

ОХОТА И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

4

1962

ОХОТА И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

Ежемесячный массовый научно-производственный журнал

Министерства сельского хозяйства СССР
ГОД ИЗДАНИЯ ВОСЬМОЙ

№ 4

АПРЕЛЬ

ДЕЛО ВСЕГО НАРОДА

5—9 МАРТА состоялся Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, который заслушал, обсудил и единодушно одобрил доклад Первого секретаря ЦК КПСС товарища Н. С. Хрущева «Современный этап коммунистического строительства и задачи партии по улучшению руководства сельским хозяйством». Пленум принял Постановление, в котором наметил неотложные и важные меры по осуществлению исторических решений XXII съезда партии и новой Программы КПСС в области дальнейшего подъема всех отраслей сельского хозяйства. Принято также Обращение к колхозникам и колхозницам, рабочим и работницам совхозов, специалистам сельского хозяйства, ученым, работникам промышленности, к коммунистам и комсомольцам, ко всем трудящимся Советского Союза.

В докладе товарища Н. С. Хрущева и в Постановлении Пленума подчеркивается, что строительство коммунизма стало для всех советских людей самым важным и родным делом. За последние годы мы достигли крупных успехов в дальнейшем развитии экономики, науки и культуры, из года в год возрастает экономическая мощь страны, повышается благосостояние трудящихся.

Советский народ полон решимости ознаменовать 1962 год — первый год после XXII съезда партии — большими трудовыми победами, выполнить задания четвертого года семилетки. Уже за первые месяцы нынешнего года сверх задания выработано много промышленной продукции, предметов народного потребления. Трудящиеся села стремятся порадовать Родину большими успехами.

Успешно выполняется задание семилетнего плана по развитию решающей отрасли экономики — промышленности. Валовая продукция ее за истекшие три года семилетки увеличилась на 33 процента против 27 процентов, предусмотренных контрольными цифрами, а общий объем производства продукции превысил плановые задания

на 19 миллиардов рублей. Фактический рост производства промышленной продукции за 1959—1961 годы составил 10,1 процента в среднем за год против 8,3 процента по контрольным цифрам семилетки. Значительно перевыполняются задания по производству таких важнейших видов промышленной продукции, как сталь, прокат, чугун, нефть. Советские люди получили дополнительно много товаров народного потребления.

Советский Союз имеет серьезные успехи и в развитии сельского хозяйства. Н. С. Хрущев в своем докладе на Пленуме подчеркнул, что Коммунистическая партия, советский народ за последние годы осуществили такие меры в области сельского хозяйства, которые с полным основанием можно назвать революционными. Партия при поддержке всего народа организовала освоение целины. За короткий срок в стране поднято 42 миллиона гектаров новых земель. Созданы сотни новых совхозов — крупных фабрик по производству зерна и других сельскохозяйственных продуктов. Такой же революционной мерой в области сельского хозяйства явилась реорганизация машинно-тракторных станций, усиление материально-технической помощи колхозам и совхозам, укрепление их кадрами организаторов и специалистов. Значительно повышены заготовительные цены на сельскохозяйственные продукты и снижены цены на товары производственного назначения для деревни.

Все эти меры способствовали развитию производительных сил социалистического сельского хозяйства, повышению материальной заинтересованности колхозников, рабочих совхозов и специалистов в развитии общественного хозяйства, в увеличении производства сельскохозяйственных продуктов.

Валовая продукция всего сельского хозяйства с 1953 года по 1961 год увеличилась в 1,6 раза. Производство основных сельскохозяйственных продуктов за эти годы возросло: зерна на 66 процентов, овощей — на 37, мяса в убойном весе — на 50, молока — на 71, масла животного — на

80 процентов. При этом надо подчеркнуть, что если раньше значительная часть продукции животноводства собиралась в виде налога с колхозников, рабочих и служащих, то теперь, по существу, заново создано товарное общественное животноводство колхозов и совхозов. В прошлом году на их долю в государственных закупках приходилось: мяса — 89 процентов, молока — 94 процента.

Рост производства сельскохозяйственной продукции позволял значительно увеличить продажу продуктов населению. В 1961 году через государственную торговлю было продано 4 миллиона 33 тысячи тонн мяса против 1 миллиона 757 тысяч тонн в 1953 году; молока — соответственно 9 миллионов 393 тысячи тонн и 1 миллион 980 тысяч тонн. Однако уровень производства зерна, мяса, молока и других продуктов земледелия и животноводства все еще явно недостаточен. Этот уровень не соответствует огромным возможностям социалистической системы хозяйства и возросшим потребностям в сельскохозяйственных продуктах, тем большим задачам, которые поставил XXII съезд КПСС в области повышения материального благосостояния народа.

Пленум ЦК КПСС подчеркнул первостепенное значение дальнейшего подъема сельского хозяйства страны для осуществления задач коммунистического строительства, неуклонного роста благосостояния народа. В Программе КПСС сказано: «Создание, наряду с могучей промышленностью, процветающего, всесторонне развитого и высокопродуктивного сельского хозяйства — обязательное условие построения коммунизма». Вот почему подъем сельского хозяйства, обеспечение изобилия сельскохозяйственных продуктов — ударный фронт коммунистического строительства, дело всей партии, всего народа.

Потребности страны в продуктах питания и других товарах народного потребления быстро растут, а в дальнейшем они будут расти еще быстрее. Увеличивается население, повышается уровень заработной платы, растут реальные доходы трудящихся. Население в стране после 1953 года увеличилось на 29 миллионов человек, в том числе городское — на 28 миллионов человек. Денежные доходы населения с учетом отмены налогов и подиски на заем возросли в 1961 году по сравнению с 1953 годом на 42 миллиарда рублей, или на 87 процентов. Поэтому население имеет возможность все больше покупать продуктов питания, одежды, обуви и других товаров народного потребления.

При таком росте потребления требовалось резко поднять темпы производства сельскохозяйственных продуктов, добиться, чтобы они отвечали непрерывно увеличивающимся потребностям населения, чтобы производство продуктов опережало спрос на них. Между тем рост производства сельскохозяйственных продуктов за первые три года семилетки значительно отставал от намеченного уровня.

На Пленуме ЦК КПСС была подвергнута серьезной критике работа партийных, советских и сельскохозяйственных органов, которые ослабили внимание к нуждам сельскохозяйственного производства, недооценивают значение этой отрасли народного хозяйства. Развитие сельского хозяйства является составной частью создания материально-технической базы коммунизма. Это тот участок коммунистического строительства, от которого непосредственно зависит удовлетво-

рение потребностей населения, создание изобилия предметов потребления в стране.

Для ликвидации отставания сельского хозяйства от темпов развития промышленности необходимо обеспечить безусловное выполнение заданий, намеченных XXII съездом КПСС по развитию этой важнейшей отрасли народного хозяйства. Как известно, в Программе партии предусмотрено увеличить за 10 лет общий объем валовой продукции сельского хозяйства примерно в 2,5, а за 20 лет в 3,5 раза. На мартовском Пленуме ЦК КПСС отмечалось, что для того, чтобы удовлетворить потребности населения в продуктах питания с учетом роста населения, повышения реальной заработной платы и других доходов трудящихся, необходимо произвести: зерна в 1962 году — 10, а в 1965 году — 11,7 миллиарда пудов, мяса в убойном весе соответственно — 12,9 и 16,1 миллиона тонн и молока — 85 и 105 миллионов тонн.

Реальны ли эти задания? За счет каких источников можно получить такое количество сельскохозяйственных продуктов?

Да, эта задача вполне реальна. В докладе товарища Н. С. Хрущева на Пленуме обстоятельно показаны источники и резервы, за счет которых можно обеспечить намеченный рост количества сельскохозяйственных продуктов в стране. Прежде всего, необходимо решительно отказаться от травопольной системы земледелия, которая оказалась несостоятельной в решении задач по резкому увеличению продукции сельского хозяйства. Эта система по своему духу является экстенсивной системой, она вытекала из экономической отсталости царской России.

Многие партийные и советские органы не приняли своевременно необходимых мер к лучшему использованию земли. Они, с одной стороны, намечали более высокие темпы развития сельского хозяйства, планировали, исходя из потребностей, рост производства зерна, мяса, молока и других сельскохозяйственных продуктов, а с другой стороны, выполнение этих больших заданий пытались осуществить в рамках экстенсивной травопольной системы земледелия, которой не придерживается ни одна страна с высокоразвитым сельскохозяйственным производством. Планируя быстрый рост поголовья скота, увеличение производства мяса, молока и других продуктов животноводства, колхозы и совхозы в то же время, при невмешательстве местных партийных и советских органов, в качестве основных кормовых культур сеяли такие малопродуктивные культуры, как многолетние и однолетние травы, овес, отводили большие площади под чистые пары.

Попытка решить задачу быстрого увеличения производства продуктов сельского хозяйства в рамках несостоятельной травопольной системы не могла и не может дать нужных результатов. Опыт передовых хозяйств показывает, что только решительный переход от травопольной системы к более интенсивным системам земледелия с широким внедрением посевов кукурузы, сахарной свеклы, гороха, кормовых бобов создает возможность быстрого увеличения производства всех сельскохозяйственных продуктов.

В Обращении мартовского Пленума ЦК КПСС говорится:

«Какие же главные задачи выдвигает партия в области сельского хозяйства в настоящее время? Чего она ждет от тружеников сельского хозяйства уже в этом году и в ближайшие годы?»

Важнейшей задачей по-прежнему остается для нас всемерное увеличение производства зерна, как основы основ всего сельскохозяйственного производства.

Центральный Комитет КПСС призывает партийные и комсомольские организации, руководители колхозов и совхозов, агрономов, механизаторов, всех колхозников и рабочих совхозов развернуть массовое движение за повышение урожайности пшеницы, кукурузы, гороха, проса, гречихи и других зерновых и зернобобовых культур. Необходимо в каждом колхозе и совхозе поставить целью достигнуть урожая: пшеницы и других зерновых культур — 20—25 центнеров с гектара, кукурузы — 50 центнеров с гектара, гороха и кормовых бобов — 20—30 центнеров с гектара.

Огромной важности задачи стоят перед колхозами и совхозами в развитии животноводства. Надо добиться того, чтобы уже в 1962 году и в ближайшие годы колхозы и совхозы производили больше мяса и молока, чтобы население из года в год все больше получало этих продуктов. Что необходимо для быстрого развития животноводства? Надо твердо помнить, что основное, решающее — это корма. Будут корма — будет и скот, а будет скот — будет и мясо, и молоко, и масло. Главными кормовыми культурами являются кукуруза с початками молочно-восковой спелости и кормовые бобы на силос, сахарная свекла и горох».

Пересмотр структуры посевных площадей, замена малоурожайных культур высокоурожайными позволят уже текущий год сделать переходным годом в увеличении сельскохозяйственной продукции.

Исключительно важное значение для использования резервов сельскохозяйственного производства имеет решение мартовского Пленума ЦК КПСС о создании новой структуры управления сельским хозяйством.

«Теперь, — говорил в докладе на Пленуме товарищ Н. С. Хрущев, — когда на смену травополю приходят более интенсивные методы ведения сельского хозяйства, когда поднят уровень механизации производства, на вооружение взяты такие культуры, как кукуруза, горох, бобы, сахарная свекла и морковь на корм скоту, положение меняется. Создаются реальные возможности организовать производство продуктов сельского хозяйства на основе заказов.

Но сами по себе возможности ничего не дадут, если мы не научимся управлять сельским хозяйством».

Дело в том, что до последнего времени у нас имелось немало организаций, которые осуществляли общее руководство сельским хозяйством. А вот органа, который бы конкретно, при помощи экономических рычагов управлял сельским хозяйством, глубоко вникал в нужды колхозов и совхозов, направлял развитие каждого хозяйства в отдельности, добивался наиболее эффективного использования земли, у нас не было.

Для коренного улучшения руководства колхозами и совхозами в докладе товарища Н. С. Хрущева было предложено, а Пленумом единодушно одобрено создание колхозно-совхозных или совхозно-колхозных, в зависимости от преобладания той или иной формы хозяйств, территориальных производственных управлений. Эти управления

должны заниматься планированием, учетом и отчетностью, а главное — оказывать непосредственное влияние на организацию производства в каждом обслуживаемом колхозе и совхозе, заниматься подбором и обучением кадров, внедрением достижений науки в производство, распространением опыта передовых хозяйств. При межрайонных производственных управлениях намечено иметь партторгов ЦК компартий союзных республик или крайкомов и обкомов партии.

В Союзе, в республиках, в краях и областях будут созданы Комитеты по сельскому хозяйству. Комитеты по сельскому хозяйству в республиках, краях и областях возглавляются соответственно первым секретарем ЦК компартии, крайкома и обкома партии.

В своих решениях Пленум ЦК КПСС указал, что в настоящее время, когда передовыми хозяйствами, новаторами колхозов и совхозов проложены пути достижения высокого уровня производства и высокой производительности труда в сельском хозяйстве, главным в организаторской работе партийных организаций должно быть обучение людей на лучших примерах и образцах труда, внедрение в производство достижений науки, передового опыта. То, что применяется в передовых хозяйствах и обеспечивает высокий уровень производства, должно становиться достоянием всех колхозов и совхозов. Изучение и внедрение передового опыта следует рассматривать не как добровольное дело, а как обязанность любого руководителя и специалиста, каждого коммуниста и комсомольца. Партия призывает к изучению своего дела, к овладению передовыми методами труда всех колхозников и колхозниц, рабочих и работниц совхозов.

Пленум подчеркнул особое значение последовательного осуществления принципа материальной заинтересованности колхозников, рабочих совхозов, специалистов в увеличении производства продуктов сельского хозяйства. Необходимо добиваться, чтобы во всех колхозах строго соблюдался установленный порядок выдачи ежемесячных авансов в счет оплаты труда, чтобы по мере роста производства и повышения производительности труда постоянно увеличивалась оплата труда колхозников, рабочих совхозов и специалистов. Надо также шире внедрять дополнительную оплату труда в колхозах, аккордно-премиальную оплату труда в совхозах.

Дальнейшее мощное развитие сельского хозяйства — это тот важнейший рубеж коммунизма, который советские люди должны взять силой всей партии, всего народа, всей мощью советского строя. От нас, от доблестного труда советских людей, от высокой сознательности, дисциплины и организованности, зависят наши успехи в подъеме сельскохозяйственного производства.

В Обращении ЦК КПСС говорится:

— Центральный комитет КПСС выражает твердую уверенность в том, что колхозники, рабочие совхозов, специалисты, ученые, работники промышленности, коммунисты и комсомольцы, все советские люди не пожалеют своих сил и энергии для того, чтобы добиться мощного подъема всех отраслей сельского хозяйства, создать изобилие продуктов для народа.

За боевую работу, товарищи!

Вперед, к победе коммунизма!

О НОРМАХ ОТСТРЕЛА

Читатели
обсуждают статью
Г. Герасимовского
и В. Олешкевича

НАЧИНАЯ дискуссию о нормах отстрела, гг. Герасимовский и Олешкевич выступили прежде всего в защиту весенней охоты.

Думается, что они в этом неправы. Как ни красива и приятна весенняя охота, ее, на наш взгляд, в настоящее время, учитывая и уменьшение запасов дичи и недисциплинированность известной части охотников, следовало бы все же запретить.

Что же касается введения определенных норм отстрела, то такие нормы, безусловно, нужны.

Сошлюсь на опыт нашей Днепропетровской области, где нормы отстрела существуют уже несколько лет. У нас за одну охоту, например, разрешается добыть лишь пять уток. Четко установлены при этом дни, открытые для охоты, охотников извещают даже о времени суток, в которое разрешается добывать птицу.

Все это помогло свести браконьерство в области до минимума. На нарушителей правил влияют уже не только члены охотобщества, но и все граждане, так как через печатать и радио они тоже знают о нормах отстрела.

Но есть еще, конечно, «охотники», бьющие по дичи, пока не опустел патронташ, существуют стрелки, не считающиеся при выстреле с дистанцией, на которую стреляют, и только калечащие птиц.

Поэтому, вводя нормы отстрела, надо, по-видимому, ввести и «норму выстрелов», которая заставила бы людей охотиться, а не палить по всему живому, что появилось в поле зрения.

Мне кажется, наша основная задача — обогатить угодья общего пользования. Этой цели и должно служить введение норм отстрела.

Их следует сделать одинаковыми для всей страны или, по крайней мере, для каждой географической зоны.

Мне могут возразить, что существуют зоны, где дичь имеется в значительных количествах, и что там нормы отстрела должны быть выше, чем в «бедных» зонах.

Думаю, что нормы отстрела не надо делать высокими даже и для очень богатых дичью районов. Ведь речь идет не о том, как выбить дичь,

а о том, как ее сохранить! Моральный кодекс охотника-любителя одинаков во всех зонах и районах! Спортсмену не нужны ни 10—15 уток, ни 5—6 зайцев за выезд! Они нужны только халпу, волокущему свою добычу на базар.

А. МАКАРОВ

г. Днепропетровск

меньшение количества дичи в угодьях общего пользования следует, по-моему, объяснять в первую очередь не отсутствием норм отстрела, а отсутствием запрещения охоты в местах зимовок, гнездовых и массового сосредоточения дичи во время перелетов.

В ноябре — декабре на Бугском лимане и на побережье Каспийского моря местные «охотники» добывают по двадцать-тридцать уток за день. Здесь без зазрения совести «ведут огонь» по стае птиц, выбивая дуплетом по пять-семь уток сразу, делая значительное количество подранков.

Хищническая охота на перепела и вальдшнепа ведется, как давно известно, и на юге Украины, и на Северном Кавказе.

Каждую весну все крупные водоемы на путях следования птиц превращаются в своеобразные охотничьи полигоны. Над ними стоит почти непрерывный гул выстрелов.

Боровая же дичь страдает, главным образом, из-за того, что сроки летне-осеннего сезона охоты устанавливаются по-прежнему вопреки здравому смыслу и принципам спортивной охоты.

Я считаю, что установление четких норм отстрела даст хорошие результаты лишь в том случае, если одновременно мы добьемся полного запрещения охоты в местах массового сосредоточения дичи.

Устанавливать же нормы отстрела тетеревов не придется вообще, если охоту начинать с 15 сентября, когда дичь сторожка и даже с отличной подружейной собакой много ее не набьешь.

Строгое соблюдение сроков охоты должно идти рука об руку с усилением охраны мест охоты.

Ведь не секрет, что иные заказники, зеленые зоны и т. п. порою становятся раем для браконьеров, так как они не рискуют встретиться там с честными охотниками.

Заранее можно сказать, что предложение начинать летне-осеннюю охоту с 15 сентября вызовет возражения части владельцев подружейных собак. Но ведь если мы не сбережем дичь, если не добьемся увеличения ее запасов, то скоро подружейные собаки вообще станут не нужны. Об этом надо помнить!

П. СИНИЧЕНКОВ

г. Витебск

Более шестидесяти лет хожу я с ружьем по родной нашей земле. Во многих краях бывал, много рек переплыл, много полей пересек, много лесов видел.

Горько признать, но надо признать: меньше стало дичи в угодьях за последнее время, в особенности плохи дела водоплавающей птицы. Значит, надо оберегать, защищать ее. Весенняя же охота способствовать увеличению численности дичи не может.

После длительного перелета с зимовий птица обессилена, часто истощена. Она опускается на воду, чтобы отдохнуть, набраться сил. Порой она нуждается при этом в помощи человека, особенно при гнездовании. А встречают дальних гостей залпами. И поскольку уж охота разрешена, бьют не только по одиночным селезням, а прямо по стаям. Что стрельба часто ведется, несмотря ни на какие запреты, именно по стаям — факт: ведь весной подранков всегда больше, чем осенью.

Какие бы речи ни говорились о прелести весенней охоты, я уверен, что рвутся на нее главным образом из-за «потребительского жуда».

Да, надо выезжать весной в угодья, но не для стрельбы, а для охраны дичи, для устройства гнезд и дуплянок, порхалищ и галечников. Да что говорить! Работа весной для охотника найдется! А чтобы приезжал человек домой не с пустыми руками, пусть щелкает, но не курками ружья, а затвором фотоаппарата.

На чистой воде.

Фото П. ЯРОВИЦКОГО

За лучшие снимки их авторы могут награждаться охотничьим обществом определенными привилегиями при охоте осенью; например, им можно увеличить норму отстрела того вида дичи, существование которого охотник защищал весной.

И. ДАБИЖА,

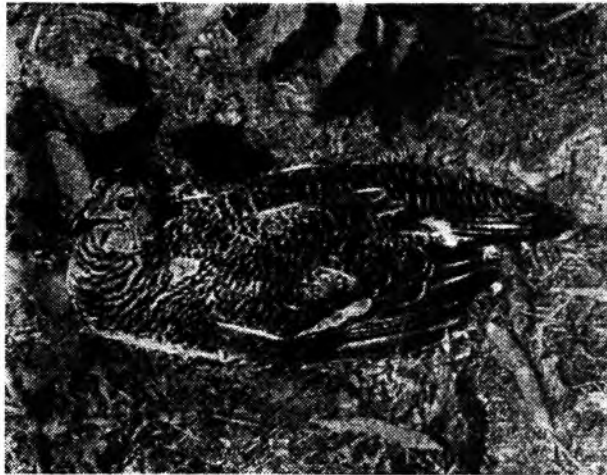
председатель Алмалыкского общества охотников

г. Алмалык,
Ташкентская область

Ведение норм отстрела ничего, кроме пользы, не принесет, это каждому ясно. А чтобы люди эти нормы соблюдали, нужно, чтобы все без исключения охотники помогали ведению охотничьих хозяйств, принимали личное участие в подкормке животных, в устройстве гнезд для птиц и так далее.

По-моему, вообще разрешать охотиться можно только тому, у кого в билете есть запись о выполнении им норм работы в охотничьем хозяйстве.

Человек, приложивший руки к общему делу, почувствует себя рачительным хозяином, а не прохожим. Он не будет палить по всему, что ни попадетя!

Будущая мать.

Фото П. ЯРОВИЦКОГО

Наши сельские охотники прошлым летом уничтожили 300 лисиц, более 1000 ворон и сорок, 300 яиц вредных птиц.

Они охотятся теперь иначе, чем раньше: стремятся не делать подранков, никогда не нарушают сроков охоты.

Одно обидно — охраняем птиц и животных мы, а путевки в наши угодья и лицензии на отстрел в нашем районе лесей получают городские охотники, до сих пор остающиеся, по сути дела, чужими природе.

Я предлагаю, установив нормы отстрела, одновременно развернуть соревнование между городскими и сельскими охотничьими коллективами. Пусть тот, кто побеждает в соревновании по защите природы, и получает поощрения в виде лицензий, привилегий по срокам охоты и т. д.

П. ЗАЙКИН,
егерь

Илекский район,
Оренбургская область

Разговор о нормах отстрела — нужный, своевременный разговор, так как охотников много, а запасы дичи ограничены. В первую голову следует, мне думается, сократить уже существующие нормы отстрела. У нас в Курганской области, например, на протяжении ряда лет норма отстрела водоплавающей дичи очень высока: разрешается

взять 15 птиц за две зори, а в осенний сезон — 15 птиц за один выезд. После первого октября вплоть до отлета птицы отстрел ее не ограничивается.

Добрая половина городских охотников имеет у нас автомашины и мотоциклы. Они за сутки успевают съездить на несколько водоемов, стало быть, «совершить несколько выездов».

Такие деятели за день отстреливают — и не нарушая при этом «норм»! — по тридцать и более птиц.

Не годится так!

В Курганской области лучше всего установить иные, более низкие и справедливые нормы: разрешать отстреливать осенью не более десяти птиц за две зори и допускать отстрел одного зайца за сутки.

Г. ФРОЛОВ,

председатель охотколлектива «Динамо»

г. Курган

аже неважный стрелок с плохой собакой и в самый короткий охотничий сезон может так «поохотиться» в угодьях, что после него, как говорится, хоть шаром покати!

Поэтому нормы отстрела просто необходимы. Однако, устанавливать их надо разумно.

У нас в Калининской области, где охотников больше, чем дичи, об этом, по-моему, просто забыли. Чем иначе объяснить, что в области охотнику разрешено отстреливать за день 5 уток, 4 тетерева и 5 рябчиков! Ясно, что такая норма — ненормальна, устанавливать ее не было никакого смысла. Проще было бы вообще махнуть на все рукой и разрешить добывать дичи столько, сколько удастся!

Считаю, что норма отстрела не должна превышать количества дичи, какое можно добыть в том или ином угодье за день и за сезон.

Какие же нормы кажутся мне наиболее подходящими для нашей области? Я полагаю, что можно разрешить отстреливать за день одну утку, а за весь сезон — не более 10—15 птиц всех пород.

Скажут, что этого очень мало! Нет, если болит душа за состояние родных угодий, — не мало!

Е. ИВАНОВ

г. Торпец,
Калининская область

орошую дискуссию начали авторы статьи «Поговорим о нормах отстрела!» Но неизвестно, зачем они влили в бочку меда ложку дегтя, ратоборствуя за весеннюю охоту.

Весенней охоте раз и навсегда нужно сказать: нет! Нельзя из-за одних вальдшнепиных тяг, как бы красивы они ни были, идти на риск, позволяя вторгаться весной в угодья целой армии людей с ружьями, проконтролировать которых практически нет никакой возможности!

А разговоры об охотниках-спортсменах с подсадными в корзинках и с чучелами в рюкзаках просто смешны.

Настоящий спортсмен не стреляет по сидячей дичи. Бить доверчивого, подплывшего вплотную к шалашу селезня, или подбывавшего на

пять шагов косача — то же самое, что стрелять по домашнему петуху или домашней утке.

Охота с чучелами — охота «потребителей», а не спортсменов. Красота ее — миф, а вред от нее огромен. Такую охоту, повторяю, надо запретить! Нормы же отстрела установить, конечно, следует.

Г. СУХАНОВ

г. Сухой Лог,
Свердловская область

ормировать отстрел дичи нас вынуждает существование в охотничьей среде хапуг, которых почему-то деликатно именуют «потребителями».

Надо называть вещи своими именами: и к браконьерам любой масти относиться без всякой пощады!

К сожалению, сплошь и рядом охотничий коллектив не знает, что тот или иной из охотников оштрафован. Факт штрафования обычно остается известным лишь органам госохотинспекции да самому оштрафованному.

Это неправильно! Имена браконьеров должны быть известны охотничьей общественности, проступки их следует обсуждать на собраниях. Штраф — штрафом, а вот решит коллектив, что одного штрафа хапуге мало да исклучит его на первый раз из членов общества на годик-другой, тут он, пожалуй, крепко подумает и не рискнет в следующий раз выезжать в поле «за мясом», станет соблюдать нормы отстрела.

Н. АРАНОВИЧ

г. Кемерово

лубоко убежден, что одних норм отстрела дичи будет мало, если одновременно мы не добьемся установления четких сроков открытия и закрытия охоты, если в местах гнездовий и в местах скопления птицы на миграционных трассах дичь не перестанут истреблять так, как истребляют до сих пор.

Мне довелось работать на острове Диксон. Немало пришлось повоевать там с «охотниками», забивавшими линных гусей сотнями и квасившими их в ямах на корм собакам. А на Черноморском побережье Кавказа я наблюдал, как местные жители ловят по несколько сотен перепелов за одну ночь!

Подобную «охоту» надо не только запретить, за нее надо карать! А чтобы браконьеры не получали «стимула» — бороться с продажей дичи на рынках. Охота не должна иметь ничего общего со спекуляцией!

Что же касается самих норм отстрела, то их лучше всего ввести общие для всех районов, одинаковые для одной охоты и для охотничьего сезона. При этом с целью облегчения контроля за отстрелом следует разрешать охоту лишь в субботу и воскресенье.

М. НОВИЦКИЙ

г. Волгоград

ТАК ДЕРЖАТЬ!

Трудовая победа магаданских охотников

В. ЛАВРЕНТЬЕВ,

главный госохотинспектор при Магаданском
облисполкоме

Фото В. КОРОВЕЙНИКОВА

ДАЛЕКО от Москвы на северо-восточной окраине Советского Союза, раскинулись необъятные просторы тайги и тундры Магаданской области. Охотничье-промысловая фауна здесь богата и разнообразна. Много прекрасных белок, белоснежных песцов, красных лисиц, зайцев-беляков, белых и тундряных куропаток. Уже добывают, правда, еще в незначительном количестве, расселенных здесь соболей и норок. На побережье водятся белые медведи, а на острове Врангеля гнездятся нигде более в нашей стране не встречающиеся белые гуси, численность которых достигает примерно 500 тысяч. В тайге и тундре, по долинам рек, пасутся лоси, дикие северные олени, обитают каменные глухари, бродят бурые медведи, а у подножий сопок и на их труднодоступных вершинах — снежные бараны. Весьма увлекательна здесь спортивная охота на крошечных, гусей и уток, в большом количестве гнездящихся в бассейне реки Колымы и на Чуколке.

Каждый год с наступлением промыслового сезона в тайгу и тундру уходят колхозные следопыты и охотники-любители, использующие свой отпуск для добычи «мягкого золота». Случается, что по месяцу и более от них не бывает никаких вестей.

По глубоким снегам, испещренным следами пушных зверьков, идет охотник, чутко прислушиваясь к голосу тайги. Где-то в вышине хрустнула ветка. Пройдет несколько минут — и у ног охотника уже лежит первый трофей. И снова на широких камусовых лыжах идет охотник дальше. Так сто, двести и более километров. Редко приходят вести от охотников-бельчатников. Но когда следопыты возвращаются, они вместе с соборой приносят дара природы. Радость новой трудовой победы!

*Лучший охотник колхоза „Расцвет Севера“
Г. И. Тимошенко.*

Давно славятся мастерством иультинские, чанские, северо-эвенские и другие промысловики нашей области. Не было такого сезона начиная с первого года семилетки, когда бы охотники не выполнили своих обязательств.

Весна 1960 года доставила много радости промысловикам и охотникам-любителям Магаданской области. До этого мало кто знал о девятнадцатилетней комсомолке-охотнице из колхоза «Возрождение» Кларе Каляна. И вот молниеносно разнеслась слава о ней. В пушном сезоне 1959/60 года Каляна перевыполнила свою норму добычи более чем в десять раз. Указом Президиума Верховного Совета СССР ей присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда.

Много белок добыли в 1961 году таежники Северо-Эвенского района. Например, в колхозе «Расцвет Севера» промысловик С. Н. Хетани добыл 1450 белок, А. М. Илани — 1350, П. Н. Хиняни — 1165, И. Д. Элет — 1100 белок. Многие другие охотники района также перекрыли сезонные нормы в три-четыре раза и более. Лучший охотник этого колхоза Г. И. Тимошенко, перевыполнивший в 1960 году свою норму добычи в четыре раза, в третьем году семилетки добыл и сдал 1260 первосортных белок, то есть перекрыл норму добычи почти в пять раз.

Активное участие в добыче пушнины принимали в этом колхозе и женщины. Значкист пушного промысла колхозница Ирина Павловна Нючи, соревнуясь с Анной Васильевной Улахан, добыла и сдала 421 белку, то есть перевыполнила норму в полтора с лишним раза. Все три года семилетки Нючи активно участвует в промысле и за хорошие показатели награждена значком «Отличник пушного промысла». А. В. Улахан добыла 262 белки.

Есть в Северо-Эвенском районе и знатный лисятник Василий Нифантьев. Этот опытный охотник хорошо знает повадки зверей и нет такого года, когда он не отловил бы капканами 30—40 лисиц и 20—30 горностаев. За 21 год работы на промысле Нифантьев отловил около 750 лисиц.

С хорошими показателями закончили третий год семилетки промысловики Чаунского района. Многие колхозники-охотники этого района выполнили по четыре-шесть сезонных норм добычи пушнины. Так, например, промысловик И. М. Кожемякин в 1961 году сдал пушнины на 1958 рублей, Д. Я. Истраткин — на 1450 рублей, Евгений Деляра — на 1405 рублей, а охотник Вутыльхин добыл пушнины на 2120 рублей. Таких показателей добились и многие другие колхозники.

Не отстали от промысловиков и члены районного общества охотников, активно промышленявшие пушного зверя. Николай Конченко, радист Певекского радиоцентра, сдал на пушной склад в декабре прошлого года 20 песцов. Певекский заготовительный пункт, который принимает пушнину только от охотников-любителей, выполнил план

Старший охотовед Анадырской конторы Чукотторга С. С. Петров (слева) принимает в колхозе имени XXII съезда КПСС первую партию пушнины; сдает пушнину кладовщик тов. Ранатургин.

Комсомолка-охотник из колхоза „Возрождение“ Герой Социалистического Труда Клара Каляна.

Охотник Ананто готовится к выезду на промысловой участок.

четвертого квартала на 119 процентов и занял второе место в районе. Как сообщил старший охотовед Чаунской конторы Чукотторга тов. Шульпин, только добытки пушнины из опытно-показательного хозяйства «Певек» смогли опередить любителей.

С молодых лет начал промышлять пушного зверя бывший пограничник Дмитрий Яковлевич Истраткин, который работает сейчас поваром в Усть-Чаунской сельской школе. Дмитрий Яковлевич увлекается охотой на белого песца. В свободное время он на своей собачьей упряжке выезжает в тундру, где выставляет и проверяет капканы. За сезон прошлого года Истраткин отловил около тридцати песцов.

По Чукотскому национальному округу первое место среди соревнующихся районов занял в 1961 году Анадырский район. При плане в 50 тысяч рублей добытки и звероводы колхозных ферм сдали государству пушнины на 78,5 тысячи рублей.

В колхозе имени XXII съезда КПСС, Анадырского района, активно промышлял пушного зверя охотник Ананто. Он первым возвратился на центральную усадьбу колхоза и сдал добытых песцов. Свое обязательство, взятое в третьем году семилетки, он выполнил.

Неплохих успехов добились и охотники-любители в Тенькинском, Ягоднинском и Сусуманском районах. Многие из них использовали свои месячные отпуска в тайге на охоте. Так, например, в Тенькинском районе Д. Е. Хабаров, используя отпуск в декабре, добыл и сдал на 300 рублей пушнины, любитель М. Д. Сальников добыл белок на 298 рублей, а член общества охотников М. Л. Новосельцев — на 300 рублей. В этом же районе успешно добывали пушного зверя два пенсионера — С. Н. Сивцов — 84 лет и В. А. Готовцев — 86 лет.

В Ягоднинском районе среди охотников-люби-

телей лучших показателей добились Альфанс Минутас, сдавший пушнины на 1094 рубля, Н. А. Бураков, П. М. Слепцов и другие.

В итоге широко развернувшегося среди районов области соревнования в честь XXII съезда КПСС достигнут значительный рост заготовок пушнины. Охотники и звероводы колхозов дали в подарок Родине сверх государственного плана на 244 тысячи рублей пушнины.

Следует сказать, что до сих пор в колхозах и совхозах нет лиц, ответственных за сбор, хранение и своевременную сдачу мехового сырья заготовительным организациям.

Слабо используется такой резерв, как кролиководство. В области много любителей-кролиководов, желающих приобрести кроликов породы «шиншилла», Венский голубой и другие. Однако облыболовпотребсоюз не может предложить кролиководам требуемого племенного материала, хотя это и входит в прямую обязанность заготовительных организаций.

Нельзя также мириться с тем, что мало добывается соболя и норки.

Добычей их пока что в основном занимаются охотники-любители, а у промысловиков добыча этих зверьков носит случайный характер.

Что касается горностая, то надо заметить, что промысловая плотность его в нашей области позволяет без ущерба для размножения увеличить добычу этого ценного зверька в два раза.

В четвертом году семилетки Магаданская область имеет все возможности дать Родине на один миллион рублей «мягкого золота», не считая продукции зверосовхозов.

Ночь на Ичуееме Чукотка.

ТУРОЧАКСКИЙ ПРОМХОЗ

СЛЕДУЕТ ВОССТАНОВИТЬ

А. ЖДАНОВ,

научный сотрудник Западносибирского отделения ВНИИЖП

ГОРНЫЙ Алтай издавна славится своими богатыми охотничьими угодьями. Охота долго была здесь одним из важных источников существования местного населения. И сейчас Горный Алтай изобилует представителями охотничьей фауны. Промысел пушного зверя развит здесь во всех районах, но основным промысловым районом по праву считается Турочакский. На территории района встречаются различные типы охотничьих угодий, начиная от альпийских гольцовых до типичных лесных угодий с преобладанием хвойных (кедра, пихты, ели, лиственницы) или лиственных пород. Большие площади занимают разновозрастные гары.

Изрезанный рельеф, обилие лесов, в которых много плодородных деревьев и кустарников, реки, альпийские и долинные луга с гигантским травостоем, высокогорные и долинные озера создают в Турочакском районе благоприятные возможности для жизни многих промысловых зверей и птиц. До недавнего времени основным зимним промысловым видом здесь была белка. В последние годы в результате охранных мероприятий и выпусков сильно размножился и стал обычным промысловым видом соболь. По всей территории района распространилась американская норка, отлавливаемая ежегодно как на шкурку, так и для расселения в другие области Западной Сибири. Обычны здесь также горностаи, колонок, лисица, заяц-беляк, выдра; встречается рысь, росомаха, светлый хорь, барсук. Повсеместно держится медведь. Ни в одном другом районе Горного Алтая нет таких запасов крота, как в Турочакском, где этот зверек добывался в количестве до 300 тысяч штук, занимал более 50 процентов пушных заготовок района. Много здесь и бурндуков. Из копытных обычны лось, марал; встречаются северный олень, кабарга. В урожай-

ные годы бывает много рябчиков, глухарей, а в северной части района, где преобладают березняки, и тетеревов.

Большой удельный вес охоты в хозяйственной деятельности населения Турочакского района привлек к району внимание охотхозяйственных и заготовительных организаций еще в первые годы Советской власти. В двадцатых и начале тридцатых годов здесь заготавливали пушнину несколько организаций.

В 1933 году в районе работала специальная охотоустроительная экспедиция. В этом же году Западносибирская краевая контора Союззаготпушнины организовала в пределах административных границ района (за исключением территории, занятой Алтайским госзаповедником) приписное Турочакское промысловое охотничье хозяйство. В Прителецкой тайге была построена глубинная база «Обого» с пекарней, баней, складом боеприпасов, продовольственных и промышленных товаров. Охотники, не выходя из тайги, могли приобрести здесь все необходимое, а также культурно отдохнуть, послушать радио, почитать газеты, журналы.

Вся Турочакская тайга была разбита на промысловые и охотничьи участки, закрепленные за колхозными бригадами. Повсеместно были построены охотничьи избушки, и охотники навсегда расстались с неудобными балаганами. В отдаленные охотугодия проложили тропы, пробили конные верховые дороги.

В каждом колхозе района были созданы охотничьи бригады, состоящие из 3—18 человек, во главе с бригадиром — наиболее опытным охотником.

Все это способствовало резкому увеличению заготовок пушнины. Охотничий промысел вносил значительный вклад в экономику колхозов.

Ликвидация Заготпушнины и образование Всесоюзного объединения Заготживсырье

не нарушили деятельности Турочакского промыслового охотничьего хозяйства. Оно было приписано к Турочакской районной конторе Заготживсырье. Даже в суровые военные годы охотничье хозяйство района давало стране экспортную пушнину.

После войны колхозы перестали принимать участие в промысле пушнины, колхозные охотбригады распались. Основными добытчиками пушного зверя стали так называемые «охотники-любители», то есть бывшие охотники-промысловики, работавшие на производстве, лесниками, в колхозах и т. д. Промысел пушного зверя значительно сократился.

Чтобы возродить охотничье хозяйство в районе, Горно-Алтайский облпотребсоюз в 1958 году создает Турочакское кооперативное звероводческое промысловое хозяйство (коопзверопромхоз) со штатом 90 человек. Перед промхозом была поставлена задача — значительно увеличить добычу пушнины за счет охвата промыслом удаленных угодий.

Несмотря на слабое руководство промхозом со стороны облпотребсоюза, он все же из года в год увеличивал заготовки пушнины, осуществил ряд охотхозяйственных мероприятий, работал рентабельно, давал прибыли. Так, в 1960 году при сорока пяти штатных охотниках Турочакский промхоз заготовил пушнины на 482 тысячи рублей, мехсырья на 65 тысяч, кедрового ореха на 1351 тысячу, ягод на 330 тысяч, меда на 916 тысяч. Общий заготовительный оборот по 30 видам заготовок промхоза составил 5266 тысяч рублей; производственный год промхоз закончил с прибылью 91,8 тысячи рублей. И вдруг в 1961 году по решению областных организаций при молчаливом согласии облпотребсоюза и крайпотребсоюза Турочакский промхоз был ликвидирован. В качестве одного из доводов к ликвидации выдвигалось со-

ображение, что, мол, штатные охотники промхоза оказывают «разлагающее влияние» на население. Освоением охотугодий и промыслом пушного зверя (главным образом, соболя) должны заниматься не штатные охотники, а только колхозы.

Но этот расчет областных организаций не оправдался. В колхозах района отмечается недостаток рабочей силы, особенно мужчин охотников. Кроме того, в колхозах нет специалистов-охотоведов.

Охотовед райзаготконторы, недавно прибывший из техникума, уже думает, как бы ему уйти, ибо перспектив для работы он не видит.

Как же работает Турочакская райзаготконтора после ликвидации промхоза? Достаточно сказать, что на 1 августа 1961 года была заготовлена

только 31 тысяча кротовых шкурок — почти в 10 раз меньше, чем заготавливали до 1941 г. Следует заметить, что крот в общих пушных заготовках Турочакского охотничьего хозяйства раньше занимал больше 50 процентов. В годовом плане задании прошлого года, которое было дано облпотребсоюзом Турочакской райзаготконторе, крот вообще не значился и входил в число «прочих» видов. Но зато было предписано заготовить 700 шкурок водяной крысы и 4000 шкурок суслика. Между тем суслик как зоологический вид в Турочаке никогда не отмечался. Эту безграмотность в планировании можно объяснить только отсутствием в Горно-Алтайском облпотребсоюзе охотоведа.

Ни один колхоз Турочакского района в прошлом году не

стал заключать с райзаготконторой договора на добычу крота и других весенне-летних пушных зверьков.

Большинство бывших штатных охотников промхоза ушло работать во вновь созданный Горно-Алтайский опытный леспромхоз по комплексному использованию кедровой тайги. Они работают там лесниками, егерями и имеют полную возможность охотиться, собирать орехи, ягоды, грибы и т. д.

Очевидно, решение о ликвидации Турочакского промхоза было принято опрометчиво. Следует восстановить промхоз, поставив во главе его опытных работников. Промхоз должен обслуживать все охотугодья Турочакского района и, возможно, даже угодья соседних районов.

г. Новосибирск

Западные Саяны. Охотник Ермаковского промхоза идет на промысел.

Фото Л. ИВАНОВА

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

Советский ОХОТНИК— ДРУГ ПРИРОДЫ

Е ЖЕДНЕВНО в редакцию поступают письма, авторы которых делятся мыслями, вносят предложения. И среди этого никогда не прекращающегося притока корреспонденции немалое место занимают сообщения об охране живой природы охотничьими коллективами и отдельными охотниками.

Вот письмо из Закарпатской области. Его автор, Григорий Иванович Караваев, с гордостью за свой районный коллектив охотников пишет: «В охотугодах нашего Береговского района, где живут 702 охотника, в прошлом году было замечено резкое увеличение зайца-русака, фазанов, куропаток. И это не случайно. За последние три года мы уничтожили большое количество хищников — волков, лисц, бродячих кошек, а также ястребов, сорок и ворон. — всего более 10 тысяч врагов охотничьей фауны. Мы упорно боремся и с браконьерами и можем сказать, что теперь они у нас стали редкостью. В этой борьбе нам помог проведенный в 1961 году райсоветом Украинского общества охотников и рыболовов переучет своих членов и осмотр их оружия. Во время переучета члены общества сдавали охотминимум, так что мероприятие это носило характер своеобразного семинара и имело большое воспитательное значение. Уклонившиеся от сдачи охотминимума или не сдавшие его были исключены из членов УООР, а 41 член общества, не овладевший необходимым минимумом знаний, лишен на год права охоты. Кроме того, нами были выявлены и изъяты из пользования как непригодные для стрельбы и ремонта 43 ружья.

Низовые коллективы изготовляют кормушки, заготавливают сено, зимой организуют подкормку зверей и птиц, устраивают солончухи».

В числе наиболее активно работающих охотников автор письма называет И. И. Эмберга, А. А. Котгера, И. Л. Шимона, членов президиума Береговского райсовета УООР Н. И. Нодя, А. К. Поповича, председателя совета П. А. Крылова и егеря приписного охотничьего хозяйства Т. П. Лендела.

О немалых успехах в охране природы и ее богатств пишет из Брянской области председатель общества охотников Суземского района тов. Зорин:

«Для пополнения охотничьей фауны в водоемы нашего района, особенно в реку Неруса, были выпущены бобры. Они отлично акклиматизировались. Многие наши жители наблюдали, как эти трудолюбивые зверьки искусно строят себе домики...

В лесах нашей области сейчас есть лось, медведь, кабан, косуля, куница, белка, норка и другие ценные звери. Богат край и промысловой птицей — есть глухарь, тетерев, рябчик и т. д.

Общество охотников Суземского района, проводя в жизнь Закон об охране природы, опирается на широкие слои общественности. Среди населения и в школах активисты-охотники провели беседы о наших промысловых диких зверях и птицах и борьбе с браконьерством. И население помогло».

О большой положительной роли охотничьей общественности и отдельных охотников в охране природы рассказывают в своих письмах егерь Иленского егерского участка (Оренбургская область) Петр Николаевич Заикин и егерь из Краснокутского района, Саратовской области, тов. Абрамов, из Сумской области УССР — секретарь Шостского горкома комсомола П. Лифиренко, Б. М. Щегинин (с. Соснова, Тамбовская область) не только написал об активной работе низового коллектива, но и прислал фотоснимок: егерь С. А. Побединский и общественный охотинспектор М. Н. Новиков вывозят в охотничьи уголья заготовленные летом веники для подкормки зайцев (см. фото на 12 стр.).

«Со дня принятия в нашей стране Закона об охране природы, — рассказывает Г. К. Базекин (г. Уфа, Башкирская АССР), — у нас многое изменилось. Все охотники сдали зачеты по охотминимуму, строго соблюдают установленные правила и сроки охоты. Охотники Башкирии принимают меры к обогащению полезной фауны. Для этого, например, у нас на два года запрещен отстрел тетерева, мы оберегаем от истребления серую куропатку, установили «дни отдыха птиц» в охотничьем хозяйстве, которое создано неподалеку от Уфы, в местах (Кареновское уголье), где в свое время охотился наш земляк, известный писатель и охотник С. Т. Асиков. Сейчас там силами общественности построен просторный и удобный Дом охотника».

Заслуживает внимания также и письмо Н. В. Глазунова из Zubовского района, Калининской области.

«Наша Коробинская сельская библиотека, — пишет он, — организовала выставку книг об охоте и природе. Здесь можно найти и книги из серии «Библиотека начинающего охотника», и книги об охотничьем снаряжении, повести, рассказы о нашей прекрасной природе. Выставка вызвала широкий интерес читателей.

Библиотека старается приобретать новинки охотничьей литературы, выписывает журнал «Охота и охотничье хозяйство». Недавно по журналу мы провели читательскую конференцию.

В помощь охотникам и любителям природы библиотека составила рекомендательный список литературы, оформила плакат «Охраняйте природу», организовала несколько бесед с насе-

нием о принятом Верховным Советом РСФСР Законе об охране природы и обсуждение книги «Животный мир Калининской области».

Но приходят в редакцию и письма иного содержания; в них речь идет о живучести у некоторых охотников психологии стяжателей. Для этих горе-охотников леса, поля, водоемы — только источник личного обогащения. Их мало интересует, что в моральный кодекс строителя коммунистического общества входит и такой нравственный принцип, как забота каждого о сохранении и умножении общественного достояния. Нарушая Закон об охране природы, они нередко совершают и преступления — занимаются браконьерством.

О случаях браконьерства и борьбе с ними пишут также А. С. Федаренков из Дмитровского района, Московской области, и егерь госохотинспекции Н. К. Клевцов (г. Обоянь, Курской области).

«За последнее время, — пишет тов. Клевцов, — в Курске, при облисполкоме было проведено несколько совещаний, посвященных охране природы. А в начале 1961 года состоялась областная конференция, на которую были приглашены председатели низовых охотничьих коллективов, егеря и представители из других областей. На этой конференции было сказано много полезного, принято нужное решение. Однако проведение аналогичной конференции в нашем районе не встретило, к сожалению, поддержки в райкоме. Это тем более непонятно, что с охраной природы у нас неблагополучно, есть браконьеры. Я сам задержал их немало. Пора бы понять, что охрана природы — это всенародное дело».

Правильно сказано! Именно там, где охотничья общественность не активизировалась, где не наведен еще в хозяйствах и угодьях порядок — процветает браконьерство, а богатства живой природы оскудевают. Об этом, в частности, пишут Н. Ф. Ошкин из Первомайского района, Горьковской области, В. Попов из Котласа (Архангельская область), военнослужащий В. Т. Балмасов и другие читатели.

Вот письмо из поселка Тельмана, Угольского района, Иркутской области. Автор его Л. А. Фо-

мин рассказывает, что у них с молчаливого согласия местных органов власти практикуются охоты загоном на козуль, зайцев и лис, а если на линию стрелков вылетают спугнутые глухарь или тетерев, то бьют и птиц. С этим письмом перекликается корреспонденция А. М. Бакунина.

«В Красноярске, да и во всем нашем крае, — пишет он из города Боготола, — никто и понятия не имеет о членстве в охотничьем обществе. Охотятся у нас круглый год, и что самое неприятное, охотятся не только взрослые, но и подростки. Последние уничтожают все живое, что попадает им на глаза. Не пора ли крайисполкому заняться охраной природы? Общественность, в этом можно не сомневаться, поддержит любые полезные начинания».

Говоря о приумножении богатств нашей живой природы и немалой роли в этом охотников, В. С. Кошкаревич (г. Стерлитамак Башкирская АССР) считает необходимым разработать единый устав охотников, в котором были бы изложены основные принципы спортивной и промысловой охоты, права и обязанности охотников, указаны постоянные (для различных зон) сроки охоты. Это предложение тов. Кошкаревича поддерживают в письмах и другие охотники — А. П. Иванов (Харьков), Н. И. Карташов (п. Свесса, Сумская область), Г. А. Сосупин (г. Энгельс).

А вот письмо рядового Советской Армии тов. Шестакова. «Мы стремимся, чтобы на земле нашей было изобилие дичи, зверя. В этом немаловажном деле многое могут сделать местная печать и радио».

О том же говорит и Ю. И. Сафронов (г. Яранск, Кировская область). Какую же огромную, поистине неocenимую помощь могла бы оказать местная печать в деле охраны природы! В этом смысле есть что перенять у редакции областной газеты «Кировская правда». На ее страницах под рубрикой «Клуб любителей природы» регулярно печатаются ценные материалы.

Изо дня в день поступают в редакцию журнала письма читателей, и когда знакомишься с ними, возникает такое чувство, словно присутствуешь на большом дружеском и требовательном разговоре охотников, для которых любовь к живой природе, стремление рационально использовать и умножать ее богатства становится главным в их деятельности.

Неузнаваемо меняется облик современного советского охотника — инициативного, требовательного к себе и другим, рачительного хозяина и друга живой природы. И если еще иной раз раздаются в охотничьих угодьях выстрелы браконьеров, нарушаются сроки охоты или применяются запрещенные и хищнические орудия лова, то все это совершается исподтишка, по-воровски.

Таких людей становится все меньше, зато с каждым годом растет число советских охотников — настоящих друзей природы.

КОЛЬЦЕВАНИЕ ПТИЦ—

МЕЖДУНАРОДНОЕ ДЕЛО

В КАЖДЫЙ сезон охоты среди многочисленных трофеев охотников встречаются тысячи окольцованных птиц, в том числе сотни с иностранными кольцами. Многих охотников интересует, как поставлена работа по кольцеванию птиц в зарубежных странах. Интересует это, в частности, и охотника Б. П. Журавля, из Якутии. «28 мая 1961 года, — пишет он, — будучи на охоте в 12—13 километрах севернее поселка Батагай, Верхоянского

района, я подстрелил кулика с кольцом на правой ноге. На кольце стояли цифры 040—13531. Где этот кулик был окольцован и для какой цели?»

Рассмотрев присланное в письме колечко, мы обнаружили на внутренней стороне его надпись: «Send CSIR Canberra Australia». Редкий случай! В Якутии убили птицу с австралийским кольцом. В Канберру было послано письмо с опи-

санием кольца. Ответ пришел быстро. Австралийские коллеги благодарили за интересное для них сообщение. Они писали, что этим кольцом был помечен кулик-острохвост 5 января 1961 года на западном побережье Австралии, близ г. Перта.

Кольцевать птиц в Австралии начали в 1912 году. К июню 1960 года в этой стране, включая ее территории в Антарктике, было окольцовано 135 000 птиц, примерно

260 видов. Возглавляет эту работу отдел наблюдения за дичью Организации Британского содружества по научным и промышленным исследованиям.

Целью кольцевания птиц является получение точной информации о путях их передвижений, продолжительности жизни, причинах гибели и других вопросах биологии пернатых. Не говоря о чисто научной ценности этих данных, они очень важны для проведения эффективных мер охраны птиц, изучения их роли в перенесении паразитов, для организации охотничьего хозяйства.

Во время перелетов птицы пересекают границы многих государств и даже целые материки, как, например, в случае, рассказанном выше. Можно привести и такой пример. В 1959 году, 4 февраля, когда советское китобойное судно «Слава» находилось в водах Антарктики, один из членов экипажа поймал среди льдов несколько полярных крачек. На одной из них оказалось кольцо с надписью: «Зоол. музей, Копенгаген, Дания, 823 714». После нашего запроса из этого музея пришел ответ, что крачка была помечена 22 мая 1958 года близ г. Копенгагена. Чтобы попасть в Антарктику, она обогнула западные побережья Европы и Африки и пролетела, если считать по прямой, 18 500 километров.

Изучение миграций — перелетов птиц возможно лишь совместными усилиями ученых различных стран. Только обмен точными данными о месте, времени и условиях добычи той или иной окольцованной птицы дает возможность собрать достоверный научный материал. Центр кольцевания в нашей стране ведет переписку и обмен литературой с организациями и отдельными учеными-орнитологами пятидесяти стран мира. В СССР добывают птиц с кольцами почти тридцати стран. В 1958 году в Центр кольцевания поступило 672 иностранных кольца, в 1959 — 752, в 1960 — 870, в 1961 — 870, большинство из которых было голландских — 313, затем французских — 178, английских — 103, финских — 82, бельгийских — 42, несколько меньше было шведских, датских, норвежских и других. Были также кольца, принадлежащие странам других континентов: Америки (США), Африки (Юж-

MUS. ZOO. E
HELSINKI
FINLAND 1487

Финляндия

ZOOLOG MUSEUM
OSLO 091800

Норвегия

INFORM
830092 ORNIS BOX
STOCKHOLM

Швеция

MUSEUM NAT HIST
LEIDEN-HOLLAND

350201

Голландия

INFORM BRIT. MUSEUM
LONDON S.W.7

1007353

Великобритания

но-Африканский союз), Азии (Индия) и Австралии. Но прежде чем рассказать о кольцевании птиц в некоторых из этих стран, коротко остановимся на истории вопроса.

Началом применения кольцевания как научного метода считают 1899 год, когда датский учитель Л. Мортенсен применил заномеранные алюминиевые кольца с кратким обозначением места кольцевания. Этими кольцами он поместил аистов, скворцов, уток и несколько хищников с тем, чтобы узнать дальнейшую судьбу этих птиц. Скоро этот метод получил признание во многих странах. В 1904 году Германское орнитологическое общество организовало массовое кольцевание птиц на только что созданной Росситенской орнитологической станции (на Куршской косе Балтийского моря), затем на острове Гельголанд, на севере Германии, где

также проходит массовый пролет птиц. Вскоре в эту работу включились Великобритания, Швеция и другие страны. К 1914 году кольцевание птиц проводили в Европе около двадцати станций. Первые попытки кольцевания птиц были предприняты и в России. В 1912 году Русский орнитологический комитет выпустил специальные кольца, но в связи с войной эта работа была прервана.

В Советском Союзе птиц регулярно кольцуют с 1924 года. С тех пор по 1954 год было помечено 678 550 птиц 392 видов. С каждым годом кольцевание в нашей стране возрастает. Если в 1955 году было помечено 107 558, то в 1959 году свыше 220 000 птиц. В период с 1955 по 1960 год, то есть за 6 лет, было помечено около миллиона птиц.

Значительно увеличилось кольцевание птиц в зарубежных странах. В Нидерландах, например, в 1959 году по сравнению с 1957 годом птиц было помечено примерно вдвое больше. С каждым годом возрастает и число добытых у нас птиц с голландскими кольцами: крякв, чирков, шилохвостей и других уток, а также белолобых гусей, чибисов, золотистых ржанок, скворцов. Этих птиц кольцуют обычно на зимовках в Северном Брабанте, Утрехте, Гельдерланде и других провинциях страны, а наши охотники добывают их на осеннем и осеннем пролетах или в гнездовых районах. Однако в Нидерландах кольцуют птиц не только зимой. Летом здесь метят чаек, черных дроздов, ласточек, зарянок, горихвосток и многих других птиц, которые в нашу страну не прилетают. На всех голландских кольцах стоит надпись: «Museum Nat. Hist. Leiden — Holland» — естественноисторический музей в г. Лейдене. При этом музее существует специальная орнитологическая станция, которая и организует кольцевание птиц в этой стране.

Из европейских стран больше всего метят птиц в Великобритании. Эта работа проводится там с 1909 года. С этого времени и по 1952 год в Великобритании было окольцовано примерно миллион птиц. Всего с 1909 года и по 31 декабря 1959 года в Великобритании помечено 2 256 792 птицы 286 видов. Из них особенно

много было помечено черных и певчих дроздов — более 285 000, скворцов приблизительно 250 000, синиц — 150 000, деревенских ласточек — более 90 000 и многих других, а из уток: чирков-свистунков — 28 702 и крякв — 28 445.

Знаменательным для себя англичане считают 1958 год, когда они поместили 200 835 птиц. Успех этот объясняется усовершенствованием техники отлова — применением очень тонких паутинных сетей. Благодаря их использованию удалось отловить на пролете множество новых видов птиц, которые ранее ими не кольцевались. За последние годы англичане большое внимание стали уделять кольцеванию колониально гнездящихся морских птиц. В связи с этим число возвращающихся колец за последние годы значительно увеличилось. С 1954 по 1959 год их поступило больше, чем в течение 45 предыдущих лет. Более одной десятой всех возвратов приходится на один только 1959 год. Всего же до 31 декабря 1959 года поступило 60 788 колец. В нашей стране охотники ежегодно добывают до ста птиц с английскими кольцами: чирков-свистунков, крякв, чибисов, турухтанов, находят погибших скворцов. Все эти птицы зимуют обычно на островах Великобритании, а гнездиться прилетают на нашу территорию — в северные или центральные районы европейской части. Утки, особенно в связи, нередко прилетают и в Западную Сибирь. Нам известен случай, когда кулик-турухтан с английским кольцом залетел даже в Восточную Сибирь. Он был убит 24 мая 1959 года в 15 километрах от города Якутска. Окольцевали его зимой 1957 года 6 февраля близ города Кембриджа. Кольцевание птиц в Великобритании организует Бюро кольцевания Британского орнитологического треста. Оно находится в Лондоне при Британском естественно-историческом музее. Финансирует это учреждение Британская ассоциация охраны природы — Nature Conservancy.

Регулярно мелят птиц в Скандинавских странах. В Финляндии эту работу организует Зоологический музей города Хельсинки. В настоящее время в ней принимают участие две орнитологические станции: на

OIS-MUSEUM-PARIS
EB 6709

Франция

N. MUSEUM D-
PRAGA
CSR 34410

Чехословакия

AVISE F. & WILDLIFE SERVICE
WRITE WASHINGTON D.C. USA
536-88472

США

WRITE WILL LIFE C.S.I.R.O
CANBERRA AUSTRALIA
160-09078

Австралия

ZOOLOGMUSEUM retour
COPENHAGEN 390622
DENMARK

Дания

Аландских островах и на архипелаге Кваркен в Ботническом заливе и более 180 добровольных метчиков. С 1913 по 1959 годы в этой стране была помечена 346 201 птица более 215 видов. Особенно много было помечено озерных и сизых чаек, клуш, чеграв, турухтанов, чибисов, снегирей, трясогузок, дроздов и ласточек. В юго-западной части страны в некоторые годы кольцуют к тому же сотни гнездящихся хищников: скопу, канюков, ястребов и других. Полученные результаты показали, что большинство птиц — утки, многие чайки, некоторые кулики — на зиму улетают из Финляндии в Западную Европу или даже в Африку: пустельга — в Тунис, скопа и чеграла — в Западную Африку, а речные крачки — в Южно-Африканский союз.

Но, видимо, не все гнездящиеся в Финляндии птицы во время своих перелетов придерживаются юго-западного на-

правления. В связи с этим следует упомянуть об одном письме, присланном В. Е. Морковниным. «Высылаю кольцо, — пишет он, — снятое со случайно подбитой птички 20 апреля 1961 года в городе Керки, Туркменской ССР. По внешнему виду птичка похожа на воробья, только гораздо красивее. Горлышко у нее голубого, желтого и белого цветов. Птичка закольцована в Финляндии, на кольце написано: Хельсинки К-37 906». Это была варакушка, помеченная на самом севере Финляндии 11 июля 1958 года. Залет ее к нам в Среднюю Азию, по видимому, был не случаен. За год до этого, 28 апреля 1960 года, была поймана еще одна варакушка с финским кольцом К-38 284, на этот раз в Казахстане, близ города Джуруна, Актюбинской области. Оба эти факта свидетельствуют, что варакушки зимуют либо в Иране, либо в Индии. Говоря о наиболее интересных случаях возврата окольцованных в Финляндии птиц, нельзя не упомянуть еще об одном из них. 26 марта 1956 года в Ленинграде была найдена только что погибшая озерная чайка с финским кольцом С-9943. Оказалось, что ее поместили 8 июня 1930 года близ города Хельсинки. Птица носила кольцо почти 26 лет.

В Норвегии кольцевание птиц началось в 1914 году и с тех пор проводится несколькими учреждениями: Ставангерским музеем, университетом и музеем города Осло, каждое из которых имеет свои кольца. Из них больше всего птиц кольцует Ставангерский музей. Всего в этой стране с 1914 по 1959 год включительно окольцевали 355 644 птиц: чаек, куликов-чернозобиков, чибисов, длинноносых бакланов, мухоловок, дроздов, скворцов и многих других. Моевок и бакланов кольцуют на острове Рунде, около Олесунна, а куликов — на осеннем пролете на орнитологической станции в Ревтангене, недалеко от Ставангера. В результате выяснено, что некоторые из куликов, в частности чернозобики, гнездятся в нашей стране в Мурманской и Архангельской областях, а один из них был добыт в гнездовое время еще восточнее, на полуострове Ямал. На территории нашей страны было добыто 50 птиц

с норвежскими кольцами. Кроме чернозобиков, здесь были чибисы, турухтаны, исландские песочники, чайки, скворцы и другие птицы.

В Швеции кольцевание птиц вплоть до недавнего времени проводили также различные учреждения: естественно-исторический музей города Гётеборга, естественноисторический музей города Стокгольма, орнитологическая станция Оттенби и шведское спортивное общество по мечению промысловых животных. Гётеборгский музей впервые начал метить птиц в 1911 году. С тех пор по 1958 год, исключая период 1914—1921 годов, было окольцовано 265 785 птиц 232 видов, больше всего воробьиных птиц, чаек, крачек, чибисов, а также некоторых хищников, в частности скопу.

На орнитологической станции Оттенби, расположенной на южной оконечности острова Эланда в Балтийском море, с 1937 по 1959 год включительно было окольцовано 148 522 птицы 171 вида, к этому же времени вернулся 2074 кольца. Через остров Эланд проходит массовый пролет различных птиц, которых здесь отлавливают специальными сетями. Особенно много метят пролетных куликов: чернозобиков, галстучников, фифи, травников, перевозчиков, турухтанов, затем стрижей и мелких воробьиных птиц: дроздов, зарянок, горихвосток, скворцов.

Шведское спортивное общество по мечению промысловых животных занималось в основном мечением боровой и водоплавающей дичи. В 1945 году, в связи с исследованиями, проводимыми над промысловыми птицами, оно разработало метод мечения птенцов крыловыми метками. У куриных и утиных птиц птенцов легче отлавливать сразу же после их рождения, но метить их кольцами в этот период нельзя, поскольку кольцо, предназначенное для взрослой птицы, им велико. Всего с 1945 по 1958 год включительно крылометками было помечено 45 006 птиц. Большинство из них составляли фазаны, серые куропатки, глухари, краквы, гоголи, затем кайры, ястреба-тетеревятники и т. д.

Мы располагаем сведениями о добыче на нашей территории 150 птиц с шведскими кольцами. Большинство из них имело надпись: «Riks museum Stock-

holm». Вероятно, Стокгольмский музей метит птиц больше, чем другие шведские организации, однако точных данных о количестве помеченных им птиц мы не имеем.

Все учреждения, проводящие кольцевание птиц в Швеции, долгое время не были достаточно хорошо связаны между собой и каждое из них выпускало кольца или метки своего образца. Все это создавало известные трудности, особенно в отношении сбора материала. В 1960 году в Швеции был создан единый Центр кольцевания при естественноисторическом музее в городе Стокгольме.

Централизация работ по кольцеванию имела место несколько ранее и в других европейских странах, в частности во Франции. В 1954 году в Париже был создан Центр по изучению миграций млекопитающих и птиц. Он образовался при участии Национального центра научных исследований, Высшего совета по делам охоты и Национального музея естественной истории. В его обязанность входит сбор и обобщение материалов по результатам кольцевания птиц в стране, а также снабжение кольцами всех зональных центров и добровольных метчиков. Мечение птиц по всей стране проводится кольцами единого образца с надписью «Ois — Museum — Paris». Наши охотники ежегодно добывают до двух сотен птиц с такими кольцами, в подавляющем большинстве уток, помеченных на юге Франции, в департаменте Буш-де-Рон. Здесь в устье реки Роны расположен заповедник Камарг. Каждый год сюда слетаются на зимовку десятки тысяч чирков, кракв и многих других уток, а летом здесь встречается на гнездовье одна из красивейших птиц — фламинго. При заповеднике много лет существует Камаргская орнитологическая станция. Только в зимний сезон 1957/58 года ею было окольцовано 11 369 различных уток. Рекордным эта станция считает 1958 год, когда здесь было помечено 20 968 птиц. Такого значительного увеличения числа окольцованных птиц удалось добиться за счет лучшего использования технического оборудования. Всего с 1930 и по 1959 год Камаргская орнитологическая станция пометила 81 553 особи, боль-

шинство из которых составляли чирки-свистунки, фламинго, краквы, малая белая цапля, чайки, крачки и мелкие воробьиные птицы.

Кроме заповедника Камарг, кольцевание птиц проводится и в других районах Франции. На юго-западном побережье страны в департаменте Нижние Пиренеи расположена гидробиологическая станция Биариц. Наряду с гидробиологическими исследованиями здесь проводится изучение вопросов миграций и физиологии птиц. Основными объектами служат обычно дикие голуби и мелкие воробьиные птицы, зяблики, жаворонки и другие. С 1953 по 1959 год здесь было помечено 18 920 птиц.

Центр в Нанте проводит мечение гнездящихся цапель, чаек, в основном молодых птиц, а также пролетных воробьиных в западных районах страны. Зональный центр Сан-Катана проводит мечение в департаменте Арденны, Эна и других на севере страны. Страсбургский центр кольцевания проводит мечение аистов и различных воробьиных птиц в восточных районах. Всего во Франции в 1956 году было помечено 42 182 птицы, а в 1957 году — 63 340.

В Чехословакии кольцевание птиц началось до первой мировой войны. Его вело немецкое общество, и чехи участвовали в его работе очень неохотно. Регулярно кольцевать птиц в Чехословакии начали с 1933 года под руководством орнитологического общества при Национальном музее в Праге. На выпускаемых ими кольцах стояла надпись «N. Museum Praha CSR». Одним из наиболее активных инициаторов кольцевания в этом обществе вот уже более двадцати лет является орнитолог-любитель Отто Кадлец. Во время оккупации Чехословакии гитлеровцами оккупанты предложили ему сделать на кольцах двойную надпись — на немецком и чешском языках. Кадлец отказался и сделал кольца с латинской надписью «Zoo — Praha Bohemia».

В настоящее время Отто Кадлец продолжает успешно кольцевать птиц. Ежегодно он отлавливает на набережной Влтавы, в самой Праге, сотни озерных чаек и, пометив их кольцами N. Museum Praha CSR, снова выпускает. Данные

о результатах кольцевания птиц в Чехословакии публикуются в орнитологическом сборнике «Sylvia». В последних его номерах приведены сведения за 1947 и 1948 годы. В 1947 году было помечено 26 932 птицы, а в 1948 году — 32 625, больше всего озерных чашек, ласточек, скворцов, черных дроздов и многих других. По сообщению В. Ф. Мареша, за последнее время в этой стране кольцуют ежегодно примерно по 10 000 птиц.

В Югославии имеются две организации, проводящие кольцевание птиц: орнитологический институт в Загребе и орнитологический институт в Любляне, каждый из которых имеет кольца своего образца. Мечение птиц Загребский институт проводит с 1910 года. За 45 лет им было помечено 98 000 птиц. Орнитологический институт в Загребе издает журнал «Larus», в котором регулярно публикуются сведения о мечении птиц в Югославии.

В кратком обзоре мы не имеем возможности рассказать о кольцевании птиц во всех зарубежных странах. Однако отметим, что эта работа широко проводится также и в других европейских странах: в ГДР и ФРГ, Дании, Бельгии, Швейцарии, Венгрии, Италии, Испании и Португалии.

В Северной Америке кольцевание птиц организует служ-

ба охраны рыб и дичи США при участии службы охраны рыб и дичи Канады. В этой работе принимают участие отделения охотничьих хозяйств во всех штатах, орнитологические станции, добровольные общества и любители природы. По количеству окольцованных птиц США и Канада занимают первое место в мире. До 1954 года в этих странах было окольцовано 11 миллионов птиц. В последующее время ежегодно кольцевали 500 000 птиц. В настоящее время уже имеется 800 000 случаев возврата колец. Дикие птицы, помеченные в Северной Америке, были обнаружены в Сибири, в Африке, во Франции и среди Тихого океана. У нас в Магаданской области охотники нередко добывают шилохвостей с американскими кольцами. Эти утки гнездятся обычно в бассейне реки Колымы, а зимуют в Калифорнии или других штатах тихоокеанского побережья США.

На европейской территории СССР неоднократно добывались птицы, помеченные и в Африке. Это обычно ласточки с кольцами Конго или кулики с кольцами «Зоо-Претория». В Южно-Африканском Союзе мечение птиц организует южноафриканское орнитологическое общество. Зимой 1951/52 года в этой стране было помечено 5145 птиц, в 1952—1953 го-

дах — 11 547. Началось кольцевание птиц в Сенегале, Нигерии, Гане. В Нигерии эту работу проводит Зоологическое общество музея города Джоса. В 1960 году здесь было помечено 4770 птиц 119 видов, из них 3833 — оседлых (ткачиков). Из зимующих птиц больше всего помечено деревенских ласточек и желтых трясогузок. В Гане в 1960 году окольцевали 51 птицу.

Кольцевание в настоящее время является универсальным методом изучения многих сторон биологии птиц. Однако успех этой работы в значительной мере зависит от охотников, от того, насколько аккуратно они сообщают о всех случаях добычи помеченных птиц. Каждое возвращенное кольцо представляет большой интерес для науки, а некоторые из них приводят даже к новым открытиям. Поэтому следует еще раз напомнить, что если охотник добыл птицу с кольцом, очень важно, чтобы он сообщил о нем в Центр кольцевания Комиссии по охране природы при Госплане СССР (Москва, ул. Кравченко, д. 12), указав, когда, где и при каких обстоятельствах эта птица была добыта. Такая помощь охотников для науки будет исключительно ценной.

М. ЛЕБЕДЕВА

Снимите петли!

НОЧЬЮ шел я на глухариный ток. Вошел в лес. Слышу — что-то шуршит. Постоял, послушал. Тихо, никакого шуршанья. Зашагал дальше, а в кустах — снова шорох. Заглянул туда, смотрю — как-то белое пятно быстро двигается туда-сюда. Заяц! Но почему он такой смелый — бегаёт в трех метрах от меня? Нагнулся, а он уже хрипит, задыхается: петлей застрянул, вот в чем дело! Хотел снять с него железные прутья, но не тут-то было: не снимают-

ся! А заяц совсем затих... Тогда стал ломать проволоку, кое-как переломил. А переломив, снял, наконец, петлю с шеи зайца.

Тут мой заяц очнулся. Взял его на руки, успокоил беднягу и отпустил на все четыре стороны.

А через три дня уже днем и в другом месте опять наткнулся на петлю, а в ней — снова заяц. Освободил, конечно, и этого пленника.

Вот, какое бывает варварство! Раньше здесь было очень

много зайцев, но за последние пять-шесть лет они почти исчезли. Истребляют их подростки, которые и зимой и летом повсюду ставят петли. В этих ловушках погибают не только зайцы, но и охотничьи собаки.

Учителя школ, особенно наших таежных районов, обязаны разъяснять таким подросткам недопустимость их поведения, разъяснять вред, который они наносят фауне.

Черемховский район,
Иркутская область

Г. ЛИННИК

ОХРАНА лосей в европейской части СССР, строгое ограничение их отстрела не только спасли этих зверей от полного истребления, но и способствовали быстрому восстачовлению их численности. Уже в 1929 году в Московской области насчитывалось 200 лосей, в 1944—1550, в 1956—7600, в 1959—12 000, а сейчас 16 000. Московская область — не исключение. Поголовье лосей возросло во много раз и в других областях лесной зоны европейской части СССР. В настоящее время лоси заселяют 54 области, края и автономные республики РСФСР. Общее их количество доходит до 400 тысяч. Лось появился и в небольших лесных массивах Воронежской, Курской, Саратовской, Белгородской и других областей, где за последние 150—200 лет не встречался вовсе.

Быстрому росту поголовья лосей способствовали и благоприятные для них экологические условия, сложившиеся ныне в лесах. Концентрированные рубки на больших площадях привели к смене хвойных насаждений листовыми молодыми насаждениями. Вторжением молодых осинников в область хвойных лесов лось значительно расширил свой ареал к северу, а рост численности животного способствовал его распространению и к югу, вплоть до островных боров.

Типичные места обитания лосей — лесные участки, перемежающиеся старыми гарями, вырубками с лиственной порослью, болотами, поросшими ивняками, сосной, зарастающими озерами и речками и сплошными листовыми молодыми насаждениями. Весной и летом лось предпочитает опущенные луга около болот и берегов водоемов. В это время в питании лосей преобладают сочные травянистые растения — кипрей, одуванчик лекарственный, дудник лесной, брусника, черника, вероника, погребок и другие. Поедает он также водные и болотные растения — хвощи, аир пахучий, вахту, лягушатник, вербейник, калужницу, осоки. Заходя в воду, лось достает со дна мясистые корневища кубышек и кувшинок.

Весной и летом в рацион лосей входят также листья и молодые побеги осины, ивы, рябины, черемухи. Особое значение в его питании имеют ядовитые или сильно пахнущие растения: мята, дягиль, полынь, омежник, калужница. Он поедает также грибы, особенно красные мухоморы. Лось не ест никаких злаков, осок и бобовых, т. е. основных компонентов сена.

Осенью в питании лосей начинают преобладать древесные корма, к концу осени зверь переходит на места зимних пастбищ, иногда на значительные расстояния. Зимой лоси обычно соединяются в стада по 8—10 голов. Главный зимний корм их составляют тонкие побеги молодых деревьев и их кора.

Наибольшее значение в рационе лосей имеют молодые ивы и осины в возрасте 12—18 лет. Кору он часто снимает и со средневозрастных

деревьев. Из хвойных пород особенно охотно поедает сосну и можжевельник, у которых он объедает вместе с хвоей тонкие боковые ветви, мутовки и верхинки до трех сантиметров толщиной. Высота поедания — 80—240 сантиметров от земли. Прямые долотообразные резцы, способные выдерживать большой нажим, позволяют лосю сдирать кору с деревьев, не трогая зарубившего, одеревеневшего ее слоя. При морозе более 5° лось сдирать кору не может, так как у промерзшего дерева она не отдирается. Зимой лось использует также побеги, ягоды и кору рябины, ветви и кору дуба, молодые побеги лещины, побеги и кору березы.

Взрослый лось съедает за сутки около 15 килограммов веточного корма. При глубоком снеге подвижность животного сокращается, и большую часть дня оно лежит на снегу, пережевывая жвачку.

Исходя из сказанного выше в питании лосей можно различить пять кормовых сезонов: летний, осенний, первая (малоснежная) половина зимы, вторая (много-снежная) половина зимы и весенний.

В течение суток лось объедает в среднем с 90—100 деревьев и кустарников, которыми он питается примерно 200—220 дней в году. Следовательно, за год он может объесть до 22 000 деревьев и кустарников. Размеры повреждений зависят в первую очередь от численности зверей, кормовой продуктивности угодий и продолжительности выпаса на них животных. Кроме того, имеют значение и такие косвенные факторы, как защитность угодий, возраст, полнота, состав и условия произрастания насаждений.

В последнее время от работников лесного хозяйства стали поступать жалобы на вред, наносимый лосем. В некоторых местах лоси препятствуют естественному возобновлению сосны и вредят культурам, в особенности в подзоне смешанного леса европейской части СССР. Так, при обследовании состояния естественных сосновых молодых насаждений и молодых сосновых культур в лесхозах Московской области выявлено, что в 15 из 36 лесхозов области повреждено лосями от 18% до 80% молодых сосняков, из которых почти половина — в сильной и средней степени. Оказались поврежденными и осинники в возрасте до 15 лет.

Особенно ощутимый вред лесному хозяйству лось приносит тем, что скусывает боковые и верхинные побеги молодых сосен, ломает стволы. Прирост годичных побегов сильно поврежденных стволов сосны составляет лишь 12—20 процентов прироста здоровых. Особенно замедляется прирост в тех случаях, когда побеги бывают скусаны вторично.

Замечено, что лось предпочитает скусывать побеги и хвою, расположенные с южной стороны, очевидно, потому, что в этой хвое больше содер-

ЛОСЬ и ЛЕС

Н. НИКСО-НИКОЧИО,
доцент Московского
лесотехнического института

жится сахара. Кроме того, лось, по всей вероятности, поедает сосновую хвою не только как продукт питания, но и как средство для очищения желудочно-кишечного тракта от глистов. Хвоя не только убивает гельминтов, но и способствует их удалению из кишечника, подобно тому, как летом их удаляют полынь, таволга, вахта, болотный хвощ. Надо учитывать также, что к зиме почки сосны накапливают значительно больше эфирных масел и смолы, могущих влиять на внутренних паразитов.

Роль гельминтов, как фактора, оказывающего значительное и разностороннее влияние на лосей, очень велика. К сожалению, существует мнение, что лучшим методом борьбы с эпизоотиями копытных является отстрел, причем отстрел усиленный. Анализ имеющихся литературных данных и сообщения о проведенных наблюдениях говорят о том, что мнение о невозможности борьбы с заболеваниями диких животных лишь основан.

Нельзя согласиться и с предложениями о сокращении численности животных в целях борьбы с эпизоотиями. Необходимо улучшить методику профилактики и терапии гельминтозов диких животных. Надо стремиться к максимальному снижению инвазии домашних животных, проводить мелиорацию пастбищ, бороться с моллюсками — промежуточными хозяевами гельминтов. Это приведет к уменьшению инвазионного материала в лесных угодьях, а тем самым к уменьшению зараженности диких животных. Подкормку надо производить на сухих местах, ликвидировать концентрацию животных в местах возможного заражения.

Что касается вредной деятельности лосей в лесу, то она в большинстве случаев возникает в результате нарушения естественных взаимоотношений между лесом и животными, чаще всего из-за измененной кормовой базы лосей вследствие хозяйственного использования угодий и чрезмерного увеличения плотности животных. Но надо отличать биологическую плотность от хозяйственной допустимой. Первая определяется качественной стороной популяции, а вторая размерами повреждений леса.

В основном сильные повреждения сосновых молодняков и культур наблюдаются при нерегулируемой плотности зверей. А. А. Козловский определяет оптимальную плотность лосей в лесу как наивысшую их численность, при которой отсутствуют хозяйственно ощутимые повреждения лесоводственно ценных древесных и кустарниковых пород и обеспечивается хорошее качественное состояние популяции лосей. В Швеции считают допустимой плотностью лосей на 1000 гектаров 4 головы, в Финляндии — 3. Но при этом на лесных площадях проводят посадки ивы, рябины, можжевельника и других пород. Для Московской области в настоящее время плотность лосей составляет от 0,7 до 1,7 голов на 1000 гектаров, в среднем 8 голов. Такое неравномерное распределение по территории может принести большой вред насаждениям. Чтобы исключить вредную деятельность лосей, необходимо регулировать состояние их кормовой базы и в соответствии с нею уровень численности животных. Это достигается не только отстрелом, но и созданием условий для равномерного распределения животных. Для средней полосы СССР допустимую плотность следует считать в 3 головы на 1000 гектаров.

Постановление Совета Министров СССР от 11 мая 1959 г. устанавливает, что лесная охрана в лесхозах и леспромхозах несет полную ответственность за охрану охотничьей фауны, в том числе и лосей. Она обязана оказывать содействие организациям, за которыми закреплены охотничьи угодья на землях государственного лесного фонда, в проведении мероприятий по организации охотничьих хозяйств, охране и разведению полезных диких зверей и птиц.

В оценке значения и роли лосей между лесным и охотничьим хозяйствами создается противоречие. Устранить его можно лишь при сочетании интересов той и другой отрасли хозяйства. Совершенно ясно, что совместное ведение лесного и охотничьего хозяйств требует от специалистов, работающих в них, хороших знаний связей между лесом и населяющими его животными. Совместное ведение лесного и охотничьего хозяйств требует не только учета лесного фонда, ухода за лесом, работ по возобновлению леса и заготовке древесины, но и учета охотничьей фауны для определения состояния поголовья различных видов. Это дает возможность выяснить, насколько условия обитания соответствуют наличному поголовью, какие биотехнические мероприятия необходимо проводить в помощь данному виду, установить нормы отстрела.

Очень остро стоит вопрос о защите сосновых молодняков от повреждений лосями. Надо сказать, что в этом отношении сделано немало. Небольшие площади ценных насаждений, как правило, огораживают изгородью в три метра высотой, проводится обтягивание их проволокой с подвешенными пустыми консервными банками, производящими шум, применяются электроизгороди. На коре деревьев делают насечки, кора грубеет, и лоси ее не могут сосрать. Молодняки сосны обтягивают шнуром, пропитанным животным жиром. Из химических средств применяют главным образом вещества, отпугивающие животных своим запахом. Но большинство из них действует непродолжительно, теряет запах, да и звери скоро привыкают к нему. В некоторых лесхозах применяют для обмазки стволов по границе охраняемой площади керосин, соляровое масло или нафталин и гербисид 2,4-ДУ.

Что касается биологических способов защиты молодняков, то к ним следует отнести, прежде всего, загущенные посадки сосны; поврежденных в них значительно меньше, чем в разреженных. В густых посадках, с числом деревьев на одном гектаре от 25 до 50 тысяч, повреждения не превышают 20 процентов. При большом количестве сеянцев или саженцев раньше происходит смыкание крон, а в сомкнувшееся насаждение лоси почти не заходят. Кроме того, густые культуры не заселяют майские жуки и меньше заражаются вьюном. При густоте посева не следует образовывать правильных междурядий, удобных для проникновения в них лосей. Сосновые культуры необходимо своевременно пополнять. Правда, большая густота посадки или посева иногда приводит к некоторому снижению средней высоты и среднего диаметра деревьев. Но так как в дальнейшем можно формировать насаждения из деревьев первого яруса, то средние величины в этом случае не столь важны. Даже при очень густой посадке количество деревьев первого яруса вполне обеспечивает нормальную полноту древостоя.

Хорошие результаты дают подкормочные полосы вдоль лесных дорог, трасс, опушек из рябины, ивы, лещины, можжевельника и других пород. Многие лесничества используют осину, полученную в процессе рубок ухода или же специально срубленную с осени. Осину укладывают так, чтобы ее не заносило снегом и в некоторые стволы врубают куски каменной соли, создавая искусственные солонцы. Следует также при проведении рубок ухода и, в особенности, при реконструктивных рубках оставлять часть осинника и ветляника. Некоторые специалисты утверждают, что в центральных районах объем повреждений, наносимых лосями лесам, можно снизить в результате реконструкции малоценных лесов. Но нельзя забывать, что молодняки этих насаждений являются основным кормом лосей, и они отвлекают его от основных молодняков.

В числе других мероприятий работники лесного хозяйства рекомендуют производить вырубку поврежденных осинников с тем, чтобы вызвать усиленное развитие отпрысков, посадки ивняков на пень для получения новых побегов. В некоторых местах при зимних заготовках сосны используют тонкие ветви с хвоей, так называемый хмыз, который связывают в пучки и развешивают на высоте полугора-двух метров от земли. В порядке опыта следует организовать посадку основных культур на свободных местах для ис-

пользования их в качестве корма лосям вблизи мест их обычных зимних стоянок. На всех пригодных свободных местах следует производить посадку и посевы рябины, можжевельника и создания участков молодняков осины (с оборотом рубки 5—10 лет) и ивы. В некоторых местах совершенно необходима регулярная подкормка лосей веточным кормом.

С годами в каждом лесном массиве происходит естественный процесс изреживания древостоев. Поэтому известное число стволов может быть повреждено или уничтожено лосями без ущерба для лесного хозяйства. Но за этим должны наблюдать лесоводы, обеспечивая естественное возобновление леса в размере, необходимом для образования спелого древостоя.

В настоящее время численность поголовья лосей в ряде мест превышает оптимальную. Кормовая база в таких случаях истощается, что приводит к большим повреждениям основных молодняков. Надо стремиться к более равномерному распределению лосей по лесной территории. Но большую ошибку совершает тот, кто все мероприятия по урегулированию численности лосей сводит к их отстрелу. При большой плотности животных и невозможности их рассредоточивания отстрел нужен, но с тщательным отбором особей и лишь в пределах необходимости.

ПОЛИГАМЕН ЛИ ВАЛЬДШНЕП?

Э. ШМИТ

«Вальдшнеп принадлежит к полигамным * птицам; пары соединяются обычно на одну ночь и на день разъединяются», — читаем мы в фундаментальном труде «Птицы СССР» (т. III, стр. 323, 1951 г.), и далее: «Тяга прекращается тотчас, как только самец найдет самку, с тем, чтобы возобновиться на следующий вечер; неспарившийся самец может летать до рассвета».

Мои многолетние наблюдения над жизнью вальдшнепов в весенний период, не подтверждают этого. Ранней весной вальдшнепы днем очень часто встречаются парами. Иногда в поисках корма пары разбредаются, и птицы удаляются друг от друга на несколько десятков метров. Однако достаточно походить близ места подъема одного вальдшнепа, чтобы найти и второго. Такие встречи днем двух вальдшнепов указывают на неслучайность их совместного пребывания.

В Среднем Поволжье, где я охочусь, продолжительность тяги 25—40 минут. Она начинается после захода солнца и сразу же кончается при наступлении темноты. Можно провести десятки

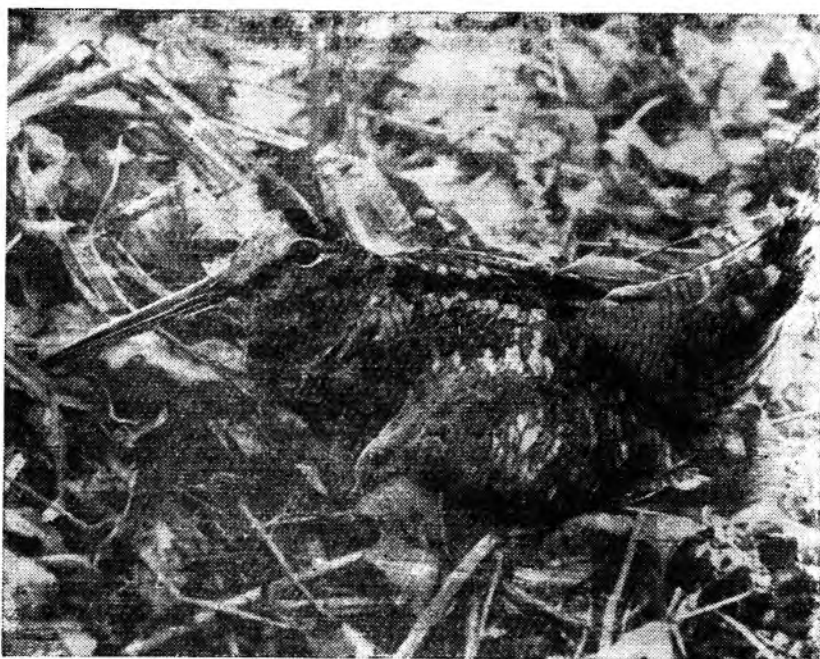
ночей в лесу и не услышать ни одного тянущего вальдшнепа. Ночной полет вальдшнепов, возможно, обычен в зоне «белых ночей», но у нас он исключительное явление. Мне приходилось вспугивать ночью пары вальдшнепов, причем, один из них, несомненно, самец, так как всегда улетал с «хорканьем». Тяга одиночных вальдшнепов глухою ночью, вероятно, не что иное, как полеты таких случайно поднятых птиц.

Если бы все самцы тянули до встречи с самками, как указывается в приведенной выше цитате, то в период насиживания яиц тяга продолжалась бы всю ночь до утра, с одинаковой интенсивностью.

Весьма вероятно, что продолжительность тяги не зависит от времени встречи самца с самкой. Сколько я ни наблюдал посадок тянущих вальдшнепов, все они приходились на последние минуты тяги. Между тем, возможность встречи одинакова во все время токового полета птиц. Манера спуска на землю указывает, что вальдшнеп летит в заранее намеченную точку. Снижение начинается за 100—150 метров, и вальдшнеп уверенно по прямой или по пологой дуге спускается на землю. Призывных сигналов со стороны самки никогда при этом не замечается.

В конце апреля 1940 года в Ульяновской области я провел несколько вечеров на хорошей тяге в заболоченном лесу долины реки Урень. В один из этих вечеров, после захода солнца, но когда в лесу было еще светло, я услышал, шагах в ста от себя, взлет и затем «хорканье»,

* Полигамия — отношение между полами у животных, при которых самец в течение одного периода размножения спаривается с несколькими самками; у моногамных животных при тех же условиях самец спаривается только с одной определенной самкой.

Вальдшнеп.

Фото П. ШАПОВАЛОВА

Гнездо вальдшнепа.

Вальдшнеп на гнезде.

Фото И. БЕРЕСТЕЦКОГО

г. Ульяновск

начавшего свой токовой полет вальдшнепа. Наступили густые сумерки, тяга кончилась. Я задержался, все еще надеясь услышать запоздавшего вальдшнепа. Действительно, скоро послышалось «хорканье»; вальдшнеп пролетел совсем близко от меня, но при снижении был плохо виден на фоне потемневшего леса. Стрелять я не стал; вальдшнеп снизился к самой земле и, пролетев между берез, опустился приблизительно там, где я слышал взлет птицы в начале тяги.

На том же месте я стоял еще пять вечеров и трижды по окончании тяги наблюдал возвращение вальдшнепа. Каждый раз он летел поздно и всегда с одной и той же стороны. Когда вальдшнеп снижался, я находился между ним и местом его посадки. Поэтому у меня нет сомнений в том, что самец не получал никакого сигнала от самки — он летел в заранее намеченную точку.

В двадцатых числах апреля 1944 года в тех же местах я сидел утром на краю болота с подсадной уткой. Перед восходом солнца послышалось отдаленное «хорканье» тянущего вальдшнепа. Снижаясь, он пролетел над моим скрадком и сел в островке тальников. Я подошел и выпугнул из кустов двух вальдшнепов.

Весну 1954 года я проводил на глухариных токах в Башкирии. Возвращаясь с дальнего тока часов в десять утра, я спугнул пару вальдшнепов. Они разлетелись в разные стороны, но не прошло и пяти минут, как с «хорканьем» появился вальдшнеп. Пролетев редколесьем низко над землей, он сел на том же месте, откуда был спугнут.

В первом из описанных случаев наличие самки не проверено. Однако с большой долей вероятности можно предполагать, что самец летел в определенное место, где в это время у самки могло быть гнездо с уже начатой кладкой яиц. Два других случая ясно указывают на возвращение самца вальдшнепа к покинутой самке.

Участие самок в токовых полетах наблюдается ранней весной, сразу же после появления вальдшнепов в наших лесах. В первые один-два дня массового пролета я неоднократно наблюдал вальдшнепов, которые летели очень низко, а на порубях — над самой землей, с негромкими хлопотажущими звуками: «кэтш, кэтш». За ними гонялись один или два вальдшнепа, сопровождая свой полет обычными для тяги звуками. Такая тяга только что прибывших на место вальдшнепов, очень вероятно, приводит к образованию пар.

Все эти наблюдения приводят к предположению, что в начале пролета вальдшнепы образуют пары, которые держатся вместе в течение всей весны. Совершив токовый полет, самец возвращается к своей самке.

О ЛАЙКЕ В ЦЕНТРАЛЬНЫХ ОБЛАСТЯХ

(Обзор писем читателей)

Л. НИКИФОРОВ,

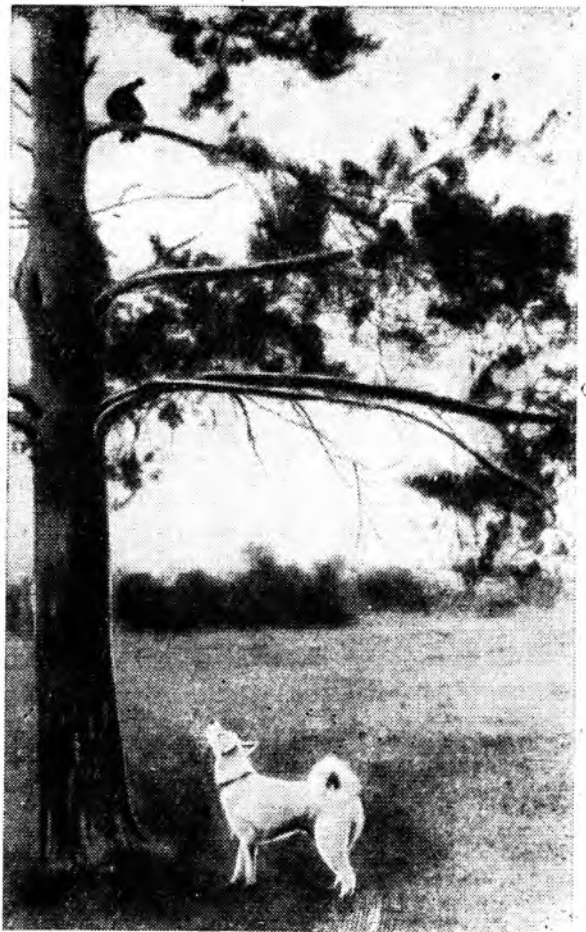
кандидат биологических наук

В № 4 журнала за 1961 год была опубликована статья И. Виноградова «Нужна ли лайка в Подмосковье?» Статья вызвала многочисленные отклики охотников, собаководов, охотоведов, кинологов. Подавляющее большинство товарищей, приславших отклики, решительно осуждает основные положения, выдвинутые И. Виноградовым в его статье. Только в пяти письмах выражается полная поддержка его взглядов.

Авторы, поддерживающие Виноградова, заявляют, что лайка не нужна охотникам-спортсменам центральных областей (в частности, Московской области), что надо принять меры к сокращению поголовья лаек в этих областях. В защиту своей точки зрения они приводят ряд аргументов, сводящихся к следующему.

В центральных областях мало объектов для охоты с лайкой, а запасы белки ничтожны. Лайки причиняют ущерб угодьям, так как во время охоты ловят и уничтожают много птиц и зверей. Универсальная собака не нужна охотнику-спортсмену, это не укладывается в классические традиции русской охоты. Схотник, работающий с лайкой, не получает эстетического удовольствия — лайка не спортивная, а промысловая собака. Разведение лаек в условиях Московской области, особенно в городских условиях, ведет к ухудшению породы и снижению рабочих качеств собаки.

Следует заметить, что все эти аргументы не подтверждены научно или фактически обоснованными доказательствами. Поэтому многочисленные защитники спортивной охоты с лайкой без особого труда опровергают выдвинутые против нее обвинения. Во многих письмах подняты интересные и важные вопросы спортивной охоты с собаками. Изложить полностью содержание этих писем невозможно. Мы остановимся лишь на основных положениях, приводимых их авторами.

Лайка не только зверовая собака.

Фото В. ГРИГОРЬЕВА

Постановка вопроса о том, нужна ли лайка охотнику-спортсмену в Московской области и вообще в центральных областях, неправомерна. Не вызывающий сомнения ответ на него дает сама жизнь. Лайка прочно вошла в число любимых спортсменами собак, стала их верным помощником. Количество лаек у охотников-любителей растет из года в год, чего не отрицает и тов. Виноградов. Охотники разводят лайку — значит она им нужна. К такому выводу приходят Московская и Ленинградская секции любителей лаек и другие.

Большинство авторов писем категорически отвергает обвинение лайки в том, что во время охоты она причиняет существенный ущерб охотничьим животным. Об этом, в частности, пишут А. Головкин из Алтайского края, Г. Сазанов из г. Казани, А. Кукулев из Горьковской области, А. Федотов из г. Иваново, В. Одинокоев из г. Калуги, Н. Пальников из Брянской области, И. Сальников из Костромской области, А. Казанов из г. Загорска, К. Панков из г. Ногинска, Н. Чудилин из г. Клина. Дело в том, что основное количество дичи отстреливается различными способами без собак. Ведь из 50 000 московских охотников только 4000 имеют собак, из них 600 — лаек. Следовательно, с лайками охотится только около одного процента организованных охот-

Чемпион международной выставки собак западносибирская лайка Найда (В. Полякова, г. Москва). На испытаниях — дипломы II и III степени

Фото В. ГРИГОРЬЕВА

ников Москвы и Московской области, и процент отстреливаемой с лайками дичи незначителен.

В период, когда открывается охота, боровая и водоплавающая дичь уже на крыле, и лайка в это время поймать ее не может. Конечно, отдельные, редкие случаи поимки птенцов боровой дичи из заповдалых выводков возможны. Но пойманная собакой птица идет в зачет добытой по норме дичи и, таким образом, эти явления не угрожают опустошением угодий. Страдает лишь сам охотник, вернее, эстетическая сторона охоты. Мы не говорим уже о том, что иногда дичь попадает в зубы легавых и собак других пород. Каждый опытный охотник может припомнить из своей практики случаи поимки дичи пойнтером, сеттером или континентальной легавой. Тем не менее, это никогда не вызывало призыва к запрещению охоты с легавой. Во всех таких случаях речь идет только о плохо натасканной и неправильно работающей собаке. Лишь бродячие, преимущественно беспородные собаки в период размножения дичи причиняют ей известный ущерб. Но нельзя же путать лайку с беспородной дворнягой!

Убедительны доводы охотников, оспаривающих преувеличенное представление о добычливости охоты с лайкой, когда добычливость приравнивают к истребительности (И. Михайлов из г. Новосибирска, В. Одинокоев из г. Калуги, Б. Шныгин, В. Кун, П. Беляев, С. Добров и Г. Макаровский из Москвы, Звенигородская секция собаководства и другие). При охоте на боровую дичь легавые бывают более добычливыми собаками. Именно с легавой можно взять почти весь выводок тетеревов, тогда как с лайкой едва ли добудешь из выводка одну-две птицы. Высокая же добычливость лаек на других охотах — положительное качество, свидетельствующее о мастерстве собаки. К этому надо стремиться, для этого так много стараний прилагают владельцы собак всех пород и егеря-натаски. А число добытых птиц зависит только от человека, а не от собаки. Осуждение же мастерства работы собаки звучит, по меньшей мере, странно.

Следует учесть полезное свойство лаек разыскивать и подавать охотнику подранков или упавшую в заросли битую птицу. Уже поэтому охота с лайкой значительно рациональнее, чем охота без собаки, при которой много дичи теряется и, чтобы отстрелять положенные две-три штуки, нередко губят значительно большее число птиц. Об этом пишут А. Заболоцкий из г. Станислава, В. Грибков из г. Ленинграда, Ю. Шалепин из г. Калинина, А. Зубеев из г. Иваново, С. Варфоломеев из Ивановской области, В. Щербаков из Ярославской области, И. Сальников из Костромской области и ряд других.

Осуждение разносторонности лайки не находит поддержки у большинства читателей. Напротив, они подчеркивают, что разносторонность — ценное свойство охотничьей собаки. Охотнику-любителю трудно, а подчас и невозможно, держать двух-трех собак разных пород. А одну специализированную собаку (например, легавую) используют для охоты только два месяца в году. Любитель, помимо отпуска, имеет возможность бывать на охоте лишь раз в неделю. И то, что лайку, как разностороннюю собаку, можно использовать по разным объектам на протяжении полугода особенно привлекательно для охотника,

Западносибирская лайка Буйко (П. Беляева, г. Москва). Оценка — „отлично“, на испытаниях — два диплома II степени по белке, по утке — дипломы I и III степеней.

Фото П. БЕЛЯЕВА

Русско-европейская лайка чемпион Гринда (Е. Голубева, г. Москва). Оценка „отлично“, на испытаниях дипломы II и III степеней (по белке и по тетереву).

Фото Е. ГОЛУБЕВА

шесть дней в неделю занятого на работе. Свойства же лайки таковы, что она сохраняет хорошие рабочие качества при чередовании охоты по разным видам дичи. Об этом говорит практика работы московских собаководов — некоторые из их питомцев за один год получают высокие оценки на испытаниях по утке, белке и медведю.

Заявлять, что от охоты с лайкой охотник не получает эстетического удовольствия, могут только люди, не имевшие этой собаки и не знающие охоты с ней. Чувство удовлетворения вызывает хорошая работа и легавых, и гончих, и лаек, и норных собак, и борзых.

Утверждение, что лайка не спортивная собака, а только промысловая основано на недоразумении и непонимании существа спортивной охоты. Как правильно замечает А. Куклев из Горьковской области, нет только «промысловых» или только «спортивных» собак, а есть промысловая и спортивная охота. И если охотник-любитель, занимаясь спортивной охотой, использует лайку, и она помогает ему в охоте, то эта охота и собака вполне спортивны. Нередко и легавую собаку используют для промысловой заготовки дичи. В этом случае и легавую можно назвать промысловой собакой.

Недоумение вызывает заявление о недостаточности объектов охоты и малочисленности белки в Московской области и в центральных областях вообще. Если численность объектов охоты с легавой местами сильно сократилась, то этого нельзя сказать о дичи, на которую охотятся в лайкой. В центральных областях главным объектом охоты с лайками все же остается белка. А белка в Московской области не только в отдельные годы, но и в среднем на единицу площади более многочисленна, чем во многих восточных и северных промысловых районах. Это нетрудно объяснить с позиций биологической и охотоведческой науки: при мозаичном сочетании хвойных, смешанных и лиственных лесов (в сравнительно благоприятном, мягком климате) обеспечивается большее разнообразие условий для жизни белки, чем в однородных многокилометровых массивах таежных лесов. Сама белка значительно более стойка к прямому воздействию со стороны человека, чем пернатая дичь, она быстрее размно-

жается. Следовательно, для лайки в Московской области имеются более многочисленные объекты охоты.

Попытка обосновать ухудшение или вырождение лаек при разведении и воспитании в условиях городов и центральных областей страны совершенно несостоятельна, так как идет в разрез с широко известными фактами и с богатым опытом племенной работы секций собаководства Московского, Ленинградского и других обществ охотников. Вполне естественно, что и «теоретические» обоснования подобного взгляда (его наиболее полно высказал Ю. Нейман из Москвы) противоречат данным практики. Разговоры о различиях в условиях природной среды промысловых районов и Московской области, якобы отрицательно влияющих на лайку, несомнелны. Условия среды довольно резко различаются и в разных промысловых районах, но это не является основанием для того, чтобы привлекать широко распространенные породы собак к какой-либо ограниченной местности со строго определенными условиями.

Другое дело — условия содержания. Они, действительно, иногда резко различаются как у охотников-промысловиков, так и у любителей. Но ни И. Виноградов, ни Ю. Нейман не приводят никаких доказательств вреда содержания лаек у любителей.

Условия натаски в лесах центральной полосы сходны с условиями натаски во многих промысловых районах той же лесной зоны. Правда, промысловики имеют для этого больше времени, но охотники-спортсмены в этом отношении действуют более организованно. В их распоряжении имеются тренировочные станции, они проводят регулярные испытания собак и т. п. А то, что собака в промысловых районах иногда почти весь год бегае по лесу (и в этом случае, действительно, подвергается более «массированному» воздействию условий среды), представляет собой не желательный фактор правильного воспитания лайки, а нарушение охотничьих законов. Организованное промыслово-охотничье хозяйство предусматривает содержание собак в неохотничий период на привязи, без свободного рыскания по лесу. А натаска собак производится промысловиками в те же сроки, что и любителями.

Многие авторы писем подчеркивают еще одну

Западносибирская лайка Гайва (Р. Бегичева, г. Москва). Оценка — „отлично“, на испытаниях по белке дипломы II и III степеней.

Фото В. ГРИГОРЬЕВА

важную сторону разведения лаек в Москве и в Центральных областях. Центральные области являются крупными центрами разведения лаек, где сосредоточено основное поголовье лучших по происхождению, по племенным данным, по экстерьеру и по рабочим качествам производителей. Это положение поддерживается повседневным трудом спортсменом-любителей, объединенных секциями собаководства. Не случайно на Алтайских и Вологодских межобластных состязаниях лаек 1961 года, проведенных с участием собак охотников-промысловиков, три из четырех призовых мест заняли московские собаки. Охотники-промысловики высоко ценят этих лаек. За последние два-три года только из Москвы и Московской области было разослано в другие области и края, в том числе и в отдаленные районы Севера, более 500 чистопородных лаек.

Каждому непредубежденному охотнику ясно, что ограничение прав любителей-лайководов, а тем более призыв к сокращению разведения лаек, не может не принести ущерба нашему охотничьему хозяйству. Принимая во внимание общегосударственные интересы и интересы охотников-спортсменов, следует пропагандировать разведение, совершенствование лаек и широкое применение их на охоте.

К сожалению, ошибочные взгляды на охоту с собаками и на некоторые породы собак как

якобы вредные для охоты и охотничьего хозяйства живучи и иногда находят отражение в местных постановлениях и правилах.

В правилах охоты на территории Украинской ССР, изданных в 1959 году, совершенно неосновательно запрещена охота с борзыми и лайками.

Главное управление по делам охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР утвердило в 1961 году правила охоты, в которых запрещалась летне-осенняя охота по пернатой дичи с лайками. Однако впоследствии этот пункт был изменен и местным госохотинспекциям было предоставлено право разрешать летне-осеннюю охоту с лайками исходя из местных условий.

При разнообразии в нашей стране угодий, объектов охоты, вкусов, склонностей и других условий, определяющих привязанности охотников, надо пропагандировать и приветствовать охоту с собаками самых различных пород, в том числе и с лайкой. Этого требуют интересы охотничьего промысла и всего нашего охотничьего хозяйства. А заботы о сохранении и приумножении запасов дичи следует направлять не по ложному пути сокращения охоты с собаками, а по линии расширения воспроизводственных мероприятий, борьбы с нарушениями охотничьих законов и разумного нормирования добычи зверей и птиц.

ЛЕГАВЫЕ СОБАКИ

Владимирской, Горьковской и Ярославской областей

В ПРОШЛОМ году я работал в экспертных комиссиях по породам легавых собак на Горьковской, Ярославской и Владимирской областных выставках. Экспертизе подверглось 120 собак, из них 55 английских сеттеров, 21 ирландский сеттер, 10 шотландских сеттеров, 23 пойнтера и 11 короткошерстных легавых. Это небольшое для трех областей количество собак не говорит, однако, о недостаточном распространении легавых. Дело в том, что современные выставки охотничьих собак проводятся как показ лучшего племенного состава и лучшего молодняка.

Высшие оценки «отлично» и «очень хорошо» по породности, конституции и экстерьеру получили 107 собак из 120. Если собаки с оценками «отлично» и «очень хорошо» распределились по выставкам почти равномерно, то среди полевых собак выставочного показа картина получилась иная. В Ярославле таких собак было 20 из 28, во Владимире — 23 из 40 и в Горьком — 12 собак из 52.

На Ярославской выставке на ринги выставочного показа были выведены две собаки младшего возраста, получившие полевые дипломы. Это — краснопегий пойнтер Ара И. Блинова (чемпион Милорд Блинова + чемпион Инга Калинина) и ирландский сеттер Рубин М. Артёмьева (Рекс Лидова + Инга Трипольского). Они заняли первые места с высшими оценками экстерьера.

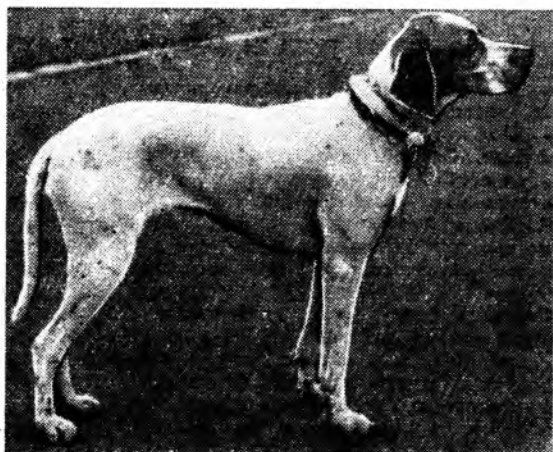
Нельзя не отметить и старшей возрастной группы английских сеттеров, демонстрировавшихся на Вла-

димирской выставке (6 кобелей и 3 суки). Все они являются полевыми победителями. На Ярославской выставке из 8 собак той же породы у 6 имелись полевые дипломы.

К классу элита были отнесены три собаки, все с дипломами первой степени и отличного экстерьера. Это — два ярославских пойнтера: кофейная чемпион Зара К. Дичина (Загар Иванова + Эльза Воронина) и желтопегая Инга Н. Калинина (чемпион Милорд Блинова + Зара Калинина), а также английский сеттер из города Горького чемпион Дина В. Тихонова (Сабо Тихонова + Муму Рождественского).

Из лучших собак, демонстрировавшихся на выставках, могут быть рекомендованы в качестве производителей следующие представители пород:

Пойнтеры. В Ярославле — Артур М. Табачникова, желтопегий, родившийся в 1958 году от чемпионов Аллана Табачникова и Зары Дичина. Артур оказался лучшим в своей возрастной группе с оценкой «отлично»; на испытаниях он получил два диплома — третьей и второй степеней. Во Владимирской области — Дар Ю. Оханова, краснопегий, родившийся в 1957 году от чемпиона породы Ратмира Калачева и Славы Смирнова. Дар прошел первым в своей возрастной группе с оценкой «отлично» и имеет дипломы третьей и второй степеней. На Горьковской выставке — Хозе В. Рождественского, черный, родившийся в 1958 году от Блэк-Внука Синеокова и Ласки Рождественского. Он имеет оценку «очень

Пойнтер Инга (Н. Калинина, г. Ярославль). Оценка — „отлично“, на испытаниях два диплома I и два диплома II степеней.

Фото Г. ПАВЛОВА

хорошо» и полевые дипломы третьей и второй степеней.

Английские сеттеры. Интересен в качестве производителя Джек В. Будкина (Владимирская область), трехцветный, родившийся в 1956 году от Джона Иванова и Берты Рогова. Он прошел первым в третьей возрастной группе с оценкой «отлично», на испытаниях получил диплом третьей степени.

Нельзя не отметить влияния на породу чемпиона Всероссийской выставки 1960 года Тома А. Пищалева (г. Москва), дети которого были показаны на всех трех выставках. Из них на Ярославской выставке была отличная по своим породным формам и строению сухой головы сука младшей возрастной группы — Олеся И. Фирстова, рожденная от Лады Глазкова (дочь чемпиона Рыжика Вельетаго). На Владимирской выставке были выставлены однопометники Агат и Аза ДСО «Динамо» с оценками «очень хорошо» и дипломами второй и третьей степеней; на Горьковской выставке — Лада Р. Шияна с оценкой «отлично» и дипломом первой степени, ее брат однопометник — Том III В. Тюлина — с оценкой «очень хорошо» и двумя дипломами третьей степени и кобель первой возрастной группы Лель В. Бобкова.

Все эти дети чемпиона Тома выделяются своей общей породностью, стилем движений и особенно строением своих породных голов.

Ирландские сеттеры. В этой породе выделяются несколько кобелей. В Ярославле — кобель третьей возрастной группы Каро Е. Васкакова, родившийся в 1958 году от Дека Зонина и Читы Васкакова (оценка «отлично» и два диплома третьей степени), и совершенно исключительный по породности Рубин М. Артемьева.

Во Владимире наиболее интересен Чок А. Баканова, родившийся в 1954 году от чемпиона Рекса Денисова и Лоры Скворцова. Он занял первое место с оценкой экстерьерера «отлично», имеет два полевых диплома второй степени.

В Горьком эта порода так же имеет классных представителей, которых необходимо использовать в качестве производителей. Это Рекс А. Лаврентьева, родившийся в 1955 году от чемпиона Рекса Денисова и Дианы Бахшицкой, получивший оценку

экстерьерера «отлично» и имеющий два диплома третьей степени. Необходимо особенное внимание обратить на прошедшего первым в третьей возрастной группе с оценкой «отлично» Красса П. Дубинина, родившегося в 1953 году. Кобель исключительно хорош по своему сложению и выделяется ровным, породным окрасом. Красс совершенно не родствен нашим отечественным ирландским сеттерам. Он вывезен из Варшавы щенком и по линии отца происходит от английских производителей. Находясь со щенячьего возраста в районе, Красс не выставлялся на полевые испытания, но обладает хорошими полевыми качествами, проверенными на практической охоте.

Шотландские сеттеры. Поклонникам этой породы я советовал бы использовать как производителя кровного Каро-Фена П. Шеханова, родившегося в 1953 году от Волта-Фена Новикова и Альмы Николаева. На Владимирской выставке он получил оценку «очень хорошо», а на испытаниях диплом третьей степени. Кобель этот интересен потому, что он несет в себе кровь выдающегося производителя Стайлиш-Фена.

Немецкие короткошерстные легавые. Один из лучших представителей этой породы был показан на Ярославской выставке. Это кофейный Тассо II Н. Волкова, получивший оценку экстерьерера «отлично», а на полевых испытаниях диплом третьей степени и четыре диплома второй степени. Тассо II идет от вывезенного из ГДР также кофейного Тассо А. Малиновского (оценка «очень хорошо» и полевой диплом второй степени).

В. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ,
эксперт и судья Есесоюзной категории

Такса не только норная собака

ДАЛЕКО не всем охотникам известно, что таксы не только норные собаки, что их можно применять и для других видов охот. Долголетняя практика охотников Латвии подтверждает, что в угодьях, где преобладают небольшие лесные массивы, в период чернотропа и при неглубоком снеговом покрове таксы отлично выполняют работу гончих собак.

Склонность преследовать зверей по следу с голосом, который у такс звучен не по росту, характерна для всех кровных представителей этой породы. Таксы неутомимо и настойчиво гонят зверя. Этим маленьких собачек, отличающихся бесстрашием, латвийские охотники успешно применяют для охоты не только на зайцев, но и за более крупными зверями: лисицами, косулями и даже за кабанам.

Небольшой рост и кривые ноги не позволяют таксам быстро преследовать дичь, но в ряде случаев это оказывается положительным качеством. Такой гон не особенно тревожит зверей, которые уходят от пешей (тихоходной) собаки на малых кругах и близко подпускают преследователя. Нередко гонный заяц как бы играет с таксой в прятки; часто

Такса Топ-Топ (Н. Федорова, г. Москва).
Оценка „отлично“ на испытаниях дипломы
III степени.

Фото М. ДЕМУРОВА г. Рига

Гончие-молчуны

ЧЕМ объяснить, что гончая по второй осени стала реже давать голос, преследуя зверя, а иногда гнать зверя молча? Такой вопрос задает охотник Г. Д. Никишин из пос. Красная Горка, Хвастовичского района, Калужской области.

* * *

Изредка, даже среди породных гончих, встречаются собаки с крупным недостатком — редкостальностью, то есть редко отдающие голоса на гону. Встречаются и так называемые молчуны, гонящие зверя молча.

Если с редкосталью охотиться можно, то гончая-молчун вовсе непригодна для охоты.

Как редкосталь, так и молчуны неисправимы. Они не годятся и для ведения породы, так как свой порок могут передать потомству.

Однако случай, о котором пишет тов. Никишин, когда собака по первой осени давала на гону нормальный голос, а по второй осени стала обнаруживать редкостальность, объясняется, возможно, другими причинами.

Дело в том, что быстрое преследование зверя с отдачей на гону частого и сильного голоса требует от собаки большого напряжения сил и, в первую очередь, отличной работы легких и сердца. Бывает, что молодая гончая, обладая незаурядным чутьем, страстью к охоте и паратостью (способностью быстро преследо-

затаивается, петляет почти на одном месте и зачастую подпускает собаку на 30—50 метров. Случается, что в кустарниках, занимающих два-три гектара, заяц, преследуемый таксой, в течение 20—30 минут два-три раза попадает в зону верного выстрела. Спокойное отношение дичи к маленькой собаке особенно выгодно при охоте на копытных на ограниченных участках небольших приписных угодий. Звери держатся в своем коренном районе и не выходят за границы охотничьего хозяйства, что нередко случается при охотах с рослыми паратами гончими.

Подготовка такс для такой охоты сходна с гонкой гончих собак.

Разумеется, применение такс в качестве гончих ограничено рядом условий (характер угодий, глубина снежного покрова и другими), но в ряде случаев охота с ними оказывается достаточно интересной и добычливой.

Я. ВИЛНИС

вать зверя), в то же время имеет слабую грудную клетку или иной физический недостаток. В результате она не может давать на гону сильный, достаточной частоты голос.

Возникает вопрос: почему же по первой осени собака давала голос в полную меру?

Следует полагать, что по первой осени при недостатке мастерства гончая часто пронесилась со следа, нередко скальвалась и ей не приходилось гонять зверя во всю силу своих ног.

Если это так, то можно надеяться, что в последующем, при более спокойной, уравнове-

шенной работе, эта гончая будет отдавать на гону голос нормально.

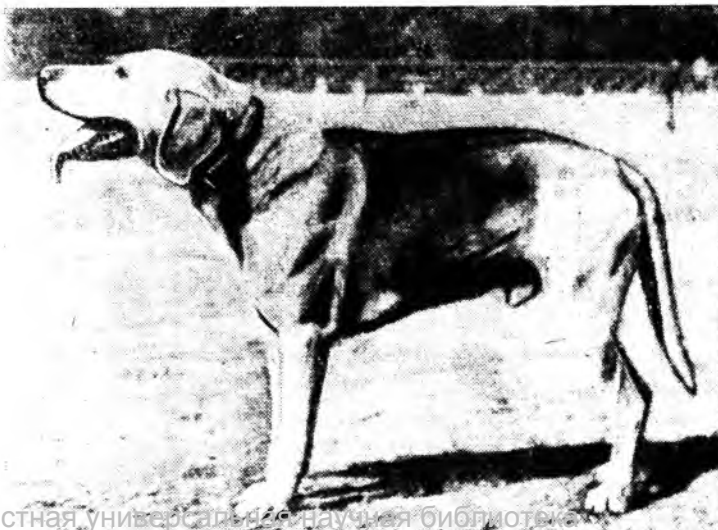
Возможно и другое положение: гончая, поймав раз-другой подранка, начала «ловчить», то есть гнать зайца по следу молча, стараясь как можно чаще брать его «на глазок», чтобы перехватить зверя на ходу.

Не видя гончую в работе, трудно определенно сказать, по какой из причин она стала редкостальной. В таких случаях необходимо внимательно проследить за работой собаки.

Б. ПРОТАСОВ

Буян (С. Звонкова, г. Калинин), оценка — „отлично“, на
испытаниях диплом III степени.

Фото В. ГАВРИЛОВА

Вологодская областная универсальная научная библиотека

Новый порядок приобретения охотничьего оружия и малокалиберных винтовок

УСТАНОВЛЕН новый порядок приобретения охотничьего оружия и малокалиберных винтовок.

Охотничье нарезное оружие, в том числе ружья с одним нарезным стволом и малокалиберные винтовки, граждане приобретают и хранят по разрешениям органов милиции. В отдаленных охотничье-промысловых районах (Ненецкий национальный округ, Архангельской области, Таймырский национальный округ, Красноярского края, Чукотский национальный округ, Магаданской области, Ямало-Ненецкий национальный округ, Тюменской области, и районы Якутской АССР, прилегающие к Северному Ледовитому океану), где получение разрешений на приобретение оружия сопряжено с определенными трудностями, охотники-промысловики могут приобретать его без разрешений органов милиции, но обязаны получить разрешение на хранение оружия в течение двух месяцев со дня его приобретения.

Гладкоствольные охотничьи ружья, ружья со сверловкой «парадокс» и охотничьи ножи граждане приобретают по предъявлению охотничьих билетов, без разрешений органов милиции. В билетах делается запись о приобретении этих предметов.

Разрешения на приобретение и хранение огнестрельного нарезного оружия (охотничьи карабины, винтовки, ружья с одним нарезным стволом) выдаются только охотникам-промысловикам. Как исключение такое оружие может быть выдано (с разрешения органов милиции) изготовительными организациями на сезон охоты охотникам-любителям, заключившим договор на поставку пушнины, шкур и мяса государству.

Разрешения на приобретение малокалиберных винтовок выдаются только охотникам-промысловикам на охотничьи образцы и мастерам стрелкового спорта — на спортивные.

Охотники-любители, заключившие договор на поставку пушнины государству, могут с разрешения органов милиции получить такое оружие в изготовительных организациях на сезон охоты.

При расторжении охотниками-промысловиками договора или систематическом умышленном его невыполнении изготовительная организация обязана сообщить об этом в органы милиции, кото-

рые должны предложить охотнику продать оружие через торгующую сеть. При расторжении или невыполнении договора охотниками-любителями изготовительная организация отбирает выданное им оружие.

Разрешения на приобретение промысловых (охотничьих) малокалиберных карабинов мастерам стрелкового спорта не выдаются.

Из холодного оружия граждане могут приобретать и хранить только охотничьи ножи. Исключением является наградное оружие, которое хранится по особо установленному порядку.

Запрещается приобретение и хранение финских ножей и разного вида другого холодного оружия, а так же их изготовление. Повседневное ношение охотничьих ножей вне охоты или промысла категорически запрещается.

Производство охотничьих ножей осуществляется государственными или кооперативными предприятиями.

Ношение, изготовление или сбыт кинжалов, финских ножей или иного холодного оружия, за исключением тех местностей, где оно является принадлежностью национального костюма или связано с промыслом, наказывается по ст. 218 Уголовного Кодекса РСФСР.

Разрешения на приобретение и хранение огнестрельного нарезного оружия выдаются лицам, достигшим 18-летнего возраста. В охотничьих промысловых районах право приобретения и хранения оружия предоставлено гражданам, достигшим 14-летнего возраста.

Для получения разрешения на право приобретения и хранения оружия граждане подают заявления: в городах, являющихся республиканскими, краевыми и областными центрами, в министерство внутренних дел, управление внутренних дел, а в остальных местностях — в городские и районные органы милиции.

К заявлению прилагаются две фотокарточки размером 3×4 сантиметра и представляется соответствующий документ (удостоверение мастера спорта, договор на сдачу пушнины и мяса государству и др.).

В пятидневный срок со дня приобретения оружия граждане обязаны получить в органах милиции разрешение на его хранение, которое вы-

дается сроком на два года. По истечении этого срока выдается новое разрешение или продляется срок действия ранее выданного.

Владельцы оружия не имеют права передавать его другим лицам или хранить нарезное оружие без разрешения органов милиции. При нарушении этих правил оружие изымается, а виновные привлекаются к ответственности.

При утере или хищении оружия владелец его обязан немедленно сообщить об этом в местный орган милиции и, сдать разрешение на его хранение.

При перемене места жительства граждане, имеющие огнестрельное нарезное оружие, обязаны подать в орган милиции, выдавший разрешение на хранение такого оружия, заявление с указанием в нем нового места жительства. По прибытии к новому месту жительства граждане обязаны в пятидневный срок подать заявление в органы милиции для регистрации оружия, при-

ложив к заявлению разрешение на его хранение.

Разрешения на приобретение и хранение безномерного огнестрельного нарезного оружия не выдаются. Такое оружие подлежит сдаче в органы милиции. Туда же сдается и оружие, прошедшее в негодность.

За злостное или неоднократное уклонение от регистрации и перерегистрации оружия, а также при нарушениях, угрожающих общественной безопасности, если за эти действия не предусмотрена уголовная ответственность, органам милиции предоставлено право отбирать оружие без возмещения его стоимости.

Офицерский и начальствующий состав Министерства обороны СССР, войск МВД, сотрудники МВД и КГБ разрешения на приобретение и хранение охотничьего нарезного оружия и малокалиберных винтовок получают на общих основаниях.

Н. ЖАВОРОНКОВ

Универсальный прибор для снаряжения охотничьих патронов

МНОЮ сконструирован универсальный прибор для снаряжения охотничьих патронов (рис. 1). Прибор настольного типа, крепить к столу его не надо. Все операции выполняются бесшумно.

Прибор позволяет производить следующие операции.

Вставлять (запрессовывать) капсули любого типа как в бумажные, так и в металлические гильзы (рис. 2); извлекать капсули всех видов из стреляных гильз, в том числе и капсули «жевело» (боевые) в случае их замены; расправлять концы гильз для подготовки их к вставке пыжей, что делается одновременно с вставкой или извлечением капсулей; вставлять пыжи при помощи навойника или извлекать их при помощи шила в случае излишка пыжей или при переснаряжении; для удержания дробы без картонной прокладки обжимать края гильз способом «звездочка» (рис. 3).

Все эти операции при небольшом навыке выполняются быстро и хорошо.

Таким образом, настольный, небольшого веса прибор заменяет собой все необходимые для снаряжения патронов приспособления.

Для всех калибров основа (ручной пресс) остается одна и та же. Если к прибору добавить только одну деталь — опорный конус для самого малого 32 калибра, то все необ-

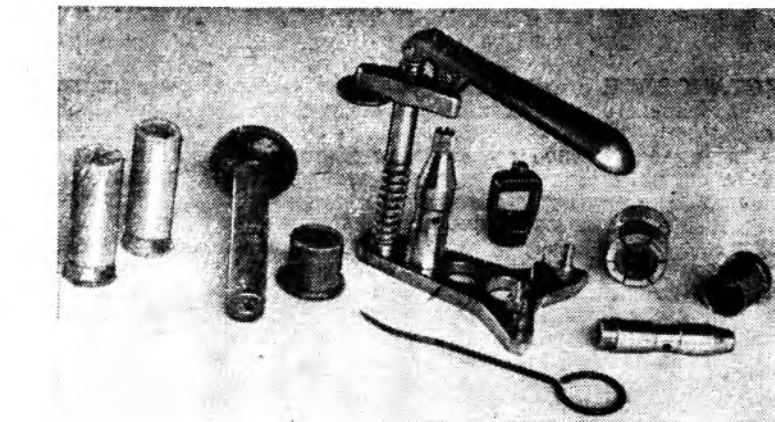

Рис. 1. Общий вид прибора и принадлежностей к нему. Видны два готовых патрона после обжима способом «звездочка».

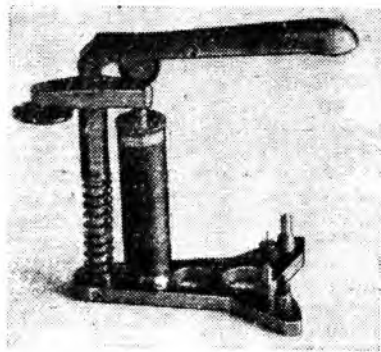

Рис. 2. Рабочее положение прибора при постановке капсулей.

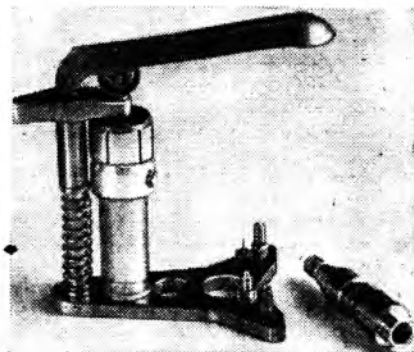

Рис. 3. Прибор работает как пресс «звездочка». Сердечник, необходимый при постановке капсулей, снят и лежит справа.

ходимые операции, за исключением обжима дульца гильзы, можно успешно выполнять для всех без исключения калибров, тем более, что в ружьях 24, 28, 32 калибров используются

металлические гильзы, и операция по их обжиму отпадает сама собой.

А. СИДОРЕНКО,
мастер спорта

на круглой площадке

О методике обучения *

Практика стрельбы

ПРИ СТРЕЛЬБЕ на круглой площадке стрелки перемещаются по стрелковым номерам, находящимся на ее полукруге, встречая разнообразные условия для стрельбы. Эти условия могут быть разделены на следующие группы.

№ группы	№ места	Характеристика полета мишеней	Количество мишеней
I	1 и 7	Прямоугольные	2
II	1, 7 и 8	Прямовстречные	4
III	2 и 6	Полуугольные слева — направо и справа — налево	2
IV	3 и 5	Полуугольные слева — направо и справа — налево	2
V	2 и 6	Полувстречные справа — налево и слева — направо	2
VI	3 и 5	Полувстречные справа — налево и слева — направо	2
VII	4	Поперечные слева — направо и справа — налево	2
VIII	1 и 7	Угонные и встречные. Два дублета	4
IX	2 и 6	Полуугольные и полувстречные. Два дублета	4
		Двадцать пятая мишень	1
Итого . . .			25

Рис. 1. Момент наблюдения за вылетом мишени на 1 стрелковом месте. Мишень угонная. Подана команда «дай».

Куда нужно смотреть перед выстрелом, чтобы быстрее заметить вылетевшую мишень?

Мишень (тарелочка) вылетает из метательной машинки со скоростью около 23 м/сек. При такой скорости ее нельзя заметить тотчас же при вылете из амбразуры. Хорошо заметной она становится в двух-трех метрах от амбразуры. Поэтому стрелок в момент команды «дай» должен смотреть в это место. Исключение составляет стрельба по встречным мишеням с № 1, 7 и 8, когда стрелку приходится смотреть прямо на амбразуру, откуда появится мишень.

Когда стрельба производится по парным мишеням, то первую мишень нужно наблюдать в местах, как указано выше, то есть угонные в шести метрах от амбразуры, а полуугольные в двух-трех метрах от нее. Вторую же мишень стрелок наблюдает и осваивает только после выстрела по первой мишени, то есть в точке около центрального контрольного шеста (в двух-трех метрах не доходя до него). Это положение для наблюдения второй мишени почти не вызывает замедления второго выстрела, так как положение ее вполне определенное и стрелку не придется тратить время на то, чтобы быстро найти мишень в пространстве.

Интервал по времени между первым и вторым выстрелами должен быть весьма коротким, примерно 0,4—0,5 секунды, чтобы не дать второй мишени уйти далеко от контрольного шеста. При таком промежутке времени между выстрелами, вторая мишень будет примерно в 17—18 метрах от стрелка. Такой дублет стрелки осваивают без большого труда, и результат стрельбы в этом случае бывает обычно положительный. Не следует вообще, а при дублете в частности, подпускать к себе слишком близко встречную мишень, так как полет ее в этом месте значительно усложняется (имеет два довольно резко выраженных направ-

Рис. 2. Перед самым выстрелом с 7 стрелкового места. Мишень встречная.

* Начало статьи опубликовано в № 3 журнала за 1963 год.

ления движения) и, кроме того, по мере приближения мишени к стрелку значительно уменьшается убойный круг дробовой осыпи, стрелять ее становится труднее.

Остановимся подробнее на особенностях подготовки к выстрелу на каждом стрелковом месте или, вернее, на нескольких родственных местах, объединенных в группы.

Группа I. Стрелковые места 1 и 7, прямоугонные. Изготовка стрелка в обоих случаях производится в направлении контрольного шеста, примерно на полтора метра ближе него. После этого стрелок, не перемещая и не изменяя положения ног, поворачивает корпус тела и находящееся у него в руках ружье направляет в то место траектории полета мишени, где он должен увидеть ее. Эта точка на предполагаемой линии полета мишени отстоит от амбразуры примерно на 6—7 метров. После команды «дай» стрелок движением корпуса направляет ружье на летящую цель, вскидывает приклад к плечу, ведет стволы по линии движения мишени и, несколько обогнав ее стволами, не останавливая ружья, производит выстрел (у контрольного шеста). Если угловые скорости движения стволов ружья и цели одинаковы, то упреждение при выстреле должно быть около 10 сантиметров. Мишень с 1 места имеет тенденцию к снижению тотчас за контрольным шестом и стрелять по ней следует, направляя стволы ружья немного под мишень. По мишени с 7 места можно стрелять прямо в нее или немного закрыв стволами.

Группа II. Стрелковые места 1, 7 и 8, прямовстречные. Изготовка стрелка с 1 и 7 мест производится в точку на траектории движения цели, находящуюся в четырех-пяти метрах от контрольного шеста ближе к стрелку. В первом случае эта точка будет левее контрольного шеста, а во втором — правее. Встав в основную позицию (в сторону, где будет поражаться мишень) стрелок, не перемещая ног, поворачивает корпус и находящееся в его руках ружье по направлению к амбразуре, т. е. в то место, откуда вылетит мишень и где он ее заметит.

Заняв это положение, стрелок сосредоточивается (мобилизует себя) и после команды «дай» с момента вылета мишени начинает движение корпуса за целью, одновременно поднимая приклад ружья к плечу и направляя корпусом стволы ружья на летящую цель. Стрелок ведет стволы быстро по линии движения цели и, обогнав ее (закрыв цель концами стволов), не останавливая ружья, производит по ней выстрел (в направлении изготовки).

Если движение ружья и мишени происходит с одинаковой угловой скоростью, то для попадания по мишени требуется упреждение (вынос стволов перед целью) около 10 сантиметров.

На восьмом месте стрельба ведется по встречным мишеням из высокой и низкой будок по очереди. Мишень — тарелочка должна быть разбита на участке в 19,2 метра, т. е. в промежутке от будки (высокой или низкой) до контрольного шеста. Лучше стрелять с этого номера из ружья со специальной сверловкой ствола или специальным патроном с винтовой гильзой.

Изготовка стрелка на восьмом месте производится почти на вершину контрольного шеста (или, вернее, не доходя до него примерно один метр). После изготовки стрелок, не меняя положения ног, поворачивает корпус на амбразуру будки (высокой или низкой) и наклоняет корпус несколько вперед.

Тотчас после появления мишени стрелок быстро, но плавно разгибает спину, подводя в это же время приклад ружья к плечу и, направляя стволы на цель, производит выстрел, когда мишень пройдет две трети своего пути. Необходимо наблюдать, чтобы концы стволов двигались строго по направлению полета цели и угловая скорость движения дульной части стволов была бы больше угловой скорости движения мишени. Очень полезно разучивать стрельбу по этой мишени, начиная со стрелковых мест № 1 и 7, подходя к месту № 8 постепенно, т. е. каждый раз приближаясь на 1—2 метра.

Группа III. Полуугольные слева — направо и справа — налево. Это мишени, поражаемые со стрелковых мест 2 и 6. Изготовка стрелка производится для 2 места левее, а для 6 места правее контрольного шеста примерно на один метр, т. е. в обоих случаях до контрольного шеста (ориентировка на высоту кон-

Рис. 3. Наблюдение за вылетом мишени из высокой будки на 8 стрелковом месте. Подается команда „дай“.

Рис. 4. Наблюдение за вылетом мишени из низкой будки на 8 стрелковом месте. Подана команда „дай“.

тройного шеста). Для наблюдения за появлением мишеней как из высокой, так и из низкой будок наиболее удобна точка, стоящая от амбразуры примерно на 2—3 метра. Это положение стрелок принимает только поворотом корпуса вместе с находящимся в его руках ружьем без перемещения ног.

При появлении мишени одновременно с поворотом корпуса стрелок быстрым, но плавным движением поднимает приклад к плечевой впадине. Поводок ружья по траектории полета мишени и все требуемые уточнения прицеливания осуществляются лишь движением корпуса. Это движение должно быть весьма энергичным, чтобы угловая скорость перемещения дульной части ружья была бы большей, чем угловая скорость полета мишени. Выстрел при этом также производится в момент движения ружья, которое бывает заметно даже после выстрела. Существенной разницы между способом стрельбы угонных мишеней с мест за № 2 и 6 нет, кроме того, что одна из них летит вправо, а другая влево. Одинаковы и их скорости движения и направления полета относительно контрольного шеста (точка пересечения траекторий полета обеих мишеней (в плане) общая и находится на продолжении линии между местами 4 и 8). Стрелку не следует забывать, что в вертикальной плоскости мишень, идущая из высокой будки, у шеста может иметь тенденцию к снижению, а идущая из низкой будки дольше сохраняет тенденцию к подъему. В силу этого не будет ошибкой, если стрелять под мишень, идущую из вышки, а идущую из будки закрывать несколько стволами.

При стрельбе «с поводком стволов» (угловая скорость движения дульной части стволов равна угловой скорости движения цели) для поражения мишени с мест 2 и 3 необходимо брать упреждение около 30 сантиметров.

Еще раз обращаем внимание читателя, что все приведенные выводы и указания сохраняют силу лишь при условии, если поражение мишени будет происходить вблизи контрольного шеста.

Обучение стрельбе с мест 2 и 6 осуществляется постепенным перемещением от 1 и 7 мест, т. е. мишень следует стрелять, отступая сначала на 1 метр, затем на 2 метра и т. д. Эта группа считается наиболее трудной для освоения.

Группа IV. Полуугонные слева — направо и справа — налево.

Места для стрельбы 3 и 5. Стрельба с этих мест очень похожа на стрельбу с мест 2 и 6.

Изготовка к выстрелу и место для наблюдения вылета мишени остаются прежними. Сохраняется также место поражения мишени вблизи шеста. Что касается движения ружья, так называемого «поводка», при прицеливании и выстреле, то оно должно быть более энергичным при стрельбе способом «скольжения». Конечно, нельзя затормаживать движения ружья при выстреле, и оно должно продолжаться и после выстрела. Если стрелять только с поводком ружья (скорости движения концов стволов и цели будут равны), то упреждение при выстреле должно быть около 40 сантиметров.

Группа V. Полувстречные справа — налево и слева — направо.

Это места для стрельбы 2 и 6. Изготовка стрелка производится в направлении контрольного шеста или, точнее сказать, в точку предполагаемой траектории полета мишени, находящейся примерно в четырех метрах от упомянутого шеста в ближайшую от стрелка сторону. Так же, как и на других местах, стрелок, не изменяя положения ног, поворотом корпуса обращается в сторону амбразуры противоположной будки и наблюдает в двух-трех метрах от нее за появлением мишени. Затем стрелок сосредоточивается ненадолго и дает команду о пуске мишени. Концы стволов ружья должны находиться выше амбразуры будки на один метр.

Как только стрелок заметит вылетевшую цель, он тотчас начинает быстро, но плавно вместе с ружьем поворачивать корпус, не переставляя ног соответственно полету мишени, поднимая одновременно приклад ружья к плечу. Затем в момент прохождения дульной части стволов по мишени стрелок обгоняя ее, нажимает на спусковой крючок. При этом нужно очень строго соблюдать время на «поводок» стволами и стремиться к тому, чтобы поражение мишени происходило в четырех-пяти метрах от шеста в ближайшую к стрелку сторону, т. е. в точке принятой

Рис. 5. Наблюдение за вылетом мишени из высокой будки (угонная мишень) на 2 стрелковом месте. Подается команда „дай“.

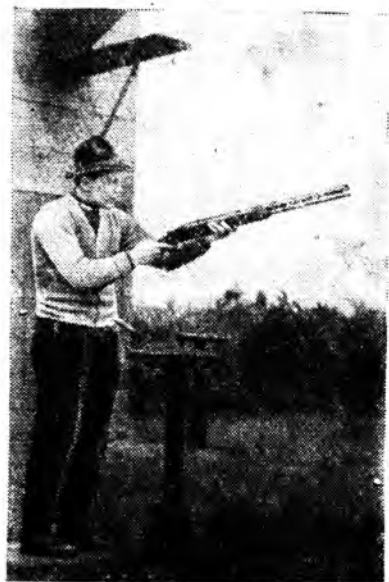

Рис. 6. Наблюдение за вылетом мишени из низкой будки на 2 стрелковом месте. Подается команда „дай“.

изготовки. Если стрельба производится без ускоренного энергичного поводка стволами за мишенью, то упреждение перед выстрелом должно быть около 30 сантиметров.

Группа VI. Полувстречные справа — налево и слева — направо.

Места для стрельбы 3 и 5. Стрельба с этих мест очень похожа на стрельбу с мест 2 и 6. Изготовка стрелка к выстрелу и выбор места для наблюдения за вылетом мишени остаются прежними, как и для группы V. Сохраняется также и место для поражения мишеней. Движение ружья при поводке за мишенью должно быть более энергичным, чем в предшествующей группе. При обычном поводке стволов упреждение при выстреле должно быть примерно 40 сантиметров.

Группа VII. Поперечные слева — направо и справа — налево.

Место для стрельбы 4. Изготовка стрелка в основную позицию производится на 1—2 метра вправо от контрольного шеста по мишени из высокой будки и на такое же расстояние влево от шеста по тарелочке из низкой будки. Стрелок наблюдает вылет мишеней как из высокой, так и из низкой будок в двух-трех метрах от амбразуры, держа дульную часть стволов на высоте траектории полета мишени, и после вылета ее поступает так же, как и на других стрелковых местах. Поводок ружья вправо или влево осуществляется только вращением корпуса без изменения положения ног. Выстрел с места 4 требует самого большого упреждения по сравнению с другими местами. Если для стрельбы применяется способ «скольжения», то угловая скорость движения ружья должна быть значительно больше угловой скорости движения цели.

При стрельбе с обычным «поводком» и выносом стволов вперед перед выстрелом нужно делать упреждение примерно в 50 сантиметров. Особенно важно для удачной стрельбы с четвертого места научиться вести ружье за целью и не останавливать его в момент выстрела. Стрелку следует иметь в виду, что мишени, находящиеся в двух метрах как влево, так и вправо от контрольного шеста, имеют тенденцию к снижению полета (особенно летящая вправо). Это необходимо учитывать при стрельбе, беря мушку ружья несколько под мишень.

Группа VIII. Дублеты с 1 и 7 мест. Угонно-встречные.

Положение стрелка в данном случае остается таким же, как и при стрельбе по одиночным мишеням. Это объясняется тем, что изготовка стрелка в обоих случаях с 1 места по угонной мишени совершенно одинакова и обращена в одно и то же место вблизи контрольного шеста. Одинаковы также условия и наблюдения за вылетом угонной мишени. Ничем не отличаются движение корпуса стрелка и действие ружьем перед выстрелом и в момент самого выстрела.

При стрельбе встречной мишени в дублете сравнительно с выстрелом по такой же одиночной мишени имеется некоторое отступление, которое заключается в том, что изготовка стрелка в основное положение остается общая, но изменяется место наблюдения за появлением мишени. При стрельбе по одиночным мишеням появление встречной мишени наблюдается вблизи амбразуры будки, а при дублете эта мишень наблюдается около контрольного шеста. Однако это в данном случае не усложняет возможности поражения второй мишени, так как после выстрела по угонной встречная оказывается около шеста, куда она успевает долететь за время, затраченное на первый выстрел по угонной мишени. Сюда же оказываются направленными ружье и сам стрелок. Поэтому стрелку не приходится затрачивать много времени, чтобы найти вторую мишень.

При стрельбе по парным мишеням стрелку нужно очень внимательно следить за тем, чтобы не медлить с первым выстрелом и поражать угонную мишень перед контрольным шестом. т. е. в том месте, где она поражается и при одиночном выстреле.

Осваивая дублетную стрельбу, нужно добиваться, чтобы интервал между первым и вторым выстрелами был в пределах 0,4—0,5 секунды.

Обращаем внимание обучающихся стрельбе на то, что дистанции в момент поражения отдельных мишеней в дублете должны быть такими, как и при стрельбе одиночных мишеней. Так как точка вылета мишени из будки с 7 места расположена ниже уровня глаз стрелка, то выстрел следует направлять прямо в мишень, когда она окажется около шеста.

Рис. 7. Наблюдение за вылетом мишени из высокой будки на 4 стрелковом месте. Подана команда „дай“.

Рис. 8. Наблюдение за вылетом мишени из низкой будки на 4 стрелковом месте. Перед подачей команды „дай“.

Группа IX. Дублеты со 2 и 6 мест. Полуугольные и полу-встречные.

Мишени с 2 и 6 мест самые трудные, и стрелки на этих местах делают много промахов. Дублеты с этих мест труднее, чем с 1 и 7 мест. Тем не менее замечания, сделанные для стрельбы дублетов группы VIII, полностью сохраняют силу и для группы IX. Остаются неизменными требования, перечисленные для стрельбы по одиночным мишеням со 2 и 6 мест. Это в одинаковой мере относится к изготовке стрелка, к выбору места для наблюдения вылетевшей мишени, к движению корпуса стрелка с ружьем, следующим за мишенью, а также к моменту выстрела. Необходимо отметить, что ускоренный поводок при стрельбе с этих стрелковых мест имеет положительное значение. Все упреждения при стрельбе без ускоренного поводка стволов остаются теми же, что и при одиночных мишенях. Заслуживает внимания выстрел в дублете по встречной мишени. Местом для начального наблюдения за этой мишенью будет участок, находящийся вблизи контрольного шеста. Встречную мишень стрелок находит без особого труда, как и при дублете группы VIII. Нужно избегать затягивания выстрела по ней. Он должен следовать после короткого поводка (обычного или со «скольжением») с интервалом между выстрелами в дублете не более 0,5 секунды.

Мишени из высокой будки сейчас же за контрольным шестом начинают идти на снижение, а потому для более точной стрельбы прицеливаться следует немного под мишень и это следует делать тем больше, чем значительней была задержка с выстрелом. Мишени, летящие из низкой будки, дольше идут с повышением, а поэтому и при прохождении в 1—2 метрах за контрольным шестом их надлежит стрелять, немного закрывая стволами.

Для стрельбы по парным мишеням большое значение имеет, чтобы точка пересечения траекторий полета мишеней была бы в вертикальной плоскости, проходящей через четвертое место и контрольный шест.

Еще раз обращаем внимание на то, что при стрельбе все движения стрелка за мишенями должны производиться только с помощью корпуса, без участия рук и без изменения положения ног.

Напомним читателю, что при стрельбе на круглой площадке по парным мишеням, как правило, сначала поражается угонная мишень, а за ней встречная. Стрелок имеет право изменить эту последовательность, стреляя сначала по встречной мишени, предупредив об этом судью перед выстрелом. Отступление от обычного порядка стрельбы бывает целесообразно, например, при сильном ветре, который задерживает угонную мишень.

Если стрелок разбил без промаха 24 мишени, то место для стрельбы по 25-й он выбирает сам. Обычно в этом случае стрелки назначают встречную мишень с седьмого стрелкового места — одну из наиболее легких в стрельбе на круглой площадке.

ЗНАТОКИ

— Обожаю эту породу! Она так идет к торшерам!

Рис. А. МАРИНСКОГО и А. САШИНА.

Как тов. Макуха проверял жалобу... на самого себя

О ДНАЖДЫ написал я письмо в редакцию журнала «Охота и охотничье хозяйство». Описал положение дел в нашем приписном охотничьем хозяйстве. Никакой работы там не ведется, фауна не охраняется, с браконьерством не борются и т. д. Куда, мол, смотрит председатель правления Шосткинского общества охотников тов. Макуха?

Отослал письмо и думаю: теперь наведут порядок! Вскоре получил ответ из редакции журнала, что мое письмо «направлено председателю правления Сумского областного общества охотников тов. Люсину для проверки фактов и принятия мер». Хорошо! С нетерпением жду дальнейших событий. В один прекрасный день получаю письмо от тов. Люсина, который сообщает, что мое письмо он переслал... тов. Макухе. Вот тебе раз! Неужто не нашлось общественных инспекторов, чтобы проверить работу нашего председателя?

Приезжает к нам в село тов. Макуха, созывает собрание охотников и потрясает моим письмом... «Критик у вас завелся, моя работа ему не нравится! А того не знает критик, что сколько бы он ни писал — все равно его письма придут ко мне! А уж я отвечу, будьте спокойны!..» — заявил тов. Макуха.

И ответил... Все «опроверг»!

Люсину, очевидно, невдомек, что на собрании сельских охотников тов. Макуха даже не спросил их, как идут дела в приписном хозяйстве, в котором сам-то он ни разу не был, даже не знает, где оно находится. В области не знают также, что члены нашего коллектива все, как один, подтверждают, что мое письмо в редакцию было правильным.

Так тов. Люсин «проверил» факты и «принял» меры!

В. МЕДВЕДЕВ,

общественный охотинспектор

с. Пироговка,
Шосткинский район,
Сумская область

Добывайте сусликов

К. ЯСТРЕБОВ,
охотовед

НА ТЕРРИТОРИИ нашей страны обитают 9 видов сусликов. Распространены они в южных степях европейской и азиатской частей Союза, заселяют весь Дальний Восток, включая Камчатку; водятся и в Якутии, где заходят даже в зону тундр. Наиболее густо заселены этими грызунами Ставропольский край, Ростовская и Волгоградская области, Калмыцкая и Дагестанская АССР, полупустынные и пустынные области Казахстана и другие степные районы страны.

Селятся суслики преимущественно в целинных степях, на покрытых травой пустырях, на пашнях. Высокотравья и кустарников избегают: если летом вблизи норы и вырастут высокая трава или культурные злаки, то зверек расчистит себе полянку, подгрызая под корень всю растительность.

Питаются суслики корнями и луковицами, стеблями и зернами степных растений, злаками, бобовыми и другими сельскохозяйственными культурами. Ученые подсчитали, что каждый зверек из числа наиболее вредных сусликов — малый крапчатый и европейский — уничтожает до 16 килограммов зерна в год, принося тем самым огромный вред народному хозяйству. Кроме того, эти грызуны переносят чуму и другие опасные инфекционные болезни. Поэтому борьба с сусликами давно уже стоит в числе общегосударственных задач.

В последние годы сусликов уничтожают главным образом химическими средствами, умаляя роль физических средств и, главным образом, капкана. Между тем добывание сусликов капканами имеет целый ряд преимуществ по сравнению с уничтожением их химическими препаратами.

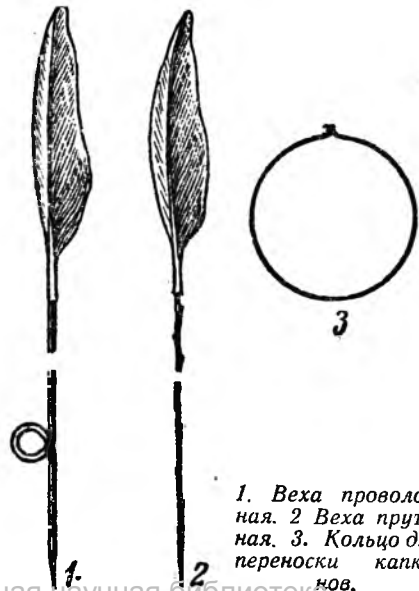
Капкан действует как бы выборочно, не причиняя вреда окружающей фауне; с попавшегося в него зверька снимают шкурку, представляющую ценность для мехообрабатывающей промышленности (из шкурок этих грызунов изготавливают дамские манто, детские шубы и другие меховые изделия), тогда как отравленный зверек обычно гибнет в норе, и шкурка его бесполезно пропадает.

К сожалению, за последние годы заготовки сусликов на шкурку сильно упали. Колхозы и совхозы не выделяют на промысел этого грызуна необходимой рабочей силы; школы, ранее практиковавшие отлов сусликов силами учеников, теперь не вспоминают об этом даже в месяцы летних школьных каникул. Особенно большой упрек следует бросить в адрес потребительской кооперации и обществ охотников, которые ду-

стили промысел этих зверьков на самотек. Одни из них понадеялись на химию, другие считают этот промысел грязным, третьи ссылаются на низкие цены за шкурку суслика. Последний фактор сейчас, когда численность сусликов сильно снижена, действительно, приобретает немаловажное значение. Повышение заготовительных цен на шкурки суслика на 40—50 процентов привлекло бы к промыслу немало молодых, в том числе и городских, охотников и школьников. Тем не менее и сейчас в районах большой плотности сусликов охотники добывают ежедневно 100—150 зверьков, получая за их шкурки 5—8 рублей. Кроме того, многие колхозы и совхозы юга страны выделяют специальные средства на премирование лиц и организаций за очистку полей от этих быстро плодящихся вредителей.

Размножаются суслики раз в год. В помете насчитывается чаще всего по 6—7 детенышей. Уже со второй половины лета зверьки, как правило, залегают в спячку, которая длится 6—9 месяцев. Спит суслик в глубокой норе, закупорив гнездовую камеру изнутри «пыжами» из смеси земли и сухой травы.

Весна — наиболее благоприятный сезон промысла сусликов. Обычно осторожные и редко удаляющиеся от норы далее 20—30 метров зверьки в это время очень активны, много бегают и

1. Вежа проволочная. 2. Вежа прутяная. 3. Кольцо для переноски капканов.

чаще попадают в капканы. Ранней весной, однако, деятельность сусликов непостоянна. В теплую, ясную и тихую погоду они оживлены с восхода до заката солнца, особенно же с 7—8 часов утра до 5—6 часов вечера. В холодную и тем более дождливую погоду суслики из норы не выходят или показываются из нее на самый короткий срок (обычно между 11 и 13 часами). И только к середине апреля (для южных районов), когда установится теплая погода, суслики начинают вести обычный для них активный дневной образ жизни.

Наиболее уловистыми ловушками на суслика служат капканы «шарх», или № 00; «суслик», или № 0; «хорь», или № 1. Для успешного промысла сусликов охотнику следует иметь 150—250 капканов мелких номеров. К ним заранее прикрепляют вертлюжки или короткие (20—30 сантиметров) концы мягкой проволоки.

Заблаговременно готовят и вешки, необходимые для мечения и прикола капканов. Вешки, высотой 70—80 сантиметров, делают из тонких ивовых прутьев или 2—3-миллиметровой проволоки. На вершине вешки крепят гусиное перо, а комелек ее заостряют, чтобы он глубже погрузился в почву и надежнее «держал» капкан. Для этих же целей у проволочной вешки, отступив от ее основания на 12—15 сантиметров, делают кольца (см. рисунок). Для переноски капканов готовят 2—3 обруча диаметром 50—60 сантиметров из проволоки сечением 4—5 миллиметров, для установки ловушек прикрепляют острую лопату, а в степях с твердым грунтом — кирку или легкий ломик.

Капканы ставят, не маскируя, в лунку, только что вырытую у самого выхода из норы. Глубина лунки должна быть такой, чтобы тарелочка установленного в ней заряженного капкана находилась на 1—1,5 сантиметра ниже выхода из норы, но чуть выше раскрытых дуг, иначе суслик станет ее обходить. Объясняется это тем, что суслики очень осторожны. Из норы они вылезают медленно, осматриваясь по сторонам. В стремлении замаскироваться они инстинктивно сворачивают в сторону понижения (ямки), где и должен быть установлен капкан.

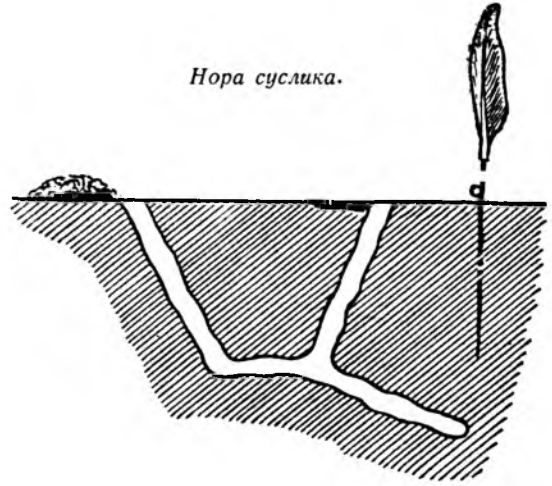
Затем зверек стремится стать на возвышающуюся среди этой микролощинки тарелочку (как естественный бугорок), чтобы потом, выткнувшись столбиком, обозреть с нее окрестность и в случае опасности юркнуть обратно в нору. Но этого он, как правило, сделать не успевает: капкан срабатывает раньше.

Суслик никогда не ступает ногой в узкие щели и провалы почвы и тем более в промежуток между тарелочкой и дугой капкана.

Проводя испытания специально изготовленных капканов, у которых тарелочки располагались на 1—1,5 сантиметра ниже раскрытых дуг, мы заметили, что суслики в них упорно не шли, предпочитая в крайнем случае наступить на возвышающуюся скобу или пружину, то есть уйти, не расстроив капкана. Но стоило только поставить к норе капкан точно такой же формы, но с тарелочкой, поднятой до уровня раскрытых дуг, как суслик при первом же выходе из норы в него попадал. Для полного облова сусликов настороженные капканы оставляют у нор до тех пор, пока зверки не перестанут их посещать.

Если после двух осмотров будет обнаружено, что зверек не попался, капкан надо переставить к свежей норе.

Нора суслика.

В теплую и ясную погоду капканы надо проверять примерно через каждые 3 часа — с 8—9 часов утра до захода солнца. В холодную и пасмурную — достаточно 1—2 проверок в день. При осмотрах капканов в солнечный день веку каждый раз надо переставлять так, чтобы тень от ее пера не падала на выход норы.

Переставляя капканы все к новым и новым норам, ловец продвигается по колонии зверьков до полного их уничтожения. Обловив одну колонию, начинают облавливать смежную.

Иногда в капканы на сусликов попадают степные хорь; это нежелательно, так как хорь уничтожает много сусликов — 2—3 зверка в сутки, принося тем самым большую пользу сельскому хозяйству. Попавшего в капкан хоря надо выпускать, по возможности не травмируя. И, конечно, не надо ставить капканы на ночь у его нор.

Отличить нору хоря нетрудно. Эти хищники селятся, как правило, в сусличьих норах, предварительно их расширив. Землю они выбрасывают куда попало (обычно в 2—3 направления), тогда как у сусликов земля выгреблена лишь в одну сторону, а у столбовой норы ее и вовсе нет. Помимо всего, из норы хоря обычно исходит специфический неприятный запах.

У шкурки суслика мездра тонкая и непрочная. мех этого зверька в теплую погоду быстро подпревает. Поэтому съемку и сушку шкурок сусликов никогда не следует откладывать. Обычно с попавшихся грызунов шкурки снимают сразу после осмотра капканов. Для этого выбирают прямо в степи небольшую площадку с твердым грунтом, очищают ее от травы и делают точок; рядом с ним вырывают яму для тушек. У края ямы забивают кольшечек с привязанной к нему прочной бечевкой. Острым ножом делают продольный разрез по брюшку суслика, надрезают задние лапки, закрепляют тушку на кольшечке веревочной петлей и снимают шкурку пластом, оставляя пленку на тушке. Опытные суслиководы тратят на съемку шкурки не более одной минуты. Снятые шкурки накалывают гвоздями прямо на землю точка мездрой вверх. В солнечный день шкурки высыхают через 1—2 часа, после чего их собирают в пачки по 50 штук. В Ростовской и Оренбургской областях снятые весенние шкурки сусликов консервируют кислотно-солевым способом. Нужную для этого смесь соли и квасцов

(из расчета 30—40 граммов на шкурку) готовят заготовконторы. Этой смесью посыпают мездру ровным слоем; шкурки складывают попарно в кипы по 50 штук, туго стягивают их крест-накрест бечевкой и в таком виде сдают на заготпункт.

Успех уничтожения сусликов и заготовок их шкурок зависит в основном от умелой организации промысла. Практика показала, что наиболее эффективен помысел этих грызунов бригадами в 6—8 человек. Бригаду проще обеспечить транспортом и необходимым снаряжением — палаткой, канистрами и бочкой для воды, посудой для варки пищи и т. п. Главное же — в бригаде возможно рациональное распределение труда: наиболее опытные обезжиривщики ставятся на съемку шкурок, молодежь — на отлов и т. д.

Заслуживает внимания опыт заготконторы Зимовниковского района, Ростовской области. На своих автомашинах она развозила по степи бригады охотников со всем их походным хозяйством. Через 6—8 дней эти же машины опять шли по степи от бригады к бригаде с продовольствием и кислотно-солевой смесью, а обратным рейсом везли пушнину, принятую от охотников прямо на месте промысла. Если бригада закончила облов поселения сусликов, то ее перевозили в новые, заранее разведанные места с большой численностью этих грызунов. Таким образом в Зимовниковском районе заготавливали за весну свыше 100 тысяч сусличьих шкурок. Подобная организация заготовок, несомненно, даст хороший экономический эффект на целинных землях и в областях, где сусликов еще много.

Недопустимые методы истребления грызунов

Н. БАКЕЕВ,

кандидат биологических наук

О СЕНЬЮ прошлого года в Ростовской области, Ставропольском и Краснодарском краях проводилось истребление мышевидных грызунов. Наряду с испытанным на безвредность для других животных методом рассева зерновой приманки, отравленной фосфидом цинка и другими ядами, применялось орошение с самолетов озимых посевов растворами мышьяковистых соединений — арсенитами натрия и кальция. При этом погибло много полезных для человека диких животных. Эти растворы ядов опасны и для скота, уберечь который от захода на отравленные участки трудно.

Из охотничьих животных особенно много погибло зайцев-русаков и серых куропаток. Куропатки погибали на местах кормежки целыми стайками — по 10, 15, 20 штук. Количество погибших зайцев достигало 20 штук на 100 гектаров зеленой. Летчики, орошавшие посевы ядами, сообщают, что на следующий же после заправки день можно было с воздуха насчитать десятки трупов зайцев.

В Краснодарском крае в местах обработки наблюдалась такая же поголовная гибель дроф, кормившихся на отравленных зеленях.

Кроме охотничьих животных, как сообщают агрономы, погибло много мелких птиц: жаворонков, овсянок, проснянок, чечевиц и других. Поскольку гибли и насекомоядные и зерноядные птицы, надо полагать, что отравление происходило или от росы, которую птицы пили, или от поедания насекомых, опрыснутых ядом.

Токсичность растительности на орошенных растворами арсенитов полях сохранялась до тех пор, пока дождь не смывал яды. Поэтому такие поля могут в засуху долго оставаться опасными для животных.

Весной 1962 года предполагается значительно увеличить объем работ и большую часть затрат произвести орошением посевов растворами ядов.

Применение таких способов борьбы, уничтожающих одновременно и вредных, и полезных животных, вред ли целесообразно.

При массовой численности мышевидных грызунов и сплошной заселенности ими всех посевных площадей и целинных участков нельзя спасти посевы очаговыми обработками. Мышевидные грызуны быстро, в течение одного-двух месяцев, восстановят свою численность и заполнят отработанные от них участки. Только сплошные обработки огромных площадей всего Северного Кавказа могли бы дать какой-то эффект, но это практически неосуществимо.

Для восстановления поголовья куропаток и зайцев потребуются годы. Особенно чревата последствиями может быть гибель мелких птиц и серых куропаток, в массе уничтожающих клопа-черепашку и многих других вредных насекомых. Известно, что в Чехословакии на полях, где в большом количестве разводили серых куропаток, урожайность свеклы и других культур значительно повышалась.

Борьбу с мышевидными грызунами нужно вести другими средствами, не приносящими такого ущерба полезным животным. Необходимо систематически уничтожать грызунов в местах их перемещения в малоблагоприятные для них годы, то есть тогда, когда их мало. Нельзя допускать массового появления мышевидных грызунов, когда борьба с ними становится практически невозможной.

Применение губительных для многих диких животных способов борьбы с вредителями полей необходимо запретить.

Странным кажется равнодушное отношение специалистов сельского, охотничьего хозяйства этих краев и областей к гибели полезных диких животных. Невольно возникает вопрос: почему при единичных случаях браконьерства на место немедленно выезжают представители охотинспекции, составляются акты, ведется расследование, а на массовое уничтожение животных никто не обращает внимания? На наш взгляд, нужно включить в обязанность охотинспекциям составлять акты на все случаи гибели охотничьих животных, сигнализировать об этом в Комиссию по охране природы и применять все меры к предотвращению массового отравления диких зверей и птиц.

г. Краснодар

Для изготовления чучел мелких и средних млекопитающих необходимо иметь примерно такие же инструменты и материалы, какие перечислены в опубликованной ранее статье о набивке чучел птиц (см. № 12 журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1961 г.). Поэтому, не повторяя уже сказанного, перейдем непосредственно к изложению самого процесса работы.

Прежде всего, нужно внимательно осмотреть добытого зверька, чтобы определить, пригоден ли он для изготовления чучела: голова его не должна быть разбита и все конечности должны быть целы. Из сильно поврежденного животного даже при большом навыке хорошего чучела не сделаешь. Если тушка пригодна для наших целей, приступают к сьемке шкурки.

Тушку зверька кладут на спину и скальпелем разрезают шкурку на брюшке — от анального отверстия до конца плечевого пояса, стараясь при этом не прорезать мышечную ткань живота. Затем левой рукой

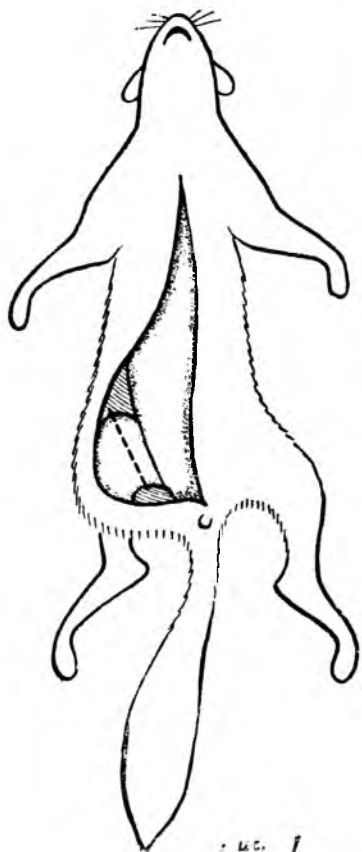

Рис. 1

НАБИВКА ЧУЧЕЛ ЗВЕРЕЙ

А. ВИГИЛЕВ

захватывают край шкурки с левой стороны разреза, а большим пальцем правой руки отделяют шкурку от мышц; отслоенные места присыпают крахмалом. Когда шкурка снята до коленного сустава задней конечности, последний перерезают (рис. 1).

Отделяют шкурку у основания хвоста. На половых органах и у заднего прохода шкурку снимают до выводных отверстий, где перерезают каналы

веки, стараясь при этом не повредить шкурку. Губы подрезают у самых десен, а носовой хрящ — как можно ближе к костям черепа (рис. 4).

Снятую шкурку очищают от жира, остатков мышц и пленки соединительной ткани. На конечностях шкурку выворачивают до пальцев и очищают кости от мышц (рис. 5). Отслаивают ушные хрящи от кожи, от основания к вершине уха, но не до конца (рис. 4).

Далее шкурку обрабатывают следующей смесью: одна часть алюмокалиевых квасцов и три части поваренной соли. Эту смесь втирают в шкурку. Лапки при этом выворачивают мездрой наружу, а в хвост наливают насыщенный раствор соли и квасцов. На другой день нужно просмотреть шкурку и дополнительно покрыть смесью плохо

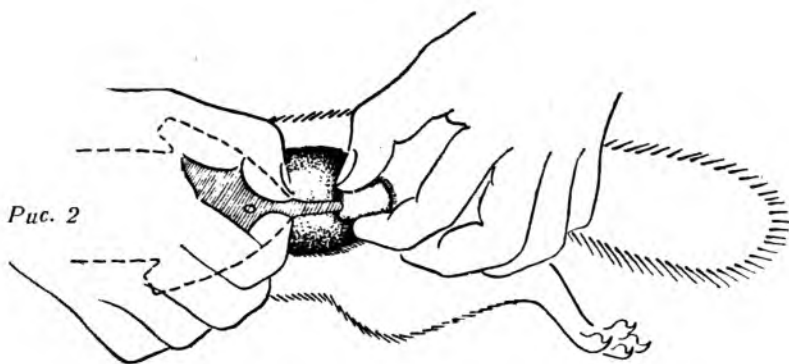

Рис. 2

или кишку. Захватив правой рукой освобожденное основание хвоста и придерживая шкурку левой рукой, выдергивают скелетную основу хвоста из кожи (рис. 2).

Затем обнажают и перерезают коленный сустав правой задней конечности, снимают шкурку со спины и с боков до плечевого пояса, перерезают передние конечности в локтевых суставах (рис. 3).

Снимая шкурку с головы, с большой осторожностью подрезают уши у их оснований,

промазанные места. В таком состоянии шкурка должна полежать два-три дня.

От тушки нужно отделить голову зверька, выварить ее и очистить череп. Голову молодого зверька надо варить недолго, чтобы череп не развалился на составляющие его кости.

Пока шкурка «квасится», можно приступить к изготовлению тушки (манекена). Для этого нужно сразу же определить позу, какая будет придана чучелу. — зверек может сидеть, идти, бежать, караб-

Рис. 3

Рис. 4

Рис. 5

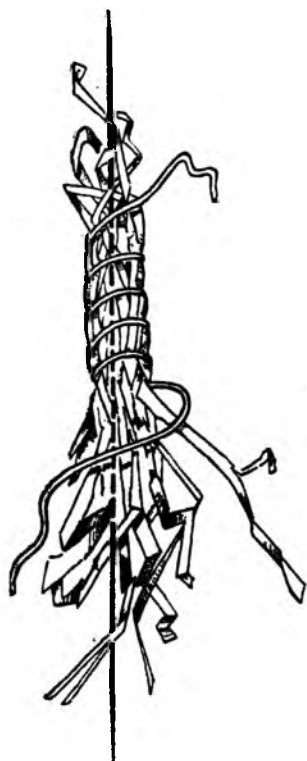

Рис. 6

ки. Глядя на тушку зверька, скручивают из стружки соответствующей длины жгут и туго увязывают его кордовой ниткой. Затем по продольной оси жгута пропускают проволоку, один конец которой загибают обратно в жгут, а другой оставляют свободным (рис. 6). Теперь изгибают жгут соответственно задуманной позе чучела и подматывают к нему пучки стружки там, где это требуется. При этом нужно все время примеривать манекен к тушке, стараясь, чтобы он как можно более соответствовал ей как по длине, так и по объему.

Затем к манекену прикрепляют череп. Для этого торчащую из манекена проволоку пропускают через затылочное отверстие черепа в носовое. Здесь выходящий наружу конец проволоки откусывают клещами, а в носовую полость вставляют деревянный клинышек так, чтобы он прижал и закрепил проволоку (рис. 7). Чтобы голова хорошо держалась, в затылке черепа с двух сторон просверливают отверстия и пропускают через них тонкую проволоку, концы которой прикручивают к шее. Взамен удаленных мышц к черепу приматывают нитками соответствующей толщины пластиы мелкой упаковочной стружки (рис. 8).

Теперь манекен готов. Отметим на нем места прикрепления конечностей соответственно пропорциям тушки зверька, можно его отложить и взяться опять за шкурку.

Квашеную шкурку выворачивают мездрой наружу и отминают, т. е. скоблят и слегка потягивают ее в разные стороны. Если шкурка загрязнена, то ее нужно отмыть мылом в теплой воде, после чего необходимо тщательно прополоскать, как можно суше вытереть полотенцем и окончательно досушить, натирая крахмалом и время от времени встряхивая. Затем необходимо смазать мездру раствором алюмокалиевых квасцов с солью.

Приступают к набивке конечностей. Если решено сделать чучело зверька, сидящего на задних лапках, то для них берут более толстую проволоку, чем для передних. Куски проволоки должны быть в два раза длиннее конечностей, концы проволоки затачивают с

Рис. 7

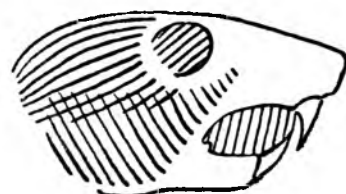

Рис. 8

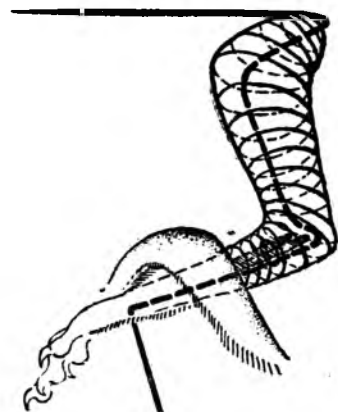

Рис. 9

каться по стволу дерева и т. д. Для каждой из поз должен быть изготовлен и соответствующий манекен. Большую пользу в правильном выборе позы животного могут оказать хорошие фотографии или рисунки. Чтобы определить размеры, объемность манекена, необходимо иметь перед глазами тушку зверька, оставшуюся после съемки шкурки.

Манекен изготавливают из слегка смоченной водой струж-

двух сторон. Проволоку вводят между костями так, чтобы острие ее проткнуло плюсну посередине. Зная толщину подставки или сучка, на котором будет укреплено чучело, проволоку протаскивают на соответствующую длину. Затем кордовой ниткой привязывают проволоку

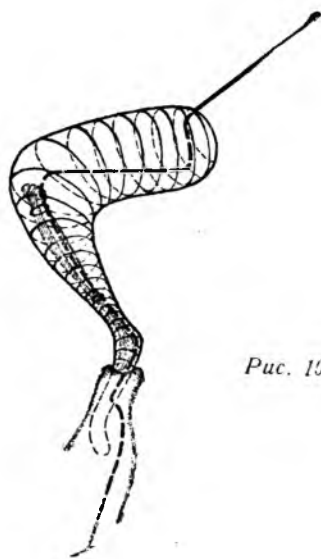

Рис. 10

к костям и сгибают ее в сочленениях соответственно естественным изгибам суставов конечностей тушки. На кости и согнутые из проволоки сочленения накладывают слой ваты, пакли или стружки (в зависимости от размеров зверя) и туго приматывают их нитками. Все это не должно превышать объема удаленных мышц (рис. 9 и 10).

Для хвоста берут проволоку и равномерным вращательным движением наматывают на нее длинный очищенный от кострихи кусок пакли. Подготовленную таким образом основу вставляют в хвост (рис. 11).

Покончив с конечностями и хвостом, шкуру еще раз смазывают раствором квасцов и соли, а под отслоенные ушные хрящи подлепляют немного скульптурной глины. В уши таких зверей, как заяц и лисица, вкладывают кусочки картона соответствующей формы и величины.

Если чучело зверя предполагают сделать с закрытым ртом, губы шкурки сшивают незаметным швом с внутренней стороны. Если же, наоборот, зверь будет с раскрытой пастью, нужно в череп, между челюстей, заложить деревянный брусок — «сухарик», чтобы челюсти не сомкнулись (рис. 12). Череп обмазывают скульптурной глиной, что дает возможность воспроизвести все детали рельефа головы, которые невозможно было выполнить посредством обмотки стружкой.

После такой предварительной

подготовки приступают к монтажу чучела.

Шкуру выворачивают мехом наружу и надевают на манекен. При этом шкурка головы должна облегать череп так, чтобы разрез век совпадал с глазными впадинами.

Между шкуркой и манекеном, со стороны спины, прокладывают равномерной толщины пласт ваты или пакли. Затем прикладывают к манекену в соответствующих местах согласно предварительной разметке конечности и хвост.

Прежде чем зашивать шкуру смонтированного чучела, нужно еще раз проверить линии манекена, его изгибы, сличая с фотографией или рисунком животного и, если это требуется, исправить.

Зашивать чучело начинают с груди частым шнурующим швом (рис. 13). После нескольких стежков следует подбить паклей или ватой живот, грудь и бока соответственно объемам живого зверька.

Зашив чучело, прикрепляют его к подставке и приступают к окончательной отделке.

Если на чучеле видны бугры от неправильно положенных пла-

стов подбивки, то это можно исправить, проколов иголкой шкуру и передвинув ею соответственным образом пласти подбивки.

Через глазные отверстия просовывают пинцетом под шкуру

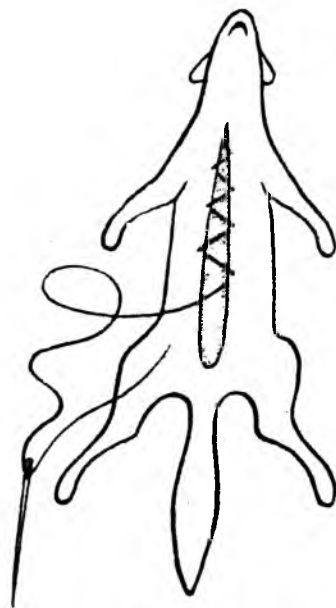

Рис. 13

Рис. 12

кусочки глины, укладывают их под верхней губой и, обмывая пальцами шкуру, придают очертаниям морды естественный вид. У чучела с открытой пастью глину подбивают через рот под верхнюю губу и подбородок. Когда достаточно точно оформлены верхние и нижние губы, следует сделать морщины на морде, появляющиеся при оскале. Для этого от носа к глазам выжимают иголкой морщины; чтобы при высыхании шкурки морщины не деформировались, их подкалывают булавками. Нижние губы стягивают ниткой, пропущенной поперек челюсти, через промежутки между зубами.

Раздвинув пинцетом веки, вставляют глаза. В глазные впадины предварительно подкладывают немного скульптурной глины. Глаза вдавливают в глину, стараясь сделать это таким образом, чтобы они были

на уровне глазниц. Когда оба глаза вставлены, следует проверить симметричность их расположения, если нужно — подправить и подколоть булавками углы соприкосновения век.

Искусственные глаза имеют определенный стандарт. Каждый миллиметр соответствует одному номеру. Например, у зайца диаметр глаза равняется 15 миллиметрам, следовательно, нужно брать глаза № 15. Для чучел зайца и лисы глаза можно делать из донышек пробирок соответствующего диаметра, которые отпиливают напильником и раскрашивают соответствующим образом изнутри масляной краской. Для чучел зверьков меньшей величины глаза можно изготавливать из старых лампочек от карманного фонаря.

Пальцы конечностей исправляют пинцетом и прикалывают булавками к подставке. На уши чучела с обеих сторон накладывают полоски плотной бумаги, прикалывая их булавами или прошивая ниткой.

Для дальнейшей работы необходимо приготовить клеевую мастику. Берут небольшое количество кнопа (тергой бумаги) или измельченную газету, заливают стаканом горячей воды и варят в течение тридцати минут. Полученную массу отжимают и смешивают с жидким горячим столярным клеем до консистенции сметаны. Затем к этой клеевой массе подсыпают просеянный мел и месят на фанерке или куске жести до густоты оконной замазки. Полученную мастику до употребления в дело хранят во влажной тряпке.

Когда чучело подсохнет, из клеевой мастики вылепливают искусственные десна и язык. Чтобы правильно выполнить это, нужно заранее присмотреться к очертаниям рта и языка животного, а еще лучше — сделать соответствующие записки.

Когда все чучело окончательно высохнет (на это требуется от 15 до 30 дней), нужно подкрасить масляной краской язык, десны, губы и нос зверя. Краски разводят растворителем № 2. Когда краска высохнет, язык и нос зверька покрывают бесцветным лаком.

Готовое чучело причесывают жесткой щеткой или расческой.

УНИВЕРСАЛЬНОЕ ЧУЧЕЛО

...В продаже встречаются резиновые чучела уток и тетеревов, выпускаемые заводом «Военхот» № 1. Сделаны они грубо, раскрашены кое-как. Дичь к ним не подлетает, а, наоборот, летит от них как от пугала.
(Из письма охотников Б. Бакарева и В. Румма, с. Успенка, Тюменской обл.)

Весной и осенью,

летом

и зимой

ПО ЗАПОВЕДНЫМ МЕСТАМ В ШУШЕНСКОМ

ЗА РЕВОЛЮЦИОННУЮ деятельность в декабре 1895 года В. И. Ленин был арестован и выслан на три года в сибирскую ссылку, в далекое и глухое в то время село Шушенское под гласный надзор полиции. В Шушенское Ленин прибыл 8 мая 1897 года.

Царское правительство, ссылая Владимира Ильича в Сибирь, рассчитывало оторвать его от активной революционной деятельности, подавить его волю к борьбе, оставить рабочий класс без вождя. Но эти расчеты провалились. Ленин в Шушенском не прекращал революционной деятельности, оставался вождем революционного движения рабочего класса.

За три года пребывания в Шушенском Владимир Ильич провел огромную работу. Он написал свыше тридцати важнейших произведений: «Развитие капи-

тализма в России», «Задачи русских социал-демократов», «От какого наследства мы отказываемся», «Протест российских социал-демократов», «Проект программы нашей партии» и другие.

Свой напряженный труд В. И. Ленин чередовал с отдыхом на лоне природы. В Шушенском сосно-

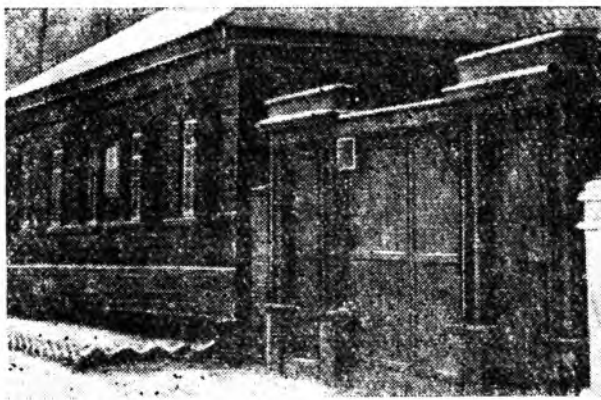
Журавлиная горка — любимое место отдыха В. И. Ленина.

Копия охотничьего шалаша В. И. Ленина на берегу озера Перово.

Один из уголков заповедника, где не раз бывал В. И. Ленин.

Дом вдовы Петровой в Шушенском, где В. И. Ленин жил с июля 1898 г. по февраль 1900 г.

вом бору и березовой роще Владимир Ильич и Надежда Константиновна часто бывали на прогулках, собирали ягоды и грибы. Надежда Константиновна 26 августа 1898 года писала Марии Александровне Ульяновой из Шушенского: «Усердно собираем грибы, рыжиков и груздей у нас куча. Володя сначала заявил, что не любит и не умеет грибов собирать, а теперь его из лесу не вытащишь, приходит в настоящий «грибный раж».

Владимир Ильич любил и рыбную ловлю, купание в реке Енисей, конькобежный спорт и игру в шахматы. Но больше всего Владимир Ильич увлекался охотой. Он купил себе ружье, местный сапожник Василий Шпрунг сшил ему болотные охотничьи сапоги, и Владимир Ильич с большим наслаждением совершал охотничьи прогулки и летом, и зимой по окрестным полям, в Шушенском сосновом бору, на озерах Перово и Батакова, на Дупелином болоте и по другим местам в окрестности Шушенского.

В этих местах в то время было много уток, дупелей, тетеревов, куропаток, зайцев и другой дичи.

«Охотой я все еще продолжаю заниматься. Теперь охота гораздо менее успешна (на зайцев, тетеревов, куропаток — новая еще для меня охота, и я потому должен еще привыкнуть), но не менее приятна. Как только вывернется хороший осенний денек (а они здесь нынешний год не редкие), так я беру ружье и отправляюсь бродить по лесу и по полям. Хожу большей частью с Проминским; беру хозяйскую собаку, которую я приучил ходить с собой и которая имеет некоторые (небольшие, правда) охот-

ничьи способности», — писал Владимир Ильич своей матери Марии Александровне 12 октября 1897 года.

В. И. Ленин любил охотиться не только весной и осенью, но и зимой с большим увлечением совершал охотничьи прогулки по Шушенскому лесу.

В настоящее время все любимые места охоты и отдыха Владимира Ильича Ленина в окрестности села Шушенского бережно охраняются. На берегу озера Перово сохраняется копия охотничьего шалаша, в котором во время охоты отдыхал В. И. Ленин. Здесь по решению общего собрания крестьян села Шушенского 5 июня 1927 года создан заповедник имени В. И. Ленина. В заповеднике, как и раньше, когда бывал в этих местах на охотничьих прогулках Владимир Ильич, водятся тетерева, куропатки, зайцы, белки, дикие козы (косули), барсуки. На Дупелином болоте и на озере Перово имеются утки, дупеля, журавли, чибисы и другая дичь.

Ленинские места в окрестностях Шушенского — заповедник имени В. И. Ленина — пользуются большой любовью советских людей. Только за один 1961 года заповедник посетило 48 тысяч человек, из них 23 тысячи пионеров и школьников, которые с палатками и рюкзаками совершали экскурсии и походы по ленинским местам.

Советские люди будут вечно хранить и беречь все, что связано с великим именем В. И. Ленина, как самое дорогое и близкое сердцу каждого человека.

Н. ГОРОДЕЦКИЙ
Фото Л. Иванова

Районная почта и Дом Советов в Шушенском.

П. КВЯТКОВСКИЙ

С 1919 по 1923 год я работал заведующим совхозом «Щербинка-Захарино», Подольского уезда, Московской губернии. Были у меня тогда две гончих собаки арлекины по кличке Катай и Кара. На охоте мне не раз приходилось встречаться с Николаем Васильевичем Крыленко, с опытным и известным тогда в Подольском уезде егерем М. Ф. Лукиным, с лесником Коробовским из деревни Богданово, которые часто бывали на охоте с Владимиром Ильичем. Н. В. Крыленко хорошо знал, что мои гончие работают безукоризненно.

И вот как-то раз, во второй половине октября 1921 года, на охоте в Вероновской волости Н. В. Крыленко предложил мне и Лукину подготовиться к охоте в этих же местах на следующий воскресный день. В этой охоте, сказал он, примет участие Владимир Ильич Ленин.

В назначенный день на рассвете за мной и моими собаками приехал на машине тов. Крыленко. Захватив нас, машина покатила по Варшавскому шоссе, в сторону поселка Кресты. Здесь, недалеко от дороги, на лесной поляне я заметил костер. Около него сидело несколько человек. Один из них быстро поднялся и пошел нам навстречу. Это был Владимир Ильич. Он приветливо поздоровался и спросил, не оторвали ли меня от прямого дела. Я ответил, что сегодня воскресенье, время отдыха. Завязалась оживленная беседа о предстоящей охоте. Владимир Ильич поинтересовался, какая кличка моих собак, давно ли я хожу на охоту.

Я, обрадованный встречей с Ильичем, его душевной простотой, сначала как-то волновался и терялся в ответах. Владимир Ильич это сразу же заметил: «Э, батенька мой, спокойнее, на привале мы познакомимся поближе, а сейчас пора заняться тем, зачем приехали...»

Охотники разошлись по условленным местам. Ильич затаился у опушки в мелких кустарниках рбичника. Вскоре в настроенной тишине послышались голоса собак, они то удалялись в глубину леса, то нарастали с новой силой.

Примерно к двум часам дня окончился гон. Многие из нас возвращались без единого выстрела. Я посмотрел в сторону, откуда должен был выйти Ильич и где совсем недавно прозвучал дуплет. Мои ожидания оправдались: навстречу шел Владимир Ильич, в его руках был трофей — заяц. — Собачки ваши хороши, Петр Антонович, — обратился ко мне Ленин.

Я безмерно радовался успеху Ильича и тому, что он остался доволен работой моих гончаков. На привале Ленин много шутил, был весел.

— А теперь давайте поближе познакомимся с вами, — после небольшой паузы сказал мне Ильич.

Он спросил, кто я по специальности, где работал до революции.

Я вкратце рассказал Ильичу, что по профессии я агроном и что при старом режиме был управляющим имением у графа Замойского. Владимир Ильич поинтересовался жизнью совхоза, которым я руководил. «Скажите, на каких землях организован ваш совхоз, какую связь он имеет с местным крестьянством?» — спрашивал Ленин.

Я коротко рассказал ему о работе совхоза, упомянул о трудностях, с которыми мы сталкиваемся, о попытках применить электропахоту. Выслушав меня, Ильич заговорил о задачах совхозов, о том что они должны сделать, чтобы стать образцово-показательными хозяйствами, где можно было бы поучиться крестьянам. Он заметил, что совхозу будет оказана помощь, в частности, в организации электропахоты.

Привал наш затянулся, мы поспешили перейти в другое урочище, где в новом загоне Н. В. Крыленко убил одного зайца.

Время подошло к вечеру. Надо было уезжать домой. Начали снимать с гона собак. Однако, несмотря на наши тщательные поиски, одной самой лучшей собаки не оказалось. Это сильно огорчило Владимира Ильича. Он не хотел уезжать из леса, пока не будет найдена собака. Мы гадали: либо кто из браконьеров снял собаку с гона, либо ее волки задрали.

Домой с охоты возвращались поздно вечером. По пути в Подольске Н. В. Крыленко забежал в местный исполком. Быстро вернувшись, он сказал мне: «Если вашу собаку волки не слопали, то ее непременно найдут».

Так и вышло. Через три дня собаку мне привели.

Вторая моя встреча с Владимиром Ильичем произошла в первой половине ноября 1922 года, в Коробовском лесу, недалеко от Горок. Поздоровавшись со мной, Ленин извинился, что не сумел побывать в нашем совхозе и выразил сожаление, что прибывшая в совхоз комиссия дала отрицательное заключение о применении электроплуга на совхозных полях по техническим соображениям.

Охота в этот день выдалась на славу. Собаки своей отличной работой радовали Владимира Ильича. На этой охоте он добыл двух зайцев.

И на этот раз охоту мы закончили привалом. Он был устроен на скрещении двух дорог — одна шла в деревню Коробово, другая — в лес. Как-то незаметно для нас оживленную беседу на охотничьи темы Ильич перевел на разговор об электрификации, о плане индустриального переустройства России. Один из охотников, коробовский лесник, спросил: «Владимир Ильич, как сделать жизнь мужика лучше и что надо для этого?»

Мы шикнули на лесника. Но Ильич сделал вид, что не заметил нашего вмешательства, заговорил о необходимости организации обществ по совместной обработке земли и других мерах для улучшения крестьянского хозяйства.

Уже было темно, когда мы возвращались с охоты. Прощаясь со мной, Ильич посоветовал побывать в совхозе «Лесные Поляны», где хорошо было организовано хозяйство, просил не унывать по случаю неудачи с электропахотой. «Скоро мы будем иметь свои трактора, они намного удобнее и выгоднее электроплугов»,— сказал Ленин.

Я от души поблагодарил Ильича за его внимание и советы.

В третий раз мне довелось встретиться с Владимиром Ильичем в последних числах ноября 1922 года в самих Горках.

Когда я прибыл в Горки, Владимир Ильич уже поджидал меня у саней. Меня заметила Надежда Константиновна, находившаяся в это время на веранде дома. Она поманила меня рукой. Я поспешил к ней. Надежда Константиновна сказала: «Владимир Ильич плохо себя чувствует, постарайтесь не очень долго задерживаться».

Я пообещал вернуться как можно быстрее.

На этот раз намечалось охоту провести так: сначала потревожить заранее зафлаженную т. Лукиным лисицу, после поохотиться с гончими.

Мы быстро доехали до места, там все уже было подготовлено. Владимир Ильич стал первым номером, к выходу флажков, Лукин — подальше. Я и другие пошли пошуметь в кругу. Скоро послышались выстрелы. По лисице промазали.

Когда все охотники сошлись на лесной тропинке, послышался смех, раздались шуточки. А когда прекратился смех, Владимир Ильич, добродушно улыбаясь, сказал: «Друзья, над нами не только смеяться надо, а и наказывать за такие промахи; люди нам приготовили, можно сказать, посадили в мешок лисицу, которую можно было за хвост поймать, а мы ей только поддали жару...»

Гончак Катай, с которым охотился В. И. Ленин (1921 и 1922 гг.).

После мы переключились на охоту с гончими — по зайцу, перешли в другое место, пустили собак...

Но погода вскоре стала портиться, поднялась метель. Собакам работать было трудно. Тут Владимир Ильич подошел ко мне: «Вот видите, ваше желание и желание Надежды Константиновны сбываются: пожалуй, надо отправляться домой». И добавил: «Несмотря на такую неудачу, я все-таки очень доволен сегодняшней охотой...»

Я нередко сожалею о том, что не владею кистью художника. А как хотелось бы нарисовать Владимира Ильича, сидящего в кругу рядовых охотников, у костра и задушевно беседующего с ними.

Лес

М. РУМЯНЦЕВА

Здесь в лесу хмельной
Пьяной ягоды
В этой щедрости густой
На закуску —
Широта лесного сердца!
Лес опять,
Вышил мох по полотенцам
Да сложил в них
каравай.

По лукошкам лягут ярко
Рыжий, розовый,
лиловый
Да с коричневой поджаркой
Каравай
боровиковый...
Ходят люди чаще
узкой
Да аукаются в голос...
Хлебосулу — лесу русскому
низко кланяются
в пояс.

г. Ленинград

Гранат

Н. САВИН

Рисунки А. ОРЛОВА

ПО ПРАВИЛАМ техники безопасности в нашей экспедиции во время работ в лесу должно находиться не менее двух человек. При контроле работ и прочих переходах по тайге начальник партии обязан был иметь при себе сопровождающего. Чтобы не отрывать рабочего, я себе в «сопровождающие» взял в соседнем поселке собаку по кличке Гранат.

Первая встреча с Гранатом была далеко не дружественной.

Обтолковав с местными властями свои заботы по размещению людей и снабжению их всем необходимым, я возвращался на берег. Возле наших вещей большой худой пес неопределенного бурокоричневого цвета старательно рвал чей-то рюкзак. Он настолько увлекся этим занятием, что совсем не заметил меня. Брошенная рабочим палка пролетела немного выше спины собаки.

Вторая встреча состоялась в тот же день, но носила уже более миролюбивый характер. Вечером, подыскивая себе «сопровождающего», по совету председателя местного сельпо я направился к старику-охотнику Митричу, у которого были две собаки; одну из них, как сказал председатель, он уступит с превеликим удовольствием.

Старичок Митрич на мой вопрос ответил сердито: — Какой же охотник даст тебе свою собаку? Собака для нашего брата — хлеб! Собаку я тебе не дам, а вот Гранатку можешь взять на лето.

— Какую Гранатку? — удивился я.

— Да псина такой есть у меня. Одно дело знает — за курами гоняется.

Митрич как-то ловко свистнул в согнутый палец и в тот же момент из-под амбара вылезли два огромных пса почти одинакового цвета. Один из них мне уже был знаком.

— Прошу любить и жаловать! Шелопаи Гранат и умница Пальмочка, — торжественно представил мне их Митрич.

Он потрепал Пальму по шее и беззлбно замахнулся на Граната. Однако тот проявил полное безразличие к гневу своего хозяина. Отойдя в сторону, он широко зевнул и демонстративно отвернулся.

— Вот, пожалуйста, дѣрмоеда этого можешь взять!

Я вытащил приготовленную колбасу и бросил Гранату небольшой кусок. Пальма стремительно бросилась за ним, но тут же отскочила под злым взглядом показавшего клык своего собрата. Гранат забрался под амбар.

— Грубости у него хоть отбавляй, — срывающимся голосом пропищал дед и, схватив огромный шест, ожесточенно стал «шуровать» им под амбаром.

— Я беру эту собаку!

— Бери, буду тебе благодарен.

Старик долго еще продолжал ворчать по адресу «непугевого», пока не скрылся в избе.

Я отломил колбасы и заглянул под амбар. Большие горящие глаза зло глядели на меня оттуда. К новому куску колбасы пес не бросился, как этого следовало ожидать от голодной собаки, а не спеша обнюхал его и также не спеша проглотил, словно делал мне этим одолжение.

Когда почти вся колбаса была скормлена, я стал подзывать Граната к себе, но он и не двинулся с места. Дальнейшие попытки добиться его расположения ни к чему не привели. Я встал и направился к своей квартире. Уже возле дома я оглянулся и увидел, что мой новый знакомец следует за мной. Затем, словно застеснявшись, он повернул в сторону и скрылся на соседнем дворе.

На другой день в хлопотах по отправке на вертолете оборудования и людей в тайгу я совсем забыл о Гранате и только вечером, подходя к дому, увидел, как, сидя на завалинке, он старательно зглядывался в окно моей комнаты.

— Гранат!

Уличный в подсматривании, пес опять поспешил убраться на соседний двор. Я вытащил колбасу, хлеб и небольшими кусочками стал бросать ему, все время сокращая расстояние. Но он не хотел брать куски ближе трех метров от меня. Тогда я снова зашел в дом. Спустя несколько минут голова собаки появилась в просвете окна, но возвращавшаяся с работы хозяйка своим немиролюбивым поведением прервала наше дальнейшее знакомство.

На следующий день, возвращаясь с посадочной площадки мелким перелеском, я заметил, как какая-то тень прошмыгнула впереди меня. Это был Гранат. На мой окрик он остановился и приветливо помахал хвостом. Я протянул руку погладить его, но тут же отдернул, так как показавшиеся клык и предвещали ничего хорошего.

В последующие два дня Гранат сопровождал меня по поселку, но оставался все таким же недоуτροгой.

Наступившие вскоре непогожие дождливые дни не позволили вертолету производить полеты. Поэтому я отправил летчику телеграмму, чтобы он не прилетал до следующей даты по графику и решил к месту намеченного расположения экспедиции отправиться пешком. В душе я был даже рад, что вертолет не мог прилететь. Во-первых, каждый летный час этой машины дорого обходился нашей экспедиции, а, во-вторых, стокилометровый переход по тайге для меня после долгого зимнего пребывания в городе представлялся большим удовольствием.

Первым погожим утром с небольшим рюкзаком и мелкокалиберной винтовкой за плечом, я отправился по нужному мне курсу. Сразу же с удовольствием отметил, что Гранат бойко бежит впереди меня. За первый день мы прошли двадцать девять километров. Ориентировка на карте и местности показала, что направление выдержано точно.

Тайга в весенние дни представляет зрелище, трудно поддающееся описанию. Листья деревьев в это время бывают еще не зелеными, как летом, а какого-то особого нежного светло-зеленого и даже желтоватого цвета. Лучи солнца сквозь ветви вековых деревьев навевают приятную, щемящую сердце, радость. Все кругом напоминает об обновлении природы и пробуждении ее после долгой зимней спячки. Даже надоедливые комары не в силах испортить бодрого, радостного настроения.

Вечером я выбрал местечко для ночлега, сварил ужин, накормил Граната, натянул марлевый полог и устроился для сна. Дремота уже совсем одолевала меня, как вдруг я почувствовал прикосновение Граната к моей руке. Сквозь полог он терся о нее и даже дважды лизнул. Утром он уже не показывал клыков, когда я погладил его.

На восходе солнца мы продолжили путь. Я надеялся к вечеру преодолеть еще треть положенного расстояния, но события дня опрокинули все мои расчеты.

После двухчасового перехода мы достигли небольшого ручейка. За ним открывалась не совсем приятная картина. Впереди километра на три простиралась гарь двух-трехлетней давности. Валежины, нагроможденные одна на другую, представляли основательное препятствие нашему передвижению. Кроме того, гарь на всем своем протяжении заросла густыми кустарниками таволги и малины. Обход ее занял бы, по крайней мере, целый день. Поэтому после получасового отдыха я решил пробираться прямо, выбирая для этого места, где захламленность была поменьше.

Прямо в начале же гари Гранат начал как-то странно вести себя. Все время бойко бежавший впереди, он вдруг стал жаться к моим ногам. Увлеченный мыслями о предстоящем переходе, я не сразу заметил эту перемену в собаке и продолжал путь.

И вот тут-то в трех метрах от меня из-за густой прошлогодней травы поднялась навстречу громадная бурая кочка.

В первый момент от неожиданности я ничего не мог сообразить и только два бросившихся в сторону медвежонка помогли мне понять, с кем имею дело. Бессознательно я сорвал с плеча незаряженную винтовку и инстинктивно выставил ее вперед.

Несколько секунд — и медведица скальпировала бы мне череп, но в этот момент резким толчком меня отбросило в сторону. Сразу же у моих ног образовался клубок из ревущего медадея и захлебывающегося от злобного лая Граната. Прыгая прямо на морду медадея, собака задела меня, и я выронил из рук винтовку.

Все это произошло настолько неожиданно и быстро, что всю опасность положения я осознал только тогда, когда был далеко от злополучного места.

Да, я бежал. Бежал с такой быстротой, что позже удивлялся, как это у меня удержались на ногах болотные сапоги.

Только километра через полтора успешного кресса я обрел рассудок и вспомнил, что медведи боятся огня. Наскоро, ломая ноги, надрал бересты и запалил костер.

Силы оставляли меня. Дрожали руки, ноги. Коленки выделяли какие-то сложные вибрирующие движения. Я опустился на землю: о своем спасителе Гранате мне в то время даже и не приходило в голову.

О собаке я вспомнил лишь после выкуренных подряд трех папирос. К моей неописуемой радости он сидел сзади меня и заливал небольшую рану на боку. Я бросился к нему и начал его обнимать. Он также радостно терся об меня головой, но в глазах его, как мне показалось, было выражение выскомерной насмешки. Они словно говорили: «Ну чего там, пустяки!».

Коварную гарь в тот день мы обошли стороной. Только на четвертый день к вечеру мы вышли к лагерю экспедиции. За потерянной винтовкой я отправился лишь два месяца спустя.

Вторая встреча с медведем была у меня в то же лето. После первого случая я постоянно носил с собой двуствольное ружье, заряженное пулями. Направляясь как-то на проверку работ на один из самых дальних участков объекта, мы столкнулись с медведем у ручья. Гранат сразу же увязался ему «в хвост». Двумя выстрелами с медведем было покончено. Это был муравьятник, но довольно внушительных размеров. Интересно, что в этот раз я не только не испугался, а даже обрадовался встрече с медведем, как бы наслаждаясь местью за свой первый испуг.

Полевой период подходил к концу. Уходило и короткое сибирское лето. За четыре месяца мы очень сдружились с Гранатом. Хорошее питание сделало из него здорового и сильного пса.

Ежемесячно мне приходилось отлучаться из лагеря в поселок для сдачи на почту отчета о проделанной работе и для закупки продуктов. Первый месяц для этой цели пришлось вылетать на вертолете. Во время моих отлучек, как рассказывали соседи, Гранат целыми ночами скулил и ничего не хотел есть. С тех пор он не мог равнодушно видеть вертолет. Со следующими месячными отчетами я уже ходил пешком, и каждый раз Гранат сопровождал меня до поселка и обратно.

В один из таких последних переходов я решил произвести проверку работ одного из таксаторов моей партии. Маршрут был намечен по прорубленным просекам и визирам и почти совпадал по направлению с переходом на поселок. Занятый проверкой таксации леса, я не заметил, как постепенно

спустился в долину, сплошь заболоченную и очень невзрачную. Почва под ногами была непрочной и, чтобы не провалиться, приходилось прыгать с одной кочки на другую. В одном месте я не рассчитал прыжка и сорвался в трясины.

Не торопясь, я начал высвобождать ногу и с ужасом заметил, что очень быстро погружаюсь в меливо болота. Попытки высвободиться рывком только ухудшили положение, и вскоре меня засосало по грудь. Я положил ружье перед собой и оперся руками. Это замедлило погружение, но не остановило его полностью. Наконец, я уже почувствовал, что если и удерживаюсь на поверхности, то только за счет рюкзака. «Утопающий хватается за соломинку», — почему-то пришла мне в голову глупая для того момента мысль. Но тут мои ноги коснулись твердого дна ямы, и я понял, что спасен.

В эту минуту над ухом я почувствовал горячее дыхание Граната. Он метался вокруг меня, шлепая своими большими лапами по трясины. Далее произошло то, что трудно даже представить. Гранат ухватился за плечо моего пиджака и усиленно стал тянуть. Ободренный таким оборотом дела, я напряг все силы и сразу же заметил, что хоть медленно, но высвобождаюсь. Передние лапы Граната утопали в трясины, поэтому он то бросал меня, то снова хватался за плечо и тянул на поверхность. Перекачиваясь с боку на бок, я, наконец, достиг твердой почвы и встал на ноги. При помощи шеста с суком на конце из трясины было извлечено и ружье.

После этого случая я стал еще больше верить в своего мохнатого друга. Его сообразительность и преданность были поразительны...

Я решил купить собаку у Митрича и поэтому всячески скрывал от старика все достоинства Граната. На его неизменный вопрос: «Ну как?», я также односложно всегда отвечал: «Ничего». При этом делал по возможности самое безразличное лицо. Чтобы Митрич не отказался от продажи, приходилось постоянно задабривать его.

В первой половине октября работы экспедиции были завершены и первым солнечным утром на вертолете мы начали перебираться на ближайшую пристань на Оби. Я вылетал последним.

Зная, как Гранат не любит вертолета, я заранее привязал его к избушке, с тем расчетом, чтобы при посадке толкнуть его в кабину насильно. Сначала

он вел себя спокойно, но когда на поляне не осталось ни одной палатки и в вертолет погрузили мои последние вещи. Гранат неожиданно уперся передними лапами в землю и снял с себя ошейник. Целых два часа гонялись мы за ним, пускаясь на все хитрости, но он разгадывал наши замыслы и все время ускользал из-под самых рук. Задерживаться еще хотя бы на день было нельзя, так как последний пароход вверх по Оби уходил в десять часов вечера этого же дня. С чувством горечи и отчаяния я сел в вертолет. Уже высоко в воздухе увидел, как собака заметалась по поляне, задрав голову вверх. Затем она бросилась за вертолетом и через несколько секунд затерялась среди огромных темных кедровых деревьев.

Я знал, что дорога в поселок Гранату хорошо известна, поэтому был уверен, что он обязательно вернется к Митричу.

Всю зиму работники экспедиции провели в городе. У меня подошло время отпуска. Я побывал в Москве, Ленинграде и у себя на родине в Орловской области. На работу вышел уже в апреле и сразу окунулся в водоворот подготовки к новому полевому периоду. Экспедиции, возглавляемой мной, опять достался участок по реке Тым, по границе с прошлогодним.

Вслед за последними льдинками по Оби наш пароход шел на Север. Войдя в салон, за одним из столиков я увидел Митрича.

— Михалыч, дорогой! — заговорил уже основательно захмелевший старик, — садись, душа, садись!

— Как ты попал сюда, Митрич!

— Я-то? Был на слете передовиков-охотников. Вот! — указал он себе на грудь.

По особо свежему блеску значка отличника нетрудно было догадаться, что получил он его именно на этом слете.

— Вот ведь история-то! Через Гранатку попал я на слет-то. Пальма у меня хорошая собака.. Но Гранат! Хорош! И что ты с ним сделал, душа моя! Как только вы уехали, он вернулся ко мне, целый месяц выл, да и после еще не переставал.

— Он дома сейчас?— поспешил поинтересоваться я.
 — Дома? Если б он был дома!
 Старик как-то сразу стал трезвее.
 — В марте пропал. Как в воду... Вот беда-то. Я, грешным делом, думал, что это ты его опять переманул, а ты вот только едешь.
 — Может еще прибежит, Митрич,— постарался успокоить я старика.
 — Нет не прибежит. Наверное на берлогу напорлся. В снегу разворота нет, вот и задрал его медведь. В ту осень с ним мы четырех медведей ухлопали, а сколько белок—не перечесать! Пальма умница, но медведя боится. Белку, дичь берет хорошо, а вот медведя боится.
 Митрич ежедневно приходил ко мне в каюту. За время плавания он подробно рассказал, как охотился осень и зиму, сколько получил за сданную пушнину. Уходя, он всегда говорил:
 — Пальму дам тебе на лето. Бери! Все равно не охочусь летом. Бери!

На пятый день мы прибыли к месту назначения. В поселок к Митричу мне попасть так и не удалось. Прямо с пристани вертолетом партию перебросили на приготовленное зимой новое место. Последним рейсом перелетел на объект и я.

Однажды мы приблизились почти вплотную к нашему прошлогоднему лагерю.

Весна делала свое дело. Кругом на поляне там и здесь пестрели одуванчики. На одной из берез привычно куковала кукушка. Избушка почернела и даже немного покосилась. Дверь была приоткрыта. Не доходя до нее несколько метров, я заметил, что дверь приоткрылась шире и из сенец выглянула большая коричневая и очень хорошо знакомая мне собака. Крик радости вырвался у меня из груди, и через несколько минут я почувствовал на своих плечах огромные лапы своего старого друга.

Хлопая Граната по загривку ладонью, я вспомнил о Митриче.

— Вот ты где пропадаешь, плут!

Из-за двери послышался голос:

— Кто там?— и из избы вышел, не раз ночевавший раньше у нас в сторожке, охотник Котляров.

— А, это вы? Значит Гранат вечерами поджидал путников не напрасно.

Мы вошли в сторожку. Котляров рассказал о том, как месяца два назад здесь появился пес, неохотно шел «на сближение» с ним. Однако голод давал о себе знать, и вскоре, получая порции хлеба, сахар, он стал привыкать к новому охотнику.

Вечерами же пес продолжал лежать у порога, прислушиваясь к каждому лесному шороху и поглядывая вдаль: не идет ли его старый хозяин:

г. Новосибирск

Жестокий обычай

Андрей ПАССАР

Собаку такую поищешь на свете:
 Распутать умела любые следы,
 И нарты возила, и шла на медведя,
 Не раз выручала отца из беды.
 Но годы не милуют. Выпали зубы.
 Трудов и охоты минула пора.
 Как старость, которая зябнет под шубой,
 Собака лежит и скулит у костра.
 От дедов голодных за нами, сутулясь,
 Обычай жестокий идет до сих пор.
 Коль друг постареет... Но только не
 пулей!..

Отец свистнул лайку и поднял топор...
 Я знаю, вовек не забудется это:
 Вернулся отец из оврага без сил,
 Упал у костра и всю ночь до рассвета
 Кого-то о чем-то он долго молил.

Молил... А мороз завернул не на шутку.
 Молил... А костер догорел и погас.
 И было так страшно и было так жутко,
 Как будто тайга рассердилась на нас.
 Но тут вдруг отец, словно мальчик,
 заплакал:

«Так я промахнулся и вправду, мой друг!..»

И рану зализывала собака,
 Простив вероломство дружеских рук.
 Юнец смуглолицый, я, пса пеленуя,
 Глядел на обоих и думал с тоской:
 — Ведь старость — она никого не минует...
 Зачем же нам нужен обычай такой?

Перевел с нанайского К. ШИШЛО

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

А. МИХАЙЛОВ

Рисунки И. СЕМЕНОВА

БЫЛ АВГУСТ. Поздно ночью Андрей Федорович Перепелкин, возвращаясь из служебной командировки, размышлял о твердости своего характера, который ему пришлось особенно проявить в тот момент, когда жена против его воли уехала из города в колхоз на постоянную работу. Однако, когда машина остановилась перед его домом и он увидел темные глазницы окон своей комнаты, сразу весь мир стал не мил. Но Перепелкин не сдавался.

«Другой бы со скуки умер, а я... Поживем еще.»

С этой мыслью Перепелкин перешагнул порог своей комнаты. Небрежно бросив на стол туго набитый портфель, он нечаянно зацепил рукавом фарфоровую вазу — кубок жены за одержанную победу в стрелковых соревнованиях — и уронил ее. Чертыхнувшись, Андрей Федорович расстегнул портфель, извлек кружок копченой колбасы и, как говорят, «заморил червячка». Потом раздевшись, забрался под одеяло и тотчас же уснул.

События дальнейших дней обернулись так.

Андрей Федорович писал жене: «Дорогая Аня, ты во сто раз права. Каюсь! Я был невероятно глуп, когда, имея диплом агронома, пошел торговать пивом. Правда, я не топтался на месте. Из рядового и скромного работника прилавка я вырос до начальника торгового отдела и все же какими неправильными, я бы сказал прямо-таки убогими, были мои взгляды на жизнь».

Не дождавшись ответа, Перепелкин отправил телеграмму и с вечерним поездом отбыл в колхоз «Маяк». Жены дома не оказалось. В тщательно убранной комнате он увидел на столе записку. Надев очки, Андрей Федорович прочитал: «Прости, дорогой, что не встретила. Ухожу по неотложному делу. Вернусь утром или поздно ночью. Аня».

— Вот-те на! — вздохнул Перепелкин. — Впрочем,

ничего удивительного. У зоотехника сейчас работы по горло, — успокоил он себя и принялся рассматривать библиотечку. Среди книг по зоотехнии Андрей Федорович увидел книги и по агротехнике. Он понял, что эта литература приготовлена специально для него.

Перелистывая одну из книг он заметил, как из нее выпали две бумажки. Андрей Федорович поднял их. В одной был выписан суточный рацион кукурузного силоса для различных видов скота, в другой... он прочитал следующее: «Анна Карповна, ваш красавец Миша, из-за которого вы не спали последние пять ночей, вновь появился. Свидание сейчас предстоит уже не на прежнем месте, а у Холодного ручья, на поляне с кривой осиною. Просьба прибыть немедленно. С приветом Зябликов».

При чтении этих строк у Перепелкина затуманилось в глазах, на лбу выступил холодный пот. Он не поднялся, а вскочил со стула и, заложив руки в карманы, забегал из угла в угол. «Что это значит? Обман, — шептал он про себя, — пять ночей не спала и на шестую отправилась».

С чувством оскорбленного человека он мысленно представлял себя на суде, где будет разбираться дело о их разводе.

— Однако подать в суд, — это значит дать возможность ей выйти замуж вторично и безнаказанно надуть еще одного мужа. Нет, так не пойдет. Пойду-ка я к кривой осине, разыщу их, подкрадусь и, как только он приблизится к ней, произнесу этак спокойно, хладнокровно: «Здравствуйте, Анна Павловна, желаю вам удачи». Пусть мучается потом всю жизнь от угрызения совести, — размышлял разгневанный муж.

Остановившись на этом решении, Андрей Федорович вышел на улицу.

На землю спускались вечерние сумерки. Из леса тянуло прохладой. Очутившись на окраине деревни, Перепелкин увидел школьника и подозвал его к себе.

— Слушай, мальчик, ты не знаешь кто такой у вас Зябликов?— спросил Перепелкин.

— Как не знать. Дядя Саша Зябликов самый лучший бригадир в нашем колхозе,— ответил мальчуган.

— Вот как!— удивился Перепелкин.

— Ну да. А вы не из газеты, дяденька?— полюбопытствовал мальчик, оглядывая незнакомца.

— Ты вот что скажи, как пройти к Холодному ручью? Там еще есть поляна, а на ней кривая осина.

— Это отсюда километра три. Если вам к самому Зябликову, то вон по той дороге идите, а если к кривой осине, то напрямик, по тропке через лесок. Мы с ребятами там вороньи гнезда весной разоряли, так завсегда тут ходили.

Перепелкин, поблагодарив мальчика, бойко перескочил через канаву и поспешно зашагал по тропке. Чем больше он углублялся в лес, тем тревожнее и сильнее стучало сердце: «Зябликов передовой бригадир, почетный человек. Как ему не стыдно! Сводник он, а не бригадир. Я его выведу на чистую воду!»— думал Перепелкин.

Лес стал редеть. Между деревьев, как паутина, висела сизая дымка. Щебетали птички. Перепелкин пригляделся — впереди, отливая желтизной, оказалась поляна. Тут Перепелкин, крадучись, стал двигаться медленно, осторожно переступая через валяющиеся ветки. Вскоре он очутился на краю овсяного поля. В овсе что-то зашевелилось.

«Они!» — подумал Перепелкин и, затаив дыхание, присел на корточки. Потом выпрямился во весь рост и воинственно двинулся вперед, чтобы неожиданно появиться перед изменницей и сказать свое веское слово.

Вдруг перед ним, как привидение, на задних лапах встал «красавец Миша» — огромный бурый медведь. У Перепелкина подкосились ноги, дух перехватило. Ежась от страха, он попытался было попятиться назад, но медведь замахал пудовыми лапами, видимо давая знать, что уходит поздно. Неизвестно что было бы дальше, но откуда-то сбоку грянул выстрел. Зверь взревел и упал замертво.

Перепуганный Перепелкин опрометью бросился к краю поля. Анна подумала, что зверь не добит и вскинула ружье на изготовку. Но увидев перед дулом мужа, в оцепенении застыла на месте.

— Андрей, как ты оказался здесь?— удивленно спросила она, опуская ружье.

Перепелкин потерял дар речи.

На опушке из-за осинника поднялись двое. За плечами у них были ружья. Приблизившись, один из них уже с седою бородой подал руку Андрею Федоровичу:

— Зябликов,— отрекомендовался он,— и вы тоже, видать, охотник!.. Это хорошо.

Перепелкин попытался заговорить, но из этого ничего не вышло.

МЛЕКОПИТАЮЩИЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА*

ВЫХОД в свет первого тома этого капитального труда явился приятным событием как для натуралистов, так и для охотников. Копытные звери — одна из наиболее интересных в охотничьем отношении групп. Вместе с тем они подвергаются очень значительному воздействию со стороны человека, и вопросы рационального их использования и охраны требуют самого пристального внимания.

Помимо всего, чувствуется недостаток в современном всестороннем описании копытных зверей нашей страны. В известной монографии покойного профессора С. И. Огнева «Звери СССР и прилежащих стран» отряд копытных остался без рассмотрения. Превосходные работы В. И. Цалкина и других касаются только отдельных видов и групп. Монография И. И. Соколова «Копытные звери. Фауна СССР. Млекопитающие», т. I, вып. 3 (1959) носит очень специальный характер и в ней все же недостаточное внимание уделяется экологии. К тому же она издана малым тиражом и уже превратилась в библиографическую редкость. Более ранние работы обобщающего характера, например, «Звери России» В. Н. Туркина и К. А. Сатунина (1900—1902 гг.) устарели и в теоретическом, и в фактическом отношении. Надо еще отметить, что литература по копытным огромна и очень разбросана, так что использование ее практически невозможно для лиц, не имеющих доступа к большим библиотекам и не располагающим достаточным количеством свободного времени.

Все эти соображения вполне оправдывают появление книги «Парнокопытные и непарнокопытные», написанной высококомпетентными зоологами. В ней содержится всестороннее описание 23 видов парнокопытных и 2 видов непарнокопытных зверей. Эти описания составлены по очень широкому плану. Даются подробные характеристики систематических групп — отрядов, семейств, родов. Для каждого вида приводится основная синонимика научных (латинских) названий; диагноз; подробное описание с учетом сезонной, половой, возрастной изменчивости; заметки о систематическом положении; очерк

географического распространения в СССР и за его пределами в прошлом и в настоящее время; критический разбор географических изменений; подробный очерк образа жизни — численности, местообитаний, питания, поведения (по возможности), сезонных миграций, размножения, роста и развития, линяния; разбор вопроса о врагах, болезнях, паразитах, о смертности и динамике популяций; наконец, сведения о практическом значении.

Существенно, что эта рубрикация, в целом весьма удачная, строго выдержана, что очень облегчает пользование объемистой и насыщенной огромным фактическим материалом книгой. Особый интерес представляют подробные разделы по биологии и систематике копытных. Материал излагается строго критично и с полным учетом современных сведений. Общие систематические концепции авторов представляют большой интерес и в отношении трактовки объема групп, объема видов и в отношении анализа географической изменчивости.

Не меньшего внимания заслуживают разделы книги, где разбирается вопрос о распространении видов копытных в прошлом и настоящем, об их реальном практическом значении, о путях их рациональной охраны. Они существенно уточняют все имеющиеся по этому вопросу сведения и дают отличное представление об исторических изменениях ареалов копытных в нашей стране.

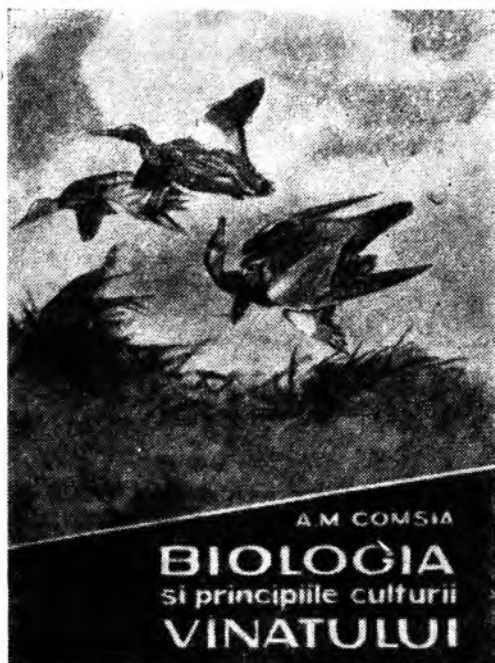
Крайне полезна библиография — более 900 названий на русском и более 170 названий работ на иностранных языках (библиография касается только цитированных в тексте сочинений).

В целом мы получили теперь превосходную монографию интересной группы млекопитающих и должны быть благодарны ее авторам за огромную и отлично выполненную работу.

Не останавливаясь на частных критических замечаниях специального характера, отметим, что полиграфическое воспроизведение некоторых рисунков, в особенности фотографий, оставляет желать лучшего.

Но что существенно. Книга — а это первый том из намеченной трехтомной серии — издана недопустимо малым тиражом — 3000 экземпляров. Это не обеспечит поступления ее в руки заинтересованных лиц, а их будет много не только в нашей стране, но и за ее пределами.

* В. Г. Гептнер, А. А. Насимович, А. Г. Баняков. Млекопитающие Советского Союза. Том первый. Парнокопытные и непарнокопытные. Под редакцией В. Г. Гептнера и Н. П. Наумова. Москва, 1961 г., стр. 776, 252 рисунка, 6 цветных таблиц (Издательство «Высшая школа»). Цена 8 р. 80 коп. Тираж 3000 экз.

венное и качественное определение популяции дичи (различные методы учета, величина погрешности и пр.); **Питание** (элементы питания и его экология, создание кормовых условий в сельскохозяйственных угодьях и т. п.); **Укрытие** (типы защитных ремиз для различных видов дичи); **Рациональный контроль хищников** (соотношение плотности хищников и жертв, относительность понятий «вредный — полезный» и др.); **Патология дичи** (различные болезни, их диагностика, профилактика и лечение); **Вредность травоядной дичи для сельского и лесного хозяйства** (зоогеографическая характеристика ущерба и меры защиты); **Регламентация охоты** (виды ограничений, этика, допустимая плотность, отлов пушных зверей капканами, районирование при разведении дичи и пр.); **Заказники** (типы, анализ структуры и функций зон покоя); **Международная политика в вопросе перелетной дичи** (ошибки законодательства, задачи международного значения, принципы интернациональной организации и др.); **Колонизация** (эволюция акклиматизации, динамика ее по различным видам дичи и т. д.); **Охотничьи выставки** (отечественные и международные, география рекордных трофеев, охотничий музей и зоопарк); **Администрация, учреждения, история** (руководство охотой, подготовка охотников, научные учреждения, экономика, законодательство, охотничья терминология, история разведения дичи, охрана природы).

Дичь Румынии

В КОНЦЕ прошлого года академия Румынской Народной Республики выпустила в свет монументальный труд А. М. Комши «Биология и принципы разведения дичи».

Книга обобщает большой опыт автора, базирующегося не только на работах отечественных зоологов, но и ученых ряда других стран, работающих в области биологии охотничье-промысловых животных.

Первая часть книги, подробно освещая биологические циклы дичи, включает девять глав: **Биологические элементы** (половозрелость, формы семейной жизни птиц и зверей, продолжительность жизни и т. д.); **Среда** (экология как основа разведения дичи, подвижность и радиус деятельности, приспособляемость и т. п.); **Среда и животное под воздействием человека** (изменения ландшафтов и пр.); **Динамика численности, передвижения и их характер** (миграции, влияние света на перелеты, зимняя спячка, процесс расселения и т. д.); **Территориализм** (его формы, проявления и функции); **Стайный образ жизни** (форма и структура, внутривидовые и случайные группировки и т. п.); **Генетика** (жизненность, возрастные контингенты, пропорции полов, влияние хищников и пр.); **Состав популяций** (потенциал размножения, теория продуктивности и отстрел, биологическая емкость биотопа и др.); **Смертность в популяции** (причинность смерти, потеря раненой дичи, прогноз масштабов отстрела и т. п.).

Вторая часть книги — принципы разведения дичи — включает 12 глав, а именно: **Количествен-**

Тренировка перед весенним сезоном.

(из журнала „Ловачки лист“, Югославия).

Охота

в Швеции

За рубежом

А. КАПЛИН

БОЛЬШЕ половины территории этой скандинавской страны покрыто хвойными (на севере) и смешанными лесами. Озера — их множество — занимают около 37 тыс. квадратных километров, или более 8 процентов всей территории. В лесах Швеции водятся медведи, лисицы, кунницы, барсуки, рыси, горностаи, россомахи, белки, зайцы, лоси, олени, лани, косули и некоторые другие звери. Богата страна и пернатой дичью: в северных лесах обитают глухари, тетерева, рябчики; в горах и тундре — белые куропатки. Обычным трофеем шведских охотников являются также бекасы, утки, коростели и фазаны.

Согласно официальным годовым отчетам Ассоциации спортсменов Швеции, поголовье некоторых пушных зверей в стране увеличивается. Ондатра впервые была обнаружена в 1954 году в долине реки Торне, куда она перебралась из Финляндии. Сейчас эти зверьки продолжают продвигаться в глубь страны, численность их возрастает, и они уже официально включены в состав национальной фауны. Растет численность норки. Добываются эти зверьки капканами преимущественно вокруг крупных озер Центральной Швеции — от 4 до 7 тысяч штук ежегодно. Многочисленнее стала и популяция белки: в иные годы шведские охотники отстреливают свыше четверти миллиона этих зверьков.

В некоторых провинциях сокращается поголовье красных лисец; однако в целом по стране этого хищника еще много. На лисец в Швеции охотятся с ружьем, отстреливая их ежегодно 70—85 тысяч. За зимний сезон охотники отлавливают также около 10 тысяч горностаев и ласок, а в северных районах — примерно столько же барсуков. Выдр в Швеции заготавливают около тысячи штук в год. Только в западных районах, где хорошо поставлена охрана фауны, количество этих зверей растет; в остальных провинциях выдр стало меньше. Охота на хоря дает ежегодно 1,2—2 тысячи, а отстрел кунниц — до 600 ценных шкур.

На зайцев в Швеции охотятся, как и у нас, с ружьем и собакой, отстреливая за зиму 120—140 тысяч беляков и почти столько же русаков. Поголовье диких кроликов колеблется, снижаясь в суровые зимы. На острове Готланд этого грызуна усиленно травят в норах газом (в сезоне 1954—1955 года, например, здесь взято 57 тыс. зверьков). В целом по стране добывают до 140—150 тысяч кроликов в год.

Крупных четвероногих хищников в Швеции осталось очень немного; соответственно невелик и ежегодный их отстрел, составляющий примерно 30 медведей, по 10—11 волков и россомах, несколько рысей. Зато стадо лосей в северных районах за последние годы постоянно увеличивается: ежегодный осенний отстрел уже в 1955 году превысил 25 тыс. этих животных. Много лосей гибнет в Швеции на автострадах, несмотря на установленные специальные, предупреждающие водителей знаки.

Олени сохранились только в провинции Скания; отстрел их там за последние годы не превышает в среднем 50—60 голов. Из других копытных повсеместно и систематически растет численность ланей и косуль, усиленно подкармливаемых в зимнее время. Ежегодный отстрел первых из них выражается в тысяче, а вторых — в 25 тысячах животных.

В Ботническом заливе острогой и ружьем добывается за сезон до 500 туленей. У отдельных охотников приученные собаки подкарауливают этих ластоногих на льду и держат их, пока не придет охотник.

В Болгарии

ОБНАРОДОВАНО Постановление Совета Министров Народной Республики Болгарии от 16 ноября 1961 года об улучшении и дальнейшем развитии охотничьего хозяйства страны. В этом законодательном акте предусмотрены конкретные мероприятия, которые должны быть проведены в ближайшие месяцы Народным союзом охотников и рыболовов, различными министерствами, Народным банком, Академией сельскохозяйственных наук, госкомитетами и исполкомами окружных народных Советов.

Согласно новому постановлению до 8 процентов территории угодий, приписанных обществам и коллективам, должны отводиться для разведения дичи, до 45 процентов — предоставляться для индивидуальной охоты, до 25 процентов — для свободной и не менее 22 процентов угодий — для ведения коллективной охоты.

Проведение широкой воспитательной работы среди населения, охрана и воспроизводство охотничьей фауны наряду с Народным союзом охотников поручено Димитровскому коммунистическому союзу молодежи, Отечественному фронту и другим массовым организациям страны.

Болгарские охотники в декабре прошлого года тепло отметили 140 лет со дня рождения замечательного представителя русской классической литературы и охотника — Николая Алексеевича Некрасова. Наряду с биографической справкой в № 12 журнала «Лов и рыболов» напечатан большой отрывок из стихотворения поэта «Дед Мазай и зайцы».

В ГДР

ЗНАКОМЫМ многим советским подписчикам журнал «Forst und Jagd» («Лес и охота») с января 1962 года выходит двумя самостоятельными ежемесячниками: «Социалистическое лесное хозяйство» (объемом 32 страницы) и «Unser Jagd» («Наша охота») (объемом 24 страницы).

В Швейцарии

ВО МНОГИХ странах действуют «Кодексы чести» охотников. По мнению французской газеты «Юманите», наиболее удачен кодекс, принятый охотниками Швейцарии. Вот несколько заповедей этого кодекса.

Охотничье, как и всякое оружие, таит большую опасность, если с ним обращаться неосторожно. Никакое даже разряженное ружье никогда не должно направляться на человека: это вызовет у него естественное беспокойство. При подходе к населенному пункту, дому, транспортным средствам и т. п. ружье обязательно следует разрядить. На охоте его надо носить так, чтобы оно не грозило опасностью спутникам. На привале ружье должно быть разряжено и проверено, прежде чем повешено на сук или положено на землю. Не стрелять в чаще на высоту человеческого роста во избежание попадания в человека. Не топтать посевы. Соблюдать правила охоты в интересах самого себя и других охотников.

Во Франции

В одном из департаментов Франции зимой был проведен «Конкурс на лучшего зайца». Наиболее крупный из добытых зверьков весил 6,450 килограмма. Второй приз выдан за русака, весившего 5,780, и третий — за «вытянувшего» 5,750 килограмма.

В лесах Канады

ИЗДАТЕЛЬСТВО географической литературы выпустило книгу польского писателя Аркадия Фидлера «Канада, пахнущая смолой». Имя А. Фидлера, неумолимого путешественника, хорошо известно советскому читателю. Его книги неоднократно издавались в нашей стране и пользовались успехом, но эта книга найдет, пожалуй, наибольший отклик.

Начав свое путешествие с «пахнущей бензином» городской Канады, полной противоречий и суесть капиталистического мира, автор уводит нас на север в безграничные леса. Но и здесь, в лесном краю, нет покоя и счастья. Мы сталкиваемся с трагическими судьбами коренных обитателей этих лесов — индейцев: гуронов, ирокезов, кри; наблюдаем сомнительную идиллию переселенцев-кашубов, сумевших победить суровую природу, но не нашедших в себе сил вырваться из пут католической церкви. Далее автор знакомит читателя с позорнейшей кровавой историей «Компании Гудзонова залива», на протяжении веков грабившей эти леса, беспощадно уничтожавшей природные богатства края.

Живыми людьми встают со страниц книги спутники автора. Мы проникаемся симпатией к одинокому трапперу с берега реки Сен-Дени, к польскому эмигранту Станиславу, который после долгих скитаний и тяжелых неудач обрел свое счастье на солнечной поляне у опушки бесконечных канадских лесов. Но призрачно это счастье в мире, где «человек человеку волк». Уже грозит Станиславу его сосед, считающий лес своим...

С искренним чувством любви рисует Фидлер образы других своих спутников по охоте в канадских лесах — индейцев из племени кри — старого мудрого следпыта Джона и молодого Лизима, талантливого охотника, молчаливого и верного товарища.

Страницы, посвященные охоте, лучшие в книге, они полны глубоких чувств, лиризма и тонких наблюдений за повадками животных, написаны умелой рукой, сочно.

«Канада, пахнущая смолой» — глубоко гуманистичная книга. Полны гнева и протеста ее страницы, рассказывающие о разлагающей силе буржуазной культуры, приведшей к вырождению канадские племена. Лишь жалкие остатки сохранились в резервациях от недавно еще многочисленных и свободных племен, обитавших в лесах Канады, на берегах ее рек и озер. История Канады — это кровавая летопись уничтожения свободных жителей лесов. В этих местах было «пролито столько крови, что ею переполнились реки Канады», — пишет автор.

Поднимает свой голос автор и в защиту природных богатств Канады, хищнически уничтожаемых в погоне за прибылью.

Книга хорошо иллюстрирована фотографиями, удачно дополняющими ее содержание.

Жаль, что к книге не приложена карта Канады с маршрутом путешествия автора, а рисунок обложки выполнен в масштабе, далекой от простого, ясного содержания книги.

В. УТКОВ

Олени Венгрии

ИЗДАТЕЛЬСТВО «Терра» в Будапеште выпустило на немецком языке книгу «Олени-золотомедальники Венгрии» («Die goldmedaillen — Hirsche Ungarns»). В ней 460 страниц с 276 иллюстрациями. Авторы (А. Жедержей и О. Сарториус) дают обзор развития охоты с доисторических времен до наших дней, завершая его описанием наиболее крупных венгерских и зарубежных смотров охотничьих трофеев.

Часть II содержит подробную характеристику 64 оленьих рогов, отмеченных золотыми медалями. Следующий раздел — географическое распределение «золотых оленей». И, наконец, влияние окружающей среды на развитие рогов этого копытного, описание четырех венгерских угодий, где созданы наилучшие условия для его жизни, и, в заключение, основные условия эффективного воспроизводства поголовья благородного европейского оленя.

Дружный коллектив

КОЛЛЕКТИВ № 7 охотников и рыболовов машиностроительного завода имени Карла Маркса — один из старейших в Ленинграде: недавно он отметил свое 25-летие. В его секциях работает более 60 рабочих, инженеров, техников и служащих. В их числе охотники-ветераны, руководители бригад коммунистического труда, токарь-инструментальщик Николай Эдуардович Симсон, слесарь-модельщик Михаил Николаевич Шишкин, новатор производства Николай Васильевич Маслехин, мастер цеха № 2 Михаил Иванович Ульянов, инженер-конструктор Николай Александрович Смолни и многие другие.

Коллектив воспитал много охотников-следопытов и рыболовов-универсалов, настоящих любителей природы. Слесарь-сборщик цеха № 1 Станислав Морозов и электросварщик цеха № 4 Валентин Кирсанов на своих лодках вдоль и поперек избороздили Финский залив, отлично знают заводы, где держатся выводки уток и гусей. Они сами не нарушают норм отстрела и следят, чтобы товарищи тоже не «перевыполняли» этих норм. Непревзойденным любителем охоты на лесную дичь зарекомендовал себя Н. В. Маслехин. Расточник завода Петр Антонович Ефимов — старейший рыболов. Он охоту помогает советом и примером новичкам.

Много ночей провели заводские любители у охотничьих и рыбацких костров; на их счету немало памятных трофеев. Слесарь П. Огнянников по сей день хранит шкуру убитого им медведя — свидетельство его мужества и охотничьего мастерства. Много лисиц на счету слесаря-модельщика М. Н. Шишкина. В конце прошлого года заводские охотники, отмечая 25-летие коллектива, охотились на лося в лесах Карельского перешейка. Удача в этот раз сопутствовала председателю коллектива — члену бригады коммунистического труда, токарю Михаилу Иванову. Двумя выстрелами он сразил зверя.

Заводские охотники и рыболовы приступили к организации своей базы и охотничьего хозяйства в одном из лесных массивов изобилующего озерами

Карельского перешейка. Дирекция завода ассигновала на эту цель материальные средства. Но главная движущая сила нашего строительства — это трудовое участие в работе самих охотников и рыболовов. Укрепление материальной базы коллектива поможет нам еще больше приобщиться к природе, совершенствовать свое мастерство, больше вовлечь машиностроителей в занятия чудесным охотничье-рыболовным спортом.

В. МЯТЛЕВ

г. Ленинград

Гнездование

шилохвосты

на Сыр-Дарье

ОБЫЧНО утка-шилохвость в Казахстане гнездится к северу от полупустынной зоны, а на территории Кызыл-Ординской области в низовьях Сыр-Дарьи она до последнего времени появлялась лишь во время весеннего и осеннего пролетов.

По многолетним наблюдениям, весной шилохвость появляется здесь, как только в низинах начнет скапливаться вода и установятся первые относительно теплые дни. Обычно это происходит в первой половине марта.

Шилохвосты летят большими стаями, первоначально только самцы, и в первые дни пролета доминируют над другими видами уток. Пролет продолжается в среднем около десяти дней, после чего наблюдаются только одиночные особи, по каким-либо причинам отставшие от основных стай.

Осенний пролет всех водоплавающих в низовьях Сыр-Дарьи обычно сильно растянут, но основная масса шилохвосты пролетает в первые 3—4 дня ноября.

За последние два года шилохвость стала гнездиться на озерах Кызыл-Ординской области, причем в осенний сезон 1961 года была, пожалуй, самой многочисленной из всех уток.

Причина этого интересного явления заключается в следующем. Весна 1960 года для здешних мест была необычайно затяжной и холодной. Несколько раз утки и гуси устремились

Калл пишут

на север, но низкая температура и холодные северо-восточные ветры севернее Кызыл-Орды принуждали их возвращаться обратно.

На разливах Сыр-Дарьи и на озерах южнее Кызыл-Орды скопилось огромное количество дичи, так как теплая погода в районах Средней Азии подогрела «второй эшелон» перелетных птиц, а севернее Кызыл-Орды температурный барьер не давал птицам двигаться дальше.

Холодная погода продержалась весь апрель. Даже в самом начале мая наблюдались холодные дни с пронизывающими северо-восточными ветрами. Длительная задержка таких раннепролетных птиц, как шилохвосты, наряду с ежедневным увеличением светового дня и интенсивным развитием брачных игр у местных гнездящихся видов уток способствовала развитию у шилохвостей половой активности. Вследствие этого в 1960 году часть шилохвостей осталась на гнездование на территории южной половины Кызыл-Ординской области.

В силу так называемого «гнездового консерватизма» шилохвосты, выведенные здесь, весной 1961 года вернулись на озеро Кызыл-Ординской области.

В августе и сентябре 1961 года шилохвосты значительными стаями наблюдались на таких крупных озерах, как Коксуйская и Карарымская системы, Сыры-Камыше, Бедай-Куле, на Теликульских озерах и других.

С конца сентября — начала октября громадные скопления шилохвостей наблюдались на плевсах и разливах Жана-Дарьи — вновь оживленного старинного русла реки Сыр-Дарьи.

Надо ожидать, что в 1962 году количество шилохвостей, гнездящихся на озерах Кызыл-Ординской области, значительно увеличится. В связи с этим возникает вопрос: насколько долго шилохвость будет гнездиться в столь необычных для нее местах обитания?

В. АНТИПИН,
доцент

г. Кызыл-Орда

Межвидовой гибрид

В КОНЦЕ ноября 1960 года в Баяндаевском районе, Иркутской области, егерь госохотинспекции А. И. Солдатов добыл крупного зайца. По весу и размерам он был близок к русаку, но с типичной для белая зимней белой окраской меха и с характерными для этого вида широкими ступнями, густо поросшими волосами. Признаками белая были и несколько укороченные уши и отсутствие обычной для русака темной полосы по хребту.

По-видимому, интересный зверек был межвидовым гибридом — помесью местного белая и недавно выпущенного в районе русака. Такие гибриды, как известно, у охотников носят название «тумаков».

Случаи встреч в природе гибридных форм диких животных очень редки, однако как учебным, так и многим охотникам известно о существовании таких помесей, образующихся в результате скрещивания двух близких видов.

Едва ли не первое упоминание о тумаках в охотничьей литературе имеется у С. Т. Аксакова в его «Записках ружейного охотника Оренбургской губернии», вышедших впервые более ста лет назад. В последнем советском издании «Записок ружейного охотника», выпущенном Географгизом в 1958 году, редактировавший книгу проф. С. В. Кириков сопроводил это наблюдение С. Аксакова следующим примечанием. «Таких помесей, по-видимому, не бывает (или же они крайне редки), и то, что С. Т. Аксаков называл тумаком, есть не что иное, как русак с несколько иной, отличающейся от обычной окраской».

Вряд ли можно согласиться с мнением проф. С. В. Кирикова. Во-первых, сам С. Т. Аксаков был очень наблюдательным натуралистом и едва ли мог принять русака за тумака. Во-вторых, и в охотничьей и в зоологической литературе, как отечественной, так и зарубежной, не раз описывались случаи встреч с тумакон в природной обстановке.

Так, в № 12 журнала «Природа и охота» за 1885 год Н. П. Ермолов сообщает данные о тумакон и их поведении. Возможность существования тумакон вполне допускали С. И. Огнев (1940 г.) и П. А. Майнтейфель (1934 г.). Из зарубежных зоологов тумакон изучал проф. Ленниберг в Южной Швеции (1905 г.), давший некоторые морфологические характеристики этих гибридов.

Самым же неопровержимым фактом, свидетельствующим в пользу существования тумакон, как гибридной формы двух широко распространенных видов зайцев, является эксперимент Казанского зоопарка.

Работы по скрещиванию зайцев-русаков (самцов) с белаями (самками), проведенные там в 1940—1941 годах старшим научным сотрудником Волжско-Камского отделения ВНИИЖП И. Д. Григорьевым и опубликованные в седьмом выпуске «Зоологического журнала» за 1956 год, дали очень интересные результаты. Экспериментальным путем была доказана возможность получения от такого скрещивания гибридов-самцов, способных давать потомство.

Таким образом, нет никаких оснований отрицать, что в природе могут встречаться подоб-

ные помеси. Наоборот, все сказанное позволяет допустить, что добытый в Иркутской области редкий заяц есть подлинный тумак.

И. КОПЫЛОВ,
ассистент кафедры охотоведения
Иркутского сельскохозяйственного института
г. Иркутск

Поделом!

О ХОТА с нарезным оружием в Омской области запрещено. А вот житель города Исиль-Куль Константин Степанович Бочанцев не только охотился с малокалиберной винтовкой, но и подстрелил из нее зимой тетерку. Мало того, когда к нарушителю приблизились проверяющие, тот стал им угрожать.

Билет охотничий у браконьера оказался в порядке, и охотминимум им, оказывается, сдан, а вот сознательности и культуры ему явно не достало. В итоге — штраф, общественное разбирательство и недобрая слава среди товарищей. И поделом!

Г. ГРЕЦИНЕР,
егерь госохотинспекции
г. Исиль-Куль,
Омская область

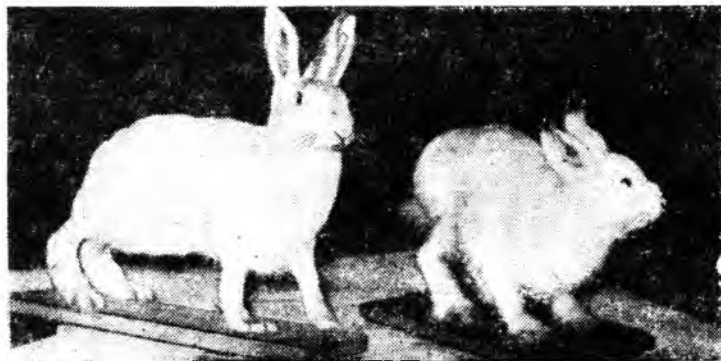
Дельное предложение

В № 10 журнала за прошлый год профессор С. Лобачев предлагает возродить лосиную охоту «на реву». Мы, охотники-спортсмены Явасского добровольного охотничьего общества, с этим предложением полностью согласны. Действительно, лицензионный отстрел старых быков в сентябре гораздо разумнее, нежели безвыборочная стрельба лосей в начале зимы, когда под выстрел попадает много молодых беременных коров.

Одновременно мы предлагаем разрешить осенью как исключение и выборочный отстрел старых коров в порядке браковки, а также запретить охоту на лосей в другое время года, когда быки уже сбрасывают рога.

В. ВАЛЬДАНОВ,
председатель Явасского общества охотников

ст. Потьма,
Марийская АССР

Справа — белая, слева — тумак.

Редкий случай

В ЦЕНТРАЛЬНЫХ и северных районах Архангельской области самые ранние пометы волков отмечаются во второй половине апреля, обычно же позднее — в первой декаде мая.

10 мая 1961 года в Пинежском районе, Архангельской области, была убита крупная старая волчица. При вскрытии обнаружилось, что она беременна девятью детенышами; они достигали всего 10 сантиметров в длину и еще не были покрыты шерстью. По состоянию развития детенышей следует полагать, что они появились бы на свет 18—20 июня. Это, несомненно, очень поздний помет. По-видимому, вследствие плохой упитанности, течка у этой волчицы наступила намного позднее обычного — в середине апреля.

В. ПАРОВЩИКОВ

ст. Тундра,
Архангельская область

Чадолубивый

селезень

СРЕДИ охотников укоренилось мнение, что селезень не только не заботится о выводке, но и мешает утке высидеть птенцов. В связи с этим хочу сообщить интересный факт о совершенно ином поведении селезня.

Прошлой весной моя подсадная утка снесла 13 яиц и стала высидывать их. Прошел необходимый срок, но утята не вылупились. Всю кладку пришлось выбросить. Через неделю утка приступила к вторичной кладке. Снесла 10 яиц и вновь принялась высидывать. И вот, когда она на время сходила с гнезда, на ее место стал садиться селезень. Он оставался там до возвращения утки. Так продолжалось с неделю, а потом яйца оказались поделенными, и птицы одновременно сидели бок о бок, каждый на своей доле кладки. Мы переложили яйца из-под селезня обратно в гнездо утки, но на другой день кладка опять оказалась поделенной. После трех-четырёх таких безуспешных переключиваний мы оставили птиц в покое, предоставив им полную свободу дей-

ствий. И вот появились утята — под селезнем два, а под уткой четыре. В дальнейшем селезень принимал не менее активное участие и в выращивании утят.

Такую заботу селезня о своем потомстве мне пришлось наблюдать впервые!

А. ТИХОНОВ

с. Гусиное,
Курганская область

Помогли

В КАНУН Нового года три любителя подледного лова рыбы — Г. С. Есиков, И. М. Попов и С. В. Самоходкин — подходили к озеру Фомины. С другой стороны по льду озера шли четыре лося-рогача. Под их тяжестью тонкий лед проломился, и животные оказались в воде. Два рогача выбрались из беды сами; те же, что были помоложе, безуспешно бились о лед, тот обламывался, силы животных таяли...

На счастье, мимо с полным возом сена ехал колхозник. Рыболовы взяли у него вожжи, сняли с воза веревку и поспешили на помощь гибнущим зверям. Взяв веревку за концы, они набрасывали ее на рога лосей, подтягивали животных к кромке льда. Валенки и одежда рыбаков давно промокли, но товарищи не сдавались.

Животные так обессилели, что, когда их вытащили, они лежали на льду, тяжело дыша и не обращая внимания на людей.

Отдохнув, лоси поднялись на ноги и затрусили в лес. А насквозь промокшие друзья пошли искать пристанище, где можно было бы обсохнуть и обогреться. О рыбалке в этот день, конечно, уже не могло быть и речи.

Ю. КУЗЬМИН,

главный лесничий Подтелковского
лесхоза

Кумылженский район,
Волгоградская область

Первое знакомство

ТАМ, где нутрия живет не-
далеку от людей, которые ее не преследуют, она привыкает к ним и даже начинает заглядывать к людям «на огонек». Вот и этот мохнатый дружок шел, по всей вероятности, к нам в гости. Но выйдя из ручья, встретил домашнюю кошку и решил прежде всего познакомиться с ней. И лишь затем он соблаговолил поинтересоваться моим фотоаппаратом.

Г. ГАВРИЛОВ

г. Николаев,
Украинская ССР

Одним махом...

ФАРЫ бросали на дорогу яркий сноп света. По сторонам едва различимые в темноте мелькали березовые колки широкой Кустанайской степи. Рядом с шофером М. Масленниковым в кабине грузовника сидел заместитель директора нашего Краснопресненского совхоза.

На одном из поворотов на дороге высочил тушканчик и, мелькая кисточкой длинного хвоста, помчался вприпрыжку впереди машины. Неожиданно сверху метнулась крылатая тень и вцепилась в тушканчика. То оказалась крупная сова. Шофер сбавил газ и остановил машину, едва не наехав на сплетшихся в схватке зверька и пернатого хищника. В это мгновение на световую дорожку высочила лиса, схватила борющихся и нырнула с ними в темноту.

— Одним махом двух побиваю! — покачал головой водитель, включая газ. — Чего только не увидишь на дороге!

Д. СКИЯРОВ

Кустанайская область

Сезон открыт!

МНОГО пролетной птицы оседает в последние годы в приписных угодьях Львовского совета военных охотников. Для водоплавающей дичи здесь заранее готовят искусственные гнезда, припасают приваду — снопы овса и др. И не удивительно, что член 123-го коллектива охотников шофер В. В. Радченко за одну зорю выполнил норму целого дня!

М. ИВАНОВ

г. Львов

В окрестностях

Краматорска

ОХОТА на зайцев у нас была закрыта в течение двух лет. Численность зверьков за этот короткий срок заметно возросла. Но с 700 до 1100 человек возросло за это время и количество охотников. И вот осенью 1961 года, когда запрет был снят, все они ринулись на косях. Многие не ограничивались нормой — двумя зайцами, били и больше. Подобный «успех» привлек сюда охотников соседних районов. Примерно за ме-

сяц здесь полегло более восьми тысяч зайцев; попутно досталось и серым куропаткам. Когда выпали пороши, за последними случайно уцелевшими зайчишками двинулись по следу целые звенья стрелков, одевших белые маскхалаты.

Позволительно спросить председателя Краматорского общества охотников П. С. Головку: разве для того устанавливался запрет на зайцев, чтобы вслед за тем это своевременное и нужное мероприятие явно дискредитировать?

Н. ПОЗДНЯКОВ

г. Краматорск,
Донецкая область

До чего доводит

шалость с ружьем

ОДИН из механизаторов фермы № 6 Учумского племзавода стал отстреливать из мелкокалиберной винтовки воробьев, возившихся на крыше кузницы. В это время подъехал тракторист Кобыжанов. Он взял винтовку и выстрелил в воробья, находившегося на стене кузницы на высоте человеческого роста.

Пуля пробила стену и попала в Павла Гусакова, работавшего в это время в кузнице.

Раненый в шейный позвонок, истекшая кровью, Гусаков выбежал на улицу. Его отправили в районную больницу, где он пролежал два месяца и перенес две операции.

А. ДЕРГАНТ

с. Тургужан,
Ужурский район,
Красноярский край

Темной ночью

ШОФЕР колхоза «Путь Ленина» Н. Д. Фурманюк в компании с членами этой сельхозартели братьями Андреем и Кириллом Кобенко самовольно взял темной ноябрьской ночью колхозную автомашину ГАЗ-67-Б, включили фары и тронулись за зайцами.

Убив одного косога, браконьеры устремились за другим. Войдя в азарт, они неслись по оз-

мым и бахам. Резкий поворот руля — и машина опрокинулась. Андрей Кобенко в тяжелом состоянии доставлен в больницу. Машина разбита...

Н. Фурманюк и К. Кобенко за незаконную охоту оштрафованы госохотинспекцией на 50 рублей каждый, а первый из них, кроме того, лишен госавтоинспекцией водительских прав; колхозная автомашина восстановлена за его счет.

И. МАЛЯРОВ

Джанкойский район,
Крымская область

Ушли от

ответственности

ПОЕХАЛИ мы с председателем нашего общества проверить охотничьи угодья. Стемнело. Слышим — стреляют... Мы — туда, на выстрелы: это, конечно, браконьеры, ведь охотничий сезон еще не начался. Доехали быстро. Видим — какие-то люди на автомашине гоняются за зайцами, стреляют по ним из-под света фар. Задержали машину ГАЗ-69А № 80-80ККА. В машине — два «стрелка» с шофером, шесть убитых зайцев и один вальдшнеп. Предъявляем наши документы, а задержанные не желают показывать своих. Пробуем изъять «трофеи» — не отдают. Вообще ведут себя нахально. Они заметили, что мы без ружей и маловато нас: двое против троих.

Ухмыляясь, браконьеры предложили нам разделить добычу пополам. «И никто никого не знает», — говорят эти жулики. Встретив отпор, стали предлагать нам деньги, нахально совали их прямо в наши карманы.

На браконьеров составили протокол, отослали его в краевое общество охотников, а ответа не получили...

Как же бороться с браконьерами, если их прикрывают в краевом центре?

И. НЕЧЕПУРЕНКО,

общественный охотинспектор

с. Красносельское,
Динской район,
Краснодарский край

По следам неопубликованных писем

Сухумский стендовик К. Дарселия прислал в редакцию заметку о неудовлетворительном качестве металлических машинок завода «Военохот» № 4.

Начальник отдела производственных предприятий Центрального совета Всесоюзного военно-охотничьего общества Т. И. Носырева сообщила редакции, что в 1961 году этим заводом выпущено свыше 1000 модернизированных машинок; из них потребителями забраковано всего 7 штук, главным образом вследствие плохого литья деталей, поставляемых заводу промышленностью. По указанию ОПН ЦС ВОО, завод ввел в машинки дополнительные усовершенствования. Новые машинки были испытаны и получили хорошую оценку.

* * *

Охотник пелинных просторов М. К. Баландин сообщил в редакцию о беспорядках на озере Тютюгур (приписное хозяйство Кустанайского областного охотничьего общества). Нормы отстрела здесь не соблюдались, процветало браконьерство и т. п. Среди нарушителей правил охоты оказался даже егерь хозяйства Г. С. Дьяченко, охотившийся на моторной лодке.

По сообщению главного охотинспектора по Кустанайской области И. Захаренкова, изложенные в письме факты подтвердились. Нарушения правил и сроков охоты на озере имели место по причине слабого конт-

роля со стороны общества охотников и госохотинспекции, малочисленности егерского состава и небеспечности его подвижными средствами. Г. Дьяченко от работы отстранен. Совет областного общества охотников обязал его президиум к началу охотничьего сезона 1962 года устранить в хозяйстве Тютюгур все указанные недостатки: подобрать новый состав егерской охраны, вооружить егерей карабинами и снабдить их необходимым транспортом.

* * *

Читатель журнала К. Фролов прислал в редакцию вырезку из газеты «Краснокамская звезда», разоблачающую махинации председателя местного общества охотников т. Андреева. В корреспонденции т. Фролов указывал, что выступление газеты оказалось недейственным и что т. Андреев по-прежнему возглавляет охотничье общество.

Главный госохотинспектор при Пермском облисполкоме В. С. Мычелкин сообщил редакции, что необходимые выводы по газетной заметке были сделаны после того, как милиция закончила следствие. Факты, изложенные в заметке, подтвердились. Тов. Андреев от должности председателя общества охотников освобожден.

Яровица

ВОЛЬСКОЕ межрайонное общество охотников и рыболовов (Саратовская область) насчитывает более 1300 членов. Оно имеет на реке Большой Иргиз два приписных хозяйства, егерский участок, лодочную базу. Здесь есть все возможности для охоты и любительского рыболовства. О том, как правление общества использовало эти возможности, как оно организовало своих членов на разумное использование местной фауны, говорилось на состоявшейся в Вольске V межрайонной конференции охотников и рыболовов.

Делегаты отметили положительные стороны деятельности общества: организацию на промышленных предприятиях города и района 26 первичных коллективов, сдачу почти всеми членами общества охотминимума, перевыполнение на 120 процентов плана товарооборота и т. п. Вместе с тем выступающие подвергли острой деловой критике правление общества и его председателя А. А. Мокрова за слабое руководство низовыми коллективами, за заброшенность кровного собаководства в районе, недостаточную борьбу с браконьерством и четвероногими хищниками и т. п.

Особое место в работе конференции заняли вопросы об этике охотника, сроках охоты, нормах отстрела и пр.

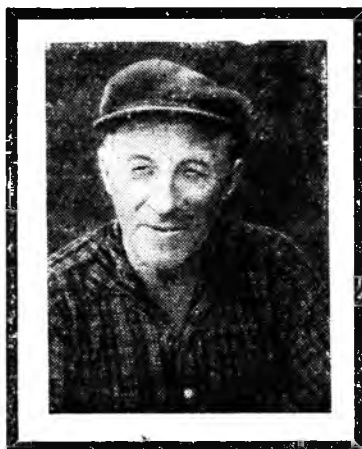
Признав работу межрайонного общества удовлетворительной, конференция наметила практические шаги для устранения имеющихся недостатков.

Посланцы весны

Фото П. ЯРОВИЦКОГО

К. А. ВЛАДИМИРОВ

На 68 году жизни скончался один из старейших специалистов охотничьего хозяйства, старший научный сотрудник Восточносибирского отделения Всесоюзного научно-исследовательского института животного сырья и пушнины Кельсий Александрович Владимиров.

Неожиданная смерть настигла неутомимого исследователя в экспедиции на далеком Севере, в Катангском районе, Иркутской области.

К. А. Владимиров родился в семье учителя в селе Локти, Новосибирской области. Получив среднее агрономическое образование и проработав некоторое время агрономом, он поступает на курсы охотоведения и пушного дела при Иркутском государственном университете и заканчивает их в 1929 году.

С этого времени начинается кипучая трудовая деятельность молодого охотоведа — сначала на производстве в пушнозаготовительных хозяйственных организациях, а затем в научно-исследовательских учреждениях.

В 1934—1935 годах Кельсий Александрович — участник Таймырской полярной экспедиции по земледоу народов Севера, а затем некоторое время он работает в Иркутском отделении Союзпушнина ответственным исполнителем по акклиматизации пушных зверей.

В 1937 году К. А. Владимиров переходит на научно-исследовательскую работу в охотничьем хозяйстве, поступив научным сотрудником в Восточносибирскую научно-исследовательскую охотбиостан-

цию, в настоящее время — отделение Всесоюзного научно-исследовательского института животного сырья и пушнины.

На этой работе покойный находился до конца своих дней, прервав ее лишь в годы Великой Отечественной войны, когда состоял в рядах Советской Армии.

Научная деятельность Владимирова была весьма плодотворна. Он занимался вопросами акклиматизации охотничьих животных, усовершенствованием техники их добывания, организации охотничьего хозяйства. Им был разработан и передан для внедрения в хозяйственную практику ряд рекомендаций по улучшению технического оснащения охотников, улучшению качества охотничьих

ружей, о подъеме охотничьего собаководства, об изменении цен на пушнину, об упорядочении использования запасов акклиматизированных животных и др.

Перу Кельсия Александровича принадлежат 34 печатных и около 40 рукописных работ по биологии и экологии охотничьих животных, технике их добывания, расселению пушных зверей и т. д. Эти работы содержат много интересных данных, которыми еще долгое время будут пользоваться молодые охотоведы.

С чувством большой утраты провожали мы в последний путь нашего дорогого товарища. Память о К. А. Владимирове будет долго жить в наших сердцах.

ГРУППА ТОВАРИЩЕЙ

Весенняя охота в РСФСР

ПРИКАЗОМ по Главному управлению охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР установлено, что весенняя охота в 1962 году по ходатайствам Советов Министров АССР, обл(край)исполкомов на самцов глухаря, тетерева на токах, вальдшнепа на тяге, гусей и самцов уток всех видов может быть разрешена на протяжении не более 10 дней при наличии достаточных запасов дичи в данной местности, организации должной охраны охотничьих угодий, а также при соблюдении строгого порядка в проведении этой охоты.

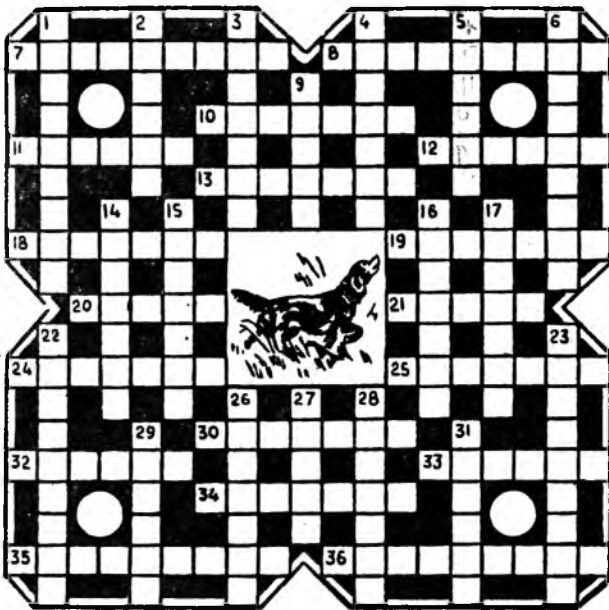
Для всей территории европейской части РСФСР установлены следующие единые пре-

дельные нормы добычи дичи в угодьях общего пользования:

Гуси — два за одни сутки; утки (только самцы) — две; глухари (только самцы) — один; тетерева (только самцы) — два и три вальдшнепа за одни сутки.

Главным государственным охотничьим инспекторам государственных охотничьих инспекций автономных республик, краев и областей, а также Росохотсоюзу поручено организовать на территории, где будет производиться весенняя охота, строгий контроль за соблюдением установленного порядка охоты, привлекая к осуществлению этого мероприятия широкие слои охотничьей общественности.

Кроссворд

По вертикали: 1 — опытный охотник на волков; 2 — собака для охоты по зверю; 3 — временный приют промыслового охотника; 4 — подготовка гончей к охоте; 5 — будка для собаки; 6 — стендовая мишень; 9 — заяц-песчаник; 14 — одна из диких уток; 15 — птица отряда веслоногих; 16 — обиходное название лося; 17 — легавая собака; 22 — злостный нарушитель законов охоты; 23 — древолазая птица; 26 — кормежка дикого животного; 27 — метательное вещество; 28 — хищник семейства куньих; 29 — осадок на стенках котелка; 31 — футляр для ношения стрел.

По горизонтали: 7 — мелкий, но кровожадный хищник; 8 — один из предметов снаряжения охотника; 10 — ловушка; 11 — сокол; 12 — охота с борзыми; 13 — хвост лайки; 18 — прибор для зарядки патронов; 19 — металлический узел ружья; 20 — след зайца; 21 — животный мир; 24 — деревянная часть ружья; 25 — птенец в поре вылета из гнезда; 30 — специалист-собаковод; 32 — степная лисица; 33 — пушной зверек; 34 — принадлежность для вождения собаки; 35 — полевая птица; 36 — красно-вато-желтое пятно в окрасе темной собаки.

Составил И. МАКАРОВ

Дележ без обиды

В выходной день три приятеля отправились за город. Один стал ловить сазанов в озере, другой пошел охотиться на уток, а третий — на зайцев.

Вечером все трое сошлись, разложили добычу и стали ее делить. Зайцев разделили поровну, но один остался, уток тоже разделили поровну, но одна осталась. Точно так же получилось и с сазанами.

Тогда решили: оставшегося зайца отдать тому, кто его стрелял, утку — тоже стрелку, а сазана — рыбаку.

Попробуйте узнать, сколько было добыто зайцев, уток и сазанов, если голов оказалось 15, а ног — 30.

Г. БУРДИН

На привале

Поговорки о лисе

Старую лисицу молодыми собаками не травят.

(Русская)

Верю твоей, лиса, клятве, но почему петушинный хвост виднеется?

(Азербайджанская)

О волке молва на все леса, а вредит всем лиса.

(Армянская)

Лисица враг своего хвоста.

(Абхазская)

Мех лисы — ее враг.

(Адыгейская)

Лиса меняет шкуру, но не хитрость.

(Немецкая)

Лисе несчастье приносит ее же шкура.

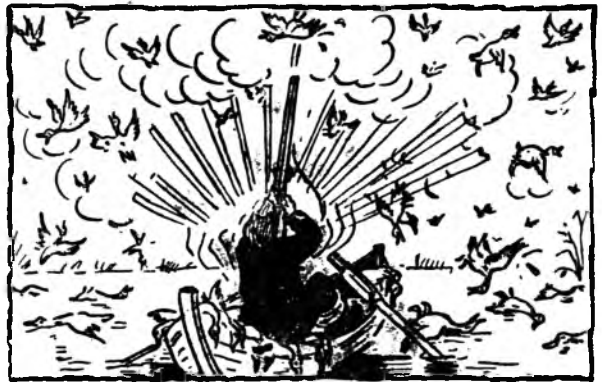
(Афганская)

Когда лиса читает проповедь, — загоняй своих гусей!

(Английская)

Собрали А. и Э. ДРИБИНСКИЕ

Перед открытием...

и в разгар охотничьего сезона.

Рисунок А. САШИНА

О каких собаках речь, словно песня будет течь?

1

Могучая порода старых дней —
Мне на охоте с ней ружья не нужно;
На сворах сомкнутых идут собаки дружно...
Седлай коня — и в поле поскорей!

2

Длинноухий пес кудрявый —
Близкий родственник легавой,
И окрашен, словно сеттер...
Заведи собачку эту!

3

Клички их и имена —
Заливай, Кларнет, Зурна...
Ты, зайчишка, не уйдешь:
Больно зтот пес хорош,
Не кобель он, а «выжлец»...
Вот и песенке конец!

Ксения АВИЛОВА

Мечты охотника

Рис. А. МАРИНСКОГО и А. САШИНА

Ответ на задачу в № 3

1. Волк. 2. Круг. 3. Гагара. 4. Аркал. 5. Лончак.
6. Кинология. 7. Ястреб. 8. Браконьер. 9. Рысало.
10. Облава. 11. Антабка. 12. Аксаков. 13. Вальдшнеп.
14. Привал. 15. Ласка. 16. Азарг. 17. Траншея. 18. Ягд-
таш. 19. Шомпол. 20. Лев. 21. Вишер. 22. Рюкзак.
23. Капкан. 24. Наброд. 25. Дуплет. 26. Тигр. 27. Рассказ.
28. Засада. 29. Анонс. 30. Свист. 31. Тургенев.

Монограммы: гоноль; кулик; нырок; глухарь; бекас;
рабчик.

В НОМЕРЕ

Дело всего народа	1
О нормах отстрела	4
В. ЛАВРЕНТЬЕВ. Так держать!	7
Советский охотник — друг природы	12
М. ЛЕБЕДЕВА. Кольцевание птиц — междуна- родное дело	14
Н. НИКСО-НИКОЧИО. Лось и лес	19
Л. НИКИФОРОВ. О лайке в центральных областях	23
Н. ЖАВОРОНКОВ. Новый порядок приобретения охотничьего оружия и малокалиберных вин- товок	29
Б. КРЕЙЦЕР. Стрельба на круглой площадке	31
К. ЯСТРЕБОВ. Добывайте сусликов	36
А. ВИГИЛЕВ. Навивка чучел зверей	39
Н. ГОРОДЕЦКИЙ. По заповедным местам в Шу- шенском	43
П. КВЯТКОВСКИЙ. На охоте с Ильичем	45
Н. САВИН. Гранат	47
А. МИХАЙЛОВ. Свидание у Холодного ручья	51
А. КАПЛИН. Охота в Швеции.	55

На первой странице обложки:

На отмели.

Цветное фото Н. ВОХОНОВА

На второй странице обложки:

В. И. Ленин в Горках.

На третьей странице обложки:

Чемпион Рита (В. Титова, Москва).

Фото А. ПИЩАЛЕВА

На четвертой странице обложки:

Лесной великан.

Цветное фото Н. ВОХОНОВА

Редакционная коллегия:

П. И. Мануйлов (главный редактор),
А. Г. Банников, Н. Ф. Круторов, А. В. Лепихин,
А. В. Малиновский, Е. Н. Пермитин, С. В. Потапов,
Б. П. Спангенберг, С. С. Туров

ИЗДАТЕЛЬСТВО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ, ЖУРНАЛОВ И ПЛАКАТОВ
(СЕЛЬХОЗИЗДАТ)

Адрес редакции:

Москва И-139, Орликов пер., 1/11
Тел. К 2-99-41, К 2-93-86

Рукописи и фото не возвращаются

Художественный редактор А. А. Шварц
Технический редактор В. М. Перегудова

Т-03432 Формат 84 × 108 Подписано к печати 15/III—62 г.
Бум. л. 2. Тираж 275.000 экз. Печ. л. 4,0 (6,56)
Учетно-издательских листов — 8,43 Цена 30 коп. Зак. 90

Московская типография № 4 Управления
полиграфической промышлен-
ности Мосгоссовнархоза, Москва, ул. Баумана,
Денисовский пер., д. 30.

Обложка отпечатана на офсетной фабрике
Сельхозиздата в Ленинграде.

ЦЕНА 30 КОП.

